

443
251

НЕ КОПИРОВАТЬ

Cup. Cal. 1/12 - 82

Р 495 / 251

Графъ Б. Н. ТОНСКІЙ.

КАКЪ НАДО ЖИТЬ.

СОВѢТЫ МОЛОДЫМЪ ЛЮДЯМЪ,
ВСТУПАЮЩИМЪ ВЪ
ЖИЗНЬ.

Книгоиздательство „СВѢТЬ“. С.-Петербургъ.

Душъ для дамъ „ИДЕАЛЪ“

ГЮСТАВА ГОДЕФРУА Парижъ—С.-Петербургъ.

Патентовано во Франціи за № 406.931, въ Бельгіи за № 220.378.
Привиллегія заявлена въ Россіи за № 40351; Привиллегія
на модель за № 22059.

На каждомъ душѣ изображенъ утвержденный Правительствомъ
торговый знакъ „Свастика“.

Душъ-спринцовка „Идеаль“ употребляется для промыванія
влагалища и, по сравненію съ другими аппаратами имѣетъ слѣ-
дующія преимущества.

1) Благодаря тому, что аппаратъ „Идеаль“ сдѣланъ изъ
цѣльной резины, безъ всякихъ развинчивающихся частей
онъ никогда не портится.

2) Благодаря своему небольшому размѣру аппаратъ
„Идеаль“ занимаетъ очень мало мѣста и свободно помѣ-
щается въ небольшомъ мѣшечкѣ, что особенно важно въ путе-
шествахъ.

3) Аппаратъ „Идеаль“ не имѣетъ наконечника изъ твердаго
каучука, какъ у аналогичныхъ аппаратовъ, вредно вліяющаго
на нѣжные ткани влагалища.

4) Аппаратъ „Идеаль“ такъ несложенъ по своей констру-
кціи, что его легко держать въ чистотѣ и опрятности.

5) Канюля аппарата „Идеаль“ вполне приспособлена къ
анатомическому строенію наружнаго отверстія влагалища, такъ
что входитъ въ него безъ малѣйшей боли или непріятнаго ощу-
щенія, даже когда половыя органы очень чувствительны.

6) Канюля аппарата „Идеаль“ плотно примыкаетъ къ на-
ружному отверстию влагалища и препятствуетъ доступу воздуха
во время промыванія и истеченію жидкости изъ растянутой вла-
галищной полости, такъ что дѣлаетъ ненужнымъ подкладное
судно (bidet).

7) Благодаря изогнутой шейки аппарата „Идеаль“ грушу
легче ухватить, а потому аппаратомъ можно пользоваться лежа.

8) Вместимость груши совершенно достаточна для промы-
ванія—1 стаканъ; груша настолько эластична, что повинуется
самоу слабому нажиму руки, причемъ нажимъ груши можно,
по желанію, регулировать въ зависимости отъ обстоятельства
каждаго отдѣльнаго случая.

(См. 3 стр. обложки).

R 443
251

СЕРІЯ ТОНСКАГО.

Графъ Б. Н. ТОНСКІЙ.

Р 5 кд

R
443
—
251

КАКЪ НАДО ЖИТЬ

СОВѢТЫ МОЛОДЫМЪ ЛЮДЯМЪ,
□ ВСТУПАЮЩИМЪ ВЪ ЖИЗНЬ. □

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ,

вновь переработанное и значительно дополненное
(10-ая тысяча).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгоиздательство „СВѢТЬ“.

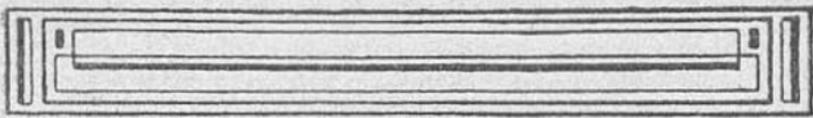
Типографія Т-ва „Грамотность“, Невскій 82.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

725-69

2007079038

Введеніе.

Въ наше время во всёхъ культурныхъ государствахъ, а въ особенности въ Россіи, все чаще встрѣчаются люди, плачущіеся на свою судьбу. Эти люди постоянно жалуется, они говорятъ, что ихъ во всемъ преслѣдуютъ неудачи, что имъ не везетъ. Въ самое послѣднее время чрезвычайно участились самоубійства. Въ одной Америкѣ въ теченіе 1909 г. зарегистрировано около 5000 самоубійствъ, исключительно изъ за того, что „жизнь надоѣла“, что въ ней, несмотря на продолжительные поиски, не удалось найти хотя бы капли смысла. Въ Россіи, и особенно, въ Петербургѣ самоубійства также сдѣлались совершенно обычнымъ явленіемъ повседневной жизни. Если причинъ самоубійства подѣ влияніемъ бѣдственнаго матеріальнаго положенія, несчастной любви, стыда изъ сознанія безчестія или позора, слѣдуетъ искать въ мгновенно охватывающемъ человѣка непреодолимомъ чувствѣ, которое лишаетъ его всякой способности къ мысленію, то причинъ самоубійства *per taedium vitae* слѣдуетъ искать гораздо глубже.

Вся масса современныхъ людей по отношенію къ взгляду на жизнь распадается на двѣ большія группы: оптимистовъ и пессимистовъ. Первые видятъ въ жизни только хорошее, доброе, полезное и прекрасное. Все восхищаетъ ихъ, веселитъ, приводитъ въ восторгъ. Каждый цвѣтокъ въ полѣ, каждая пылинка, насѣкомое, любое явленіе при-

роды умиляетъ ихъ душу и сердце. Бодро, смѣло и радостно встрѣчаютъ они каждое событіе въ жизни. Все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ. Но оптимисты въ наше время — большая рѣдкость. Нельзя себѣ представить человѣка безъ печали. „Если есть такой, то это не человѣкъ“, говоритъ старая турецкая пословица. Только люди, которымъ удалось испытать минуту высшаго счастья, смотря на все сквозь розовые очки въ тотъ моментъ, когда его ощущаютъ. Но быстро, слишкомъ быстро мѣняются впечатлѣнія, и мѣсто безмятежнаго восторга заступаетъ горькое разочарованіе, вслѣдъ за радостью идутъ тяжкія муки. Оптимизмъ при такихъ условіяхъ едва-ли долго можетъ владѣть душой современнаго человѣка. Большинство людей пессимисты. Гдѣ же источникъ этого міроваго зла, отравляющаго существованіе человѣка?

Извѣстный американскій психологъ-философъ профессоръ Джемсъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій приводитъ мнѣнія двухъ выдающихся пессимистовъ XIX вѣка. Одному изъ нихъ привелось выслушать описаніе человѣческой жизни въ конгрегаціи секты скептиковъ. Полный отчаянія, онъ вынесъ одно утѣшеніе: человѣкъ воленъ всегда прекратить свою жизнь. Въ самомъ дѣлѣ! Какое великое утѣшеніе въ сознаніи, что эта пошлая, скучная, отвратительная жизнь человѣческая не вѣчно будетъ продолжаться, что можно кончить ее во всякій моментъ, когда угодно! Другой великій пессимистъ Карлейль усматриваетъ источникъ пессимизма въ религіозномъ разладѣ, охватившемъ современное культурное человѣчество. Религія учитъ насъ, что міромъ управляетъ Богъ, не имѣющій ни начала, ни конца. Всеблагое, милостивое, великое и безконечно разумное Существо проявляется въ видимой и осязаемой нами природѣ. Все въ природѣ существующее есть дѣло рукъ Божіихъ. Каждое явленіе, въ природѣ совершающее-

ся, есть результатъ дѣйствія основной причины, первоисточника, установившаго идеальныи порядокъ и гармонию во всей вселенной. Справедливость, Добро и Милосердіе—неотъемлемыя черты, непремѣнные, обязательные элементы Творца вселенной.

Что же видить на самомъ дѣлѣ человѣкъ? Что происходитъ у насъ на землѣ? Въ чемъ состоитъ принципъ земного существованія? Въ борьбѣ адской, жестокой, отчаянной борьбѣ за существованіе, въ истребленіи одного, въ усиленіи и увеличеніи за счетъ другого. Дыханіе и питаніе происходитъ за счетъ живыхъ организмовъ чрезъ ихъ смерть. Враждуютъ, борются на землѣ все и вся. Люди живутъ за счетъ животныхъ, безжалостно и безпощадно эксплуатируя ихъ трудъ и самое существованіе. Люди, наконецъ, пожираютъ другъ друга, и тотъ порядокъ, который, въ силу инстинкта самосохраненія, установленъ въ человѣческомъ обществѣ, не спасаетъ людей ни отъ преступленій имущественныхъ, ни отъ обидъ, ни отъ убійствъ, ни отъ войнъ, этихъ массовыхъ убійствъ и въ то же время правомѣрныхъ явленій. Преслѣдуются опять таки по закону, и значить и съ видимой справедливостью, цѣлыя группы людей, совершающія насилия надъ цѣлыми націями. Всюду раззореніе и гибель, позоръ и порабощеніе. Гдѣ же это всевластное Добро, царящее надъ міромъ? Гдѣ начало справедливости и милосердія, этихъ атрибутовъ Божества?

Итакъ, если вмѣсто порядка и гармоніи, вмѣсто добра и милосердія, всюду наблюдается хаосъ, беспорядокъ, зло и жестокая борьба, тогда зачѣмъ самая жизнь человѣческая, эта тяжкая комедія, въ результатъ которой наступаетъ смерть, столь же туманная, неизвѣстная, неясная и темная, какъ и вся предшествующая ей жизнь?

Когда современный интеллигентный человѣкъ, воспитанный на религіозныхъ воззрѣніяхъ, начинаетъ познавать жизнь, въ душѣ его возникаетъ

тяжкій разладъ. И въ этомъ именно разладѣ кроется источникъ пессимизма. Смыслъ жизни теряется. Человѣкъ какъ-бы не согласенъ страдать только для того, чтобы въ будущей вѣчной жизни обрѣсти блаженство. Человѣку нужна идея, ради которой стоило-бы жить не только за гробомъ, но и на землѣ. Въ чемъ же можетъ заключаться эта идея? Прежде всего необходимо отрѣшиться отъ полного отождествленія Божества съ природой. Законы природы изслѣдуются наукой, но и наука пользуется гипотезами, значительно способствующими ея росту и развитію. Пусть попробуютъ позитивисты отказаться отъ гипотезъ, и тотчасъ же они почувствуютъ, насколько мало они знаютъ міровые законы. Нельзя поэтому современному человѣку жить безъ сознанія идеи Верховнаго Разума, совершенно намъ непонятнаго и неизвѣстнаго, но проявляющаго свое воздѣйствіе на все, что доступно нашему пониманію. Спорить противъ признанія такой идеи совершенно не приходится. Есть масса вещей, которыхъ до сихъ поръ человечество не доказало, но которыя оно, тѣмъ не менѣе, неоспоримо признаетъ. Таковы, напримѣръ, понятія добра и зла, жизни и смерти и т. д. Вся нравственность человѣческая построена на однѣхъ догадкахъ. Отсюда шаткость всего общенія людей, основаннаго на началахъ этики. Что же даетъ опору человѣческому обществу? Только вѣра, вѣра, освященная сознаніемъ долговременнаго историческаго опыта.

Итакъ, надо вѣрить въ происхождение Бога, Верховнаго Разума, стоящаго надъ всѣмъ въ мірѣ. Этого Бога мы не понимаемъ, не знаемъ Его, мы должны Его чувствовать, должны ощущать Его силу нашей вѣры въ Него.

Что же можно сказать въ утѣшеніе пессимистамъ, не видящимъ цѣли своихъ страданій и потому рѣзко обрывающимъ жизнь? Имъ можно сказать, что жить слѣдуетъ прежде всего для борьбы

съ жизнью, для того чтобы одерживать побѣды надъ самимъ собой и надъ обстоятельствами. Это первая, такъ сказать, видимая всѣмъ цѣль. Но есть еще цѣль невидимая, непонятная, таинственная. Если-бы только мы могли познать ее! О! Тогда мы навѣрное и жили-бы и страдали-бы и терзались-бы, лишь-бы ее достигнуть. Въ чемъ же заключается эта цѣль? Почему мы должны стремиться къ ней? Откуда мы знаемъ, что есть вообще цѣль? Профессоръ Джемсъ даетъ примѣръ полнаго невѣдѣнія дѣятельнаго и разумнаго существа, которое незамѣтно для себя можетъ играть выдающуюся роль. На операционномъ столѣ въ лабораторіи лежитъ собака. Ученый дѣлаетъ ей прививку яда бѣшенства. Животное сознаетъ только боль и, умоляюще взирая на своего мучителя, видитъ въ немъ жестокаго палача. А между тѣмъ своими страданіями эта собака спасаетъ массу себѣ подобныхъ и массу людей отъ ужасной смерти. Если бы животное сознавало величіе той роли, которую оно выполняетъ въ своей жизни, то навѣрное оно перенесло-бы свои тяжелыя муки съ наслажденіемъ, съ высшимъ духовнымъ наслажденіемъ. Если собака лишена разума, въ такой степени яркаго, чтобы понять свое назначеніе здѣсь на землѣ, чтобы опредѣлить свою роль, цѣль своего существованія для человѣка и для его благотворныхъ научныхъ работъ, почему же нельзя предположить, что и человѣкъ имѣетъ какую-то высшую цѣль въ темномъ для него будущемъ, что и онъ незамѣтно для себя играетъ великую роль, ради которой страдаетъ всю жизнь, но которой не понимаетъ и не можетъ понять? Только вѣря въ высокую скрытую цѣль настоящей жизни, можно согласиться на всѣ ея терзанія и муки. Только въ этомъ можно видѣть сколько-нибудь удовлетворительное объясненіе глубокаго смысла человѣческой жизни.

Но мало того: какъ дѣятельныя существа, мы несомнѣнно производимъ реальныя дѣйствія, кото-

рия вызываютъ извѣстные послѣдствія. Повторный рядъ послѣдствій въ своей совокупности получаетъ возможность дѣйствовать на причины, его вызывающія. Отсюда прямой и логическій выводъ: мы можемъ вліять на міръ. Въ этомъ отношеніи мы вѣроятно находимся во взаимодѣйствіи съ Верховнымъ Разумомъ. Оптимизмъ и пессимизмъ — суть результаты тѣхъ или иныхъ воззрѣній на міръ. Отъ воззрѣній зависятъ поступки. Иные поступки — иной міръ — иные воззрѣнія.

Итакъ, слѣдуетъ трудиться, работать и страдать. Есть какая то непостижимая цѣль, не нужно ставить себя въ приниженное положеніе, человекъ — существо разумное. Нужно жить. И можетъ быть, если мы встрѣтимся когда-нибудь съ малодушными мучениками жизни, мы скажемъ имъ, какъ сказалъ нѣкогда Генрихъ IV генералу Крильону: „Посыпъ пепломъ главу свою, мой дорогой Крильонъ, мы дрались при Аркахъ, а тебя съ нами не было!“

Въ заключеніе приводимъ отзывъ графа Л. Н. Толстого о самоубійствѣ.

„Неправильно ставить вопросъ о томъ, имѣеть ли право человекъ убивать себя или нѣтъ. О правѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, если можетъ, то, значить, и имѣеть право. И человекъ, не переставая пользуется этимъ правомъ, убивая себя на дуэли, на войнѣ, водкой, табакомъ, опиумомъ и т. д. Жизнь неистребима, она внѣ времени и пространства, а потому смерть измѣняетъ только ея форму. Прекративъ свое проявленіе въ этомъ мірѣ, мы въ первыхъ, не знаемъ, будетъ-ли наше проявленіе въ другомъ мірѣ болѣе приятнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ мы лишаемъ себя возможности извѣдать въ этомъ мірѣ все то, что могло бы произойти, и что могли бы приобрести. Неразумно самоубійство еще потому, что оно показываетъ, что мы имѣемъ превратное понятіе о назначеніи жизни, что назначеніе ея — доставлять намъ удовольствія, тогда какъ личное совершенствованіе, съ одной стороны, и

служеніе тому дѣлу, которое совершается во всей жизни міра, съ другой—есть дѣйствительное назначеніе человѣка въ жизни.

Самоубійство безнравственно. Человѣку дана вся жизнь и возможность умереть естественной смертью только подѣ условіемъ служенія жизни міра. А онъ воспользовавшись жизнью лишь настолько, насколько она ему пріятна, отказывается служить своимъ близкимъ, когда это становится ему непріятно, тогда, какъ самое пріятное служеніе міру начинается именно съ того времени, когда жизнь представляется ему непріятной. Въ Водкиной пустынѣ въ теченіе 30 лѣтъ лежалъ на полу разбитый параличемъ монахъ, владѣвшій только лѣвой рукой. Доктора говорили, что онъ долженъ сильно страдать, а онъ все время крестился лѣвой рукой, глядѣлъ на икону съ зажженной лампадой и, улыбаясь, благодарилъ Бога, радуясь за ту искру жизни, которая теплилась въ немъ. Десятки тысячъ людей посѣщали его и трудно учесть все то добро, которое распространялъ на міръ этотъ лишенный возможности двигаться человѣкъ.

Пока жизнь въ человѣкѣ, онъ можетъ совершенствоваться и служить міру, но служить міру онъ можетъ только совершенствуясь, и совершенствоваться онъ можетъ только служа міру“.

А вотъ что пишетъ извѣстный публицистъ Григорій Петровъ:

„Жизнь — громадный океанъ дѣятельности. Жизнь—безпредѣльный міръ творчества. Жизнь— неисчерпаемый источникъ разныхъ возможностей. Жизнь—книга, гдѣ для способнаго читать ее, каждая страница полна захватывающаго интереса.

Люди, занимающіеся химіей, біологіей, астрономіей не находятъ достаточно сильныхъ словъ, чтобы выразить тотъ восторгъ, то напряженіе вниманія, то наслажденіе, съ какими они наблюдаютъ химическіе и біологическіе опыты, созерцаютъ движеніе небесныхъ міровъ. Имъ жаль бываетъ отор-

ваться отъ колбъ и ретортъ, отъ микроскоповъ и телескоповъ. А жизнь,—это необъятная лабораторія непрекращающейся ни на мгновение творческой работы. Лабораторія, гдѣ вчерашній босякъ—сегодня писатель міровой извѣстности, Максимъ Горькій, гдѣ пастухъ въ молодости, Рузвельтъ, становится президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ народный учитель изъ глухой Сибири дѣлается пѣвцомъ петербургской оперы... Жизнь — лабораторія, гдѣ, какъ въ сказкѣ о спящей царевнѣ, на нашихъ глазахъ происходятъ пробужденія цѣлыхъ странъ, воскресеніе, казалось, уже мертвыхъ народовъ...

Жизнь—величайшая кооперация, гдѣ могутъ имѣть громадную цѣнность даже слабенькій мышенокъ, если онъ перегрызетъ тенета, спутывающія льва, крохотный комаръ, если онъ своимъ укусомъ не во время пробудитъ спящаго великана-богатыря.

Жизнь—несказанная цѣнность просто, какъ жизнь. Видѣть море, дышать просторомъ полей, слышать шелестъ и шумъ лѣсовъ, упиваться красотою горъ, наблюдать на каждомъ вершкѣ земли новую и новую жизнь... А солнце? Помните Діогена? Властелинъ міра спросилъ Діогена:

— Чего ты хочешь?

— Отойди отъ моей бочки, отвѣтилъ великій философъ, не загораживай солнца!

Видѣть солнце, видѣть міръ, видѣть жизнь, жить, творить, бороться, обрываться, падать, терпѣть неудачи, но снова встать на ноги, снова лѣзть на вершину,—какое наслажденіе, какая радость, какая красота!..

Жить приходится мало, жизни отпущено въ обрѣзъ. Дорогъ каждый день, часъ, даже мигъ, а мы сидимъ, какъ сидни, лежимъ колодами, обрастаемъ мохомъ у себя въ сурковыхъ норахъ...

Бѣгство среди боя—позоръ, общественное преступленіе. А самоубійство не есть позорное, трусливое бѣгство съ боя жизни? Говорятъ, что въ

жизни нѣтъ смысла. „Человѣкъ, твоя задача — не искать смысла міра, а дать міру смыслъ“, сказалъ Нитцше. Жизнь постольку осмысленна, поскольку мы вкладываемъ въ нее смыслъ.

Жизнь—глина. Сомните ее комкомъ, и будетъ она никчемнымъ грузомъ. Слѣпите горшокъ—получите утварь. Задумайте прекрасный образъ, отразите его въ статуѣ,—получите цѣнное произведеніе искусства. Надо думать, работать, совершенствоваться, тогда все будетъ: и смыслъ въ жизни, и цѣль жить, и готовность бороться, и силы побѣждать. Жизнь засверкаетъ тысячей красокъ, запоетъ тысячей манящихъ голосовъ. Будетъ и за что, и чѣмъ и ради чего ухватиться“.

Выяснивъ въ предыдущемъ изложеніи нашъ взглядъ на жизнь и рекомендуя вообще придерживаться началъ здороваго оптимизма, мы приступимъ теперь къ указанію важнѣйшихъ причинъ, обуславливающихъ тѣ самыя неудачи, на которыя такъ жалуются современные люди.

Отчего происходятъ неудачи? Вопросъ этотъ представляется чрезвычайно сложнымъ, и на него трудно сразу отвѣтить. Многіе убѣждены въ томъ, что въ неудачахъ, какъ и въ удачахъ, повиненъ самъ человѣкъ. У всѣхъ народовъ есть даже соотвѣтствующія пословицы и поговорки: «Всякъ молодецъ своего счастья кузнецъ!» «На Бога надѣйся, а самъ не плошай!» и т. д. Но придавать абсолютное значеніе такого рода истинамъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. Бываютъ обстоятельства, съ которыми бороться данное лицо бессильно. И безусловно надо сознаться, что есть люди, которымъ везетъ, и есть люди, которымъ не везетъ. Но какъ бы то ни было, необходимо признать, что есть еще и третья категорія людей, можетъ быть наиболѣе многочисленная. Мы имѣемъ въ виду людей, не умѣющихъ жить, людей, которымъ сопутствуютъ неудачи, но которые могли бы отъ нихъ избавиться и, при наличности извѣстныхъ условій, зависящихъ прежде

всего отъ ихъ собственной воли, могли бы сдѣлать свою жизнь болѣе счастливой.

При разсмотрѣннн вопроса о неудачахъ въ жизни, надлежитъ пользоваться, такъ сказать, отрицательнымъ методомъ. Сущность этого метода заключается въ указаннн недостатковъ типичнаго современнаго человѣка, а также въ выясненн тѣхъ направленнй мысли и дѣятельности, которыхъ слѣдовало бы всячески избѣгать.

Въ послѣдующемъ изложеннн мы и будемъ придерживаться упомянутаго метода. Мы обращаемся къ категорнн людей-неудачниковъ и предлагаемъ имъ на основанн нашихъ указаннн попытаться измѣнить свою жизненную обстановку. Если имъ это удастся, мы будемъ вполне удовлетворены. Отдѣльныя сужденнн мы будемъ иллюстрировать многочисленными примѣрами изъ жизни выдающихся людей, игравшихъ роль свѣточей человѣчества и указывавшихъ ему пути къ развитнн прогресса и культуры.

Большинство неудачъ происходитъ прежде всего оттого, что данное лицо не сумѣло воспользоваться случаемъ. Случай играетъ колоссальную роль въ человѣческой жизни, и почти нѣтъ человѣка, которому когда-либо въ жизни не представился удобный случай. Надо только умѣть его использовать. Исторнн знаетъ тысячи примѣровъ людей, которые пользовались случаемъ для осуществленн великихъ дѣлъ, такихъ дѣлъ, которыя другимъ, менѣе рѣшительнымъ людямъ казались совершенно невозможными. Рѣшительность и смѣлая готовность покоряютъ мнръ. Когда Наполеонъ I остановился у подножнн Альпъ, и французскн генералы высказывали сомнѣнн въ возможности перехода, черезъ высочайшнн въ Европѣ горы, Наполеонъ воскликнулъ: «Впередь!» Правда, исторнн знаетъ лишь одного Наполеона, но съ другой стороны и пре-

пятствія, встрѣчающіяся на жизненномъ пути современныхъ людей, не выдерживаютъ сравненія съ альпійскими высотами. Не слѣдуетъ надѣяться на какія-либо экстраординарные случаи. Надо учитывать маленькія событія и дѣлать изъ нихъ большія. Только слабые люди ждутъ благопріятнаго случая, сильные люди создаютъ его. «Лучшіе люди—говоритъ Шалень—не тѣ, которые ждутъ благопріятнаго случая, но тѣ, которые берутъ его, завоевываютъ и дѣлаютъ своимъ слугою». Отсутствіе благопріятныхъ обстоятельствъ всегда приводится слабыми и нерѣшительными людьми въ оправданіе своей бездѣтельности. А между тѣмъ, жизнь содержитъ массу благопріятныхъ случаевъ. Любой экзамень, которому подвергается юноша, можетъ сыграть роль въ его жизни. Любой пациентъ представляетъ собой благопріятный случай въ жизни врача, любой кліентъ—въ жизни юриста. Вѣдь извѣстны случаи, когда люди изъ ничтожества выдвигались на высшія ступени общественной лѣстницы. Одни лишь лѣнивцы постоянно жалуются на недостатокъ времени, на неудачно сложившіяся обстоятельства. Зато есть люди, которые ни за что не упустятъ ни одной мелочи, которые уподобляются пчеламъ, добывающимъ медъ изъ всякаго цвѣтка. Для нихъ важна всякая встрѣча, потому что изъ cadaго новаго обстоятельства они извлекаютъ для себя пользу. «Нѣтъ человѣка—сказалъ одинъ кардиналь,—которому хотя бы одинъ разъ въ жизни не улыбнулось счастье. Но когда онъ его замѣчаетъ, ему надо моментально словить его, въ противномъ случаѣ оно исчезнетъ въ мгновеніе ока и болѣе никогда не вернется».

Повѣйшая исторія Соедин. Штатовъ Сѣверной Америки полна подробностей о томъ, какъ легко сравнительно добыли американскіе миллиардеры свои огромныя состоянія. Имена Астора, Вандербильда, Рокфеллера, Карнеги, Гульда и проч. достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, какую роль

можетъ сыграть въ жизни человѣка умѣніе быстро и надлежащимъ образомъ использовать благопріятный случай. Извѣстно, напримѣръ, что Корнелій Вандербильдъ первый понялъ, какое огромное значеніе въ будущей исторіи человѣчества должны имѣть пароходы. Онъ первый организовалъ пароходные рейсы между Америкой и Европой, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, интересы почтоваго вѣдомства. Послѣднее щедро вознаградило Вандербильда за его идею, и отсюда пошли милліоны, которые предприимчивые потомки сумѣли быстро удесятерить. Джонъ Рокфеллеръ впервые въ Америкѣ занялся очисткой нефти для цѣлей освѣщенія. Въ конечномъ результатѣ его трудовъ возникъ колоссальный трестъ, осуществляющій въ наше время свое вліяніе во всемъ мірѣ и не знающій конкурентовъ.

Таковы примѣры сравнительно легкаго стяжанія богатствъ людьми, сумѣвшими воспользоваться благопріятными обстоятельствами. Но, конечно, случай важенъ не только въ смыслѣ пріобрѣтенія матеріальныхъ благъ, въ которыхъ, смѣемъ надѣяться, не всѣ наши читатели видятъ конечную цѣль земного существованія. Случай выдвигаетъ иногда ученыхъ, художниковъ, поэтовъ, инженеровъ, врачей и проч. «Положимъ, напримѣръ,—говоритъ Арнольдъ,—что извѣстному лицу въ городѣ приходится дѣлать важную операцію. Специалистъ-хирургъ уѣхалъ. Ждать нельзя ни минуты, дѣло идетъ о жизни и смерти человѣка. Больной приглашаетъ молодого, никому неизвѣстнаго врача, случайно живущаго близъ его дома. Для этого врача настало время выдвинуться. Что же онъ долженъ сдѣлать? Испугаться ответственности, сознаться въ своей неопытности? Или смѣло взяться за дѣло и сразу заслужить почетъ и извѣстность въ случаѣ благопріятнаго исхода операціи? Только онъ одинъ можетъ рѣшить этотъ вопросъ и тѣмъ измѣнить весь ходъ дальнѣйшей своей жизни».

Кто имѣетъ глаза, тотъ всегда замѣтитъ благоприятный случай, кто имѣетъ уши, тотъ всегда услышитъ крикъ нужды, кто имѣетъ сердце, тотъ всегда узнаетъ, кому нужны его дары, у кого есть руки, тотъ всегда сумѣетъ употребить ихъ въ дѣло и принести пользу другимъ и себѣ. Все дѣло заключается въ томъ, чтобы человѣкъ разъ навсегда привыкъ серьезно относиться къ мелочамъ повседневной жизни. Иногда эти мелочи, при внимательномъ ихъ разсмотрѣніи, могутъ навести не только на серьезные мысли, но и на великія открытія. Сколько яблокъ падало съ деревьевъ на землю, часто даже на голову людямъ, но пока не явился Ньютонъ, никому не пришло въ голову задуматься надъ причиной паденія яблока, и никто не открылъ мірового закона, который одинаково удерживаетъ планеты въ ихъ равновѣсіи во вселенной и препятствуетъ возникновенію хаоса въ безконечномъ міровомъ пространствѣ и который въ то же время заставляеть яблоки падать на землю. Не разъ ослѣпляла молнія глаза людей и громъ поражалъ ихъ слухъ, но лишь Франклинъ путемъ простаго опыта доказалъ, что молнія служитъ вѣстникомъ неисчерпаемой міровой силы—электричества. Кто воспользуется однимъ случаемъ, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для себя и для другихъ посѣетъ сѣмя, которое повлечетъ за собой новые и новые случаи. «Есть моменты,—говоритъ Альфордъ,—которые имѣютъ больше значенія, чѣмъ годы. Между продолжительностью отдѣльныхъ промежутковъ времени и ихъ значеніемъ для жизни человѣка нѣтъ ничего общаго. Пять неожиданныхъ минутъ могутъ заключать въ себѣ цѣлую жизнь. И кто можетъ сказать, когда именно наступитъ этотъ важнѣйшій моментъ нашего земного существованія? Кто поможетъ намъ угадать его?»

Бѣда современнаго человѣка заключается въ томъ, что онъ всегда ищетъ какого то необыкновеннаго случая, который сразу доставилъ бы ему

и богатство, и славу, и счастье. Точно люди хотят добыть знаніе, не учась. Необходимо, во всякомъ случаѣ, что-нибудь дѣлать, а не ждать, пока благоприятныя обстоятельства свалятся съ неба. И вотъ съ этой точки зрѣнія поведеніе значительной части современной молодежи представляется совершенно непонятнымъ. Такъ называемые неудачники сидятъ, сложа руки, потому что, по ихъ мнѣнію, все равно изъ ихъ усилій и стараній ничего не выйдетъ. Но подумали ли когда-нибудь эти господа объ окружающихъ ихъ условіяхъ? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, вся земля уже занята, неужели она перестала приносить плоды, неужели все полно на ней, всѣ возможности исчерпаны, всѣ тайны природы изслѣдованы, всѣ богатства растрочены? Неужели человѣкъ можетъ удовольствоваться чисто животнымъ существованіемъ? И самую возможность поддерживать его считать чуть не даромъ природы? Вѣдь надо же имѣть въ виду работу предыдущихъ поколѣній, надо стараться въ своей маленькой жизни осуществить завѣты, къ которымъ стремится общество, какъ цѣлое, какъ совокупность составляющихъ его единицъ.

Новое всюду вытѣсняетъ старое. Машины, которыя лишь 10 лѣтъ тому назадъ считались послѣднимъ словомъ техники, продаются на ломъ, уступая мѣсто новымъ продуктамъ человѣческаго генія. Борьба за прогрессъ и культуру становится все болѣе жаркой, и наше время требуетъ крѣпкихъ и смѣлыхъ людей для замѣны слабыхъ, не выдерживающихъ колоссальнаго напряженія силъ. Современный человѣкъ имѣетъ на своей сторонѣ важное преимущество. Онъ родился въ такую эпоху, которая многое могла дать ему, точнѣе, могла дать ему все, чего бы онъ ни захотѣлъ. При такихъ условіяхъ современный человѣкъ не можетъ сидѣть, сложа руки: работы для всѣхъ есть достаточно. Вооруженный опытомъ прошлыхъ вѣковъ, имѣя возможность какъ бы взобраться на

плечи прежнихъ титановъ мысли и искусства и съ высоты смотрѣть въ даль, онъ въ состояніи оглянуться и въ необозримомъ морѣ всякихъ случайностей усмотрѣть то именно, что ему нужно. Не медля ни одной минуты, онъ долженъ ухватиться за случай, какимъ бы мелкимъ онъ на первый взглядъ ни казался. Ждать случая нельзя, его нужно создать, создать, какъ создалъ Георгъ Стефенсонъ, какъ создавалъ Наполеонъ въ сотняхъ «невозможныхъ» положеній. Случай надо создать, какъ создавали его всѣ вожди человѣчества во время мира и на войнѣ.

Если мы займемся изслѣдованіемъ вопроса о причинахъ неудачъ въ его цѣломъ, то намъ въ концѣ концовъ придется начать, такъ сказать, съ колыбели человѣческой дѣятельности. Въ данный моментъ мы не ставимъ себѣ столь широкихъ задачъ. Оставляя себѣ право коснуться деталей вопроса въ дальнѣйшемъ, мы сейчасъ хотѣли бы ограничиться указаніемъ тѣхъ направленій мысли и дѣятельности, которыхъ, по нашему мнѣнію, долженъ держаться современный взрослый человѣкъ. И тутъ мы хотѣли бы подчеркнуть огромное значеніе современнаго общественнаго строя, который какъ-ни-какъ, а подчиняетъ себѣ отдѣльныхъ людей. Говорить въ наше время о полной независимости индивида отъ окружающей его социальной обстановки по меньшей мѣрѣ неумно. Только гений, исключительный талантъ, можетъ выбиться на дорогу наперекоръ стихіямъ, пренебрегая общественными условиями. Только особо выдающимся людямъ разрѣшается смотрѣть на общество свысока. Людямъ средняго круга, воспитанникамъ государственной школы, необходимо имѣть въ виду, что безъ умѣнія поддерживать общеніе съ другими людьми, безъ умѣнія соблюдать правила общественнаго приличія,—имъ далеко не уйти. Въ этой

области, можетъ быть, больше, чѣмъ во всякой другой, играетъ роль случай, о которомъ мы говорили въ предыдущемъ изложеніи.

Можно, конечно, указать цѣлый рядъ качествъ, которыми долженъ обладать современный человѣкъ для достиженія успѣха въ жизни. Ему надо уметь опредѣлить свое призваніе и въ соотвѣтствіи съ этимъ намѣтить профессию или занятіе, ему надо развить въ себѣ силу воли, научиться правильно мыслить, онъ долженъ уважать себя и уважать другихъ и проч., и проч., и проч. Но, вращаясь въ обществѣ, нуждаясь въ его защитѣ и помощи, составляя одно изъ звеньевъ въ безконечной цѣпи причинъ и слѣдствій, опредѣляющихъ всю совокупность социальнаго строя человѣчества, отдѣльное лицо въ наше время должно прежде всего быть тѣмъ, что принято обозначать терминомъ «джентльменъ».

Что такое джентльменъ? Въ буквальномъ смыслѣ, по-англійски «gentleman» значитъ «мягкій человѣкъ». Въ болѣе широкомъ смыслѣ именемъ «джентльменъ» обозначается человѣкъ съ образованіемъ и приличными манерами, добывающій средства къ жизни не ручнымъ трудомъ и не мелкой торговлей. «Джентри» въ Англійи составляетъ классъ землевладѣльцевъ, не принадлежащихъ къ высшей знати, а также врачей, адвокатовъ, священниковъ, инженеровъ и пр., вообще лицъ, имѣющихъ ученую степень или просто интеллигентныхъ.

Итакъ, джентльменъ—это прежде всего человѣкъ съ приличными манерами, знающій правила вѣжливости. Что же такое вѣжливость? На первый взглядъ это тема, весьма неглубокая, но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, ее можно подробно развить. Надо имѣть въ виду, что вѣжливость не только облегчаетъ общеніе между людьми, но въ сущности для него создана, что вѣжливость такъ же, какъ и нравственность, основана на принципахъ истиннаго человѣколюбія, истинной любви къ ближнему.

нему. Такой взгляд на природу вѣжливости вводитъ насъ уже въ область этики. Этика въ узкомъ смыслѣ есть ученіе о «нравственномъ». Поскольку же «нравственное» опредѣляется тѣми или иными положеніями, имѣющими характеръ правилъ, съ которыми должны сообразоваться человѣческія дѣйствія, этика превращается въ науку о законахъ или нормахъ человѣческаго поведенія. Дѣло въ томъ, что мораль присуща человѣческому обществу въ той или иной формѣ, во всѣхъ стадіяхъ его развитія. Вездѣ и во всѣ времена воля человѣка, живущаго въ обществѣ себѣ подобныхъ, связывалась нравственными нормами самаго разнообразнаго содержанія. Если вникнуть глубже въ сущность вопроса, если изучить исторію постепеннаго развитія правилъ вѣжливости, оставляя въ сторонѣ соблюденіе внѣшнихъ формъ сомнительнаго содержанія, которыя находятся въ зависимости отъ настроенія и обстоятельствъ, то станетъ яснымъ, что вѣжливость предполагаетъ надлежащее отношеніе къ ближнему,—отношеніе, всецѣло основанное на томъ или иномъ пониманіи цѣли людскаго общенія. Наиболѣе вѣрное представленіе объ обхожденіи съ людьми заключается въ томъ, что мы созданы и для блага ближняго, а не только для своего личнаго.

Таково философское обоснованіе общенія между людьми. Практическая жизнь показываетъ, что лица, лишеныя всякихъ иллюзій, постепенно превращаются въ неисправимыхъ эгоистовъ и теряютъ всякую способность искренно и дружески относиться къ людямъ. Немыслимо предположить, чтобы люди постоянно во взаимномъ общеніи только желали получить на свою долю какъ можно больше выгоды и пользы. Такіе люди быстро начинаютъ испытывать пресыщеніе и разочарованіе. Тотъ же, кто рѣшился дѣлать добро безкорыстно, тотъ постепенно становится благожелательнымъ ко всѣмъ людямъ вообще. Это и есть высшій подъемъ чело-
веческой природы, это и есть путь къ истинной

вѣжливости по отношенію къ каждому, безъ различія класса и состоянія. Конечно трудно рѣшить, слѣдуетъ ли гнаться за общеніемъ съ людьми. Находясь среди людей, мы должны относиться къ нимъ доброжелательно и сердечно,—вопросъ лишь въ томъ, какъ это сдѣлать. Мы здѣсь не станемъ его разбирать, скажемъ лишь, что больше всего нуждаются въ привѣтливости люди, не избалованные судьбой. Дружескимъ отношеніемъ къ нимъ можно внушить имъ болѣе оптимистическій взглядъ на жизнь. Съ другой стороны, подчасъ бываетъ весьма трудно распознать, что происходитъ въ душѣ тѣхъ, кого всѣ считаютъ счастливыми. Можетъ быть и они особенно нуждаются въ ласковомъ обращеніи.

Евангеліе, какъ извѣстно, различаетъ дѣтей мира и дѣтей зла. Каждому изъ насъ приходилось видѣть людей, у которыхъ, какъ говорится, неприятный характеръ. Эти люди въ своемъ обращеніи съ другими неестественны, сквозь внѣшнюю вѣжливость ихъ рѣчей прорывается горечь. Возникаетъ какъ бы внутренній самообманъ, какъ бы общепринятая ложь. Разоблачать эту ложь едва ли было бы полезно для общества. Во всякомъ случаѣ, лучше прикрывать отношенія личиной приличія, такъ какъ на немъ, т. е. на приличіи, въ сущности и основана вся общественная жизнь. Вѣдь надо имѣть въ виду, что въ настоящее время мы различаемъ людей исключительно по ихъ манерамъ. Искусный актеръ, превращая призракъ въ дѣйствительность, глубоко насъ трогаетъ, иногда доводитъ до слезъ. Точно такъ же человекъ, какимъ бы онъ ни былъ на самомъ дѣлѣ, всегда будетъ пріятнымъ обществу, если обладаетъ хорошими манерами. По внѣшнему виду, по образу жизни теперь узнавать людей совершенно невозможно. Нечего и говорить, что гораздо лучше быть вѣжливымъ, такъ сказать, безъ посторонняго умысла, т. е. основать свое джентльменство, не на внѣш-

ней привычкѣ, а на внутреннемъ пониманіи и доброжелательномъ чувствѣ. Такая вѣжливость—краса человѣческаго рода, и съ этой точки зрѣнія, недаромъ утверждалъ средневѣковый отецъ церкви Францискъ Ассизскій, что вѣжливость тѣсно связана съ любовью, что она, «какъ младшая сестра, сопровождаетъ ее и раскрываетъ ей врата сердець».

Итакъ, мы достаточно выяснили, что высшимъ правиломъ всего общественнаго строя является вѣжливость, какъ облагороженная природа. Задача человѣческой жизни состоитъ въ томъ, чтобы вырасти изъ безцѣльнаго существованія, которымъ начинается жизнь, и перейти въ нравственное и осмысленное существованіе. Какъ общее правило, можно рекомендовать обращать, главнымъ образомъ, вниманіе на хорошія качества людей, которыя въ концѣ концовъ найдутся у всякаго. Надо судить преимущественно по достоинствамъ людей и снисходительно смотрѣть на ихъ недостатки. Вотъ почему возможны сношенія даже съ людьми безнравственными. Такія лица, навѣрное, будутъ стараться оправдывать благопріятное о нихъ мнѣніе, но отнеситесь къ нимъ съ презрѣніемъ или недовѣріемъ, и ваши добрыя отношенія навсегда испорчены. Разумѣется, не слѣдуетъ переходить границы, не слѣдуетъ вдаваться въ крайности, такъ какъ всякая утрировка наноситъ вредъ. Съ другой стороны, нельзя ко всѣмъ относиться одинаково, но извѣстнаго рода равномерность въ обхожденіи безусловно необходима.

Надо сознаться, что въ наше время основныя правила приличія, особенно въ общественныхъ мѣстахъ, даже среди интеллигентной публики, соблюдаются довольно слабо. Но, съ другой стороны, джентльменство приобрѣло болѣе серьезный характеръ и далеко не является исключительнымъ достояніемъ высшаго общества. Напрасно нѣкоторые со скорбью вспоминаютъ объ эпохѣ средневѣковаго рыцарства. Изысканная вѣжливость фран-

цузскаго образа въ средніе вѣка существовала для небольшой кучки привилегированной аристократіи. Къ рабочимъ, къ прислугѣ, вообще ко всѣмъ не дворянамъ тогдашня аристократія относилась съ чисто варварскимъ высокомеріемъ. Въ отношеніяхъ между собою средневѣковые рыцари дѣйствительно достигали такихъ верховъ галантности, о которыхъ мы, нынѣшніе, и мечтать не можемъ. Извѣстно, на примѣръ, что въ XIV вѣкѣ между французами и англичанами произошелъ бой, передъ началомъ котораго, когда два отряда сошлись, командиръ англійскихъ войскъ обратился къ командиру французскихъ войскъ съ предложеніемъ стрѣлять первыми. На это предложеніе французскій командиръ, низко поклонившись, съ улыбкой отвѣтилъ: «Après vous, Messieurs les Anglais!» (Послѣ васъ, господа англичане). Въ наше время, конечно, немыслима подобная галантность.

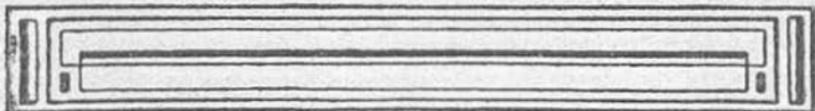
Особыя правила приличія значительно перемѣнились въ послѣднее время. Изложеніе ихъ читатель найдетъ ниже, но мы считаемъ долгомъ предупредить, что относительно правилъ вѣжливости существуютъ два понятія: то, что англичане называютъ «fashionable» (фешенебельный) — свѣтское умѣніе вести себя въ обществѣ, и просто приличное поведеніе интеллигентнаго человѣка, т. е. то, что прекрасно передается англійскимъ выраженіемъ «gentlemanlike» (джентльменскій). Наше изложеніе имѣетъ въ виду дать ясное представленіе о томъ именно, что понимается англичанами въ выраженіи «gentlemanlike». О тѣхъ принципахъ, которые примѣняются праздными людьми, поклоняющимися модѣ, мы говорить не будемъ.

Само собою разумѣется, что соблюдать правила вѣжливости никто не обязанъ, если понимать обязанность въ томъ смыслѣ, въ какомъ ее толкуетъ законъ. Право есть этической минимумъ, нравственность же есть совокупность этическихъ нормъ высшаго порядка. Все то, что запрещается правомъ,

запрещается и нравственностью, но не все то, что дозволяется правомъ, дозволяется и нравственностью. Исполненіе правовыхъ нормъ основано на принципѣ принудительнаго воздѣйствія. Для вѣжливости нѣтъ еще опредѣленнаго критерія. Въ соблюденіи правилъ приличія существуетъ извѣстнаго рода анархія, обусловливаемая отчасти большимъ разнообразіемъ народонаселенія, отчасти же недостаткомъ образованія въ этомъ направленіи. Вѣдь ни въ одномъ среднемъ или высшемъ учебномъ заведеніи учащимся не указываютъ, что допускается и что не допускается. Имъ самимъ предоставляется дойти до этого познанія собственнымъ опытомъ.

Какъ бы то ни было, а въ жизни соблюденіе правилъ приличія и вѣжливости безусловно требуется. По манерамъ судятъ о человѣкѣ, котораго мало знаютъ, вѣжливости требуютъ стѣ подчиненныхъ, такъ безусловно необходимо для лица, на которое устремлено извѣстное вниманіе общества. Часто бываетъ, что какая нибудь ничтожная погрѣшность въ соблюденіи приличія имѣетъ болѣе роковыя послѣдствія, чѣмъ другіе, гораздо болѣе серьезные недостатки человѣка. Лишенная элемента принудительнаго воздѣйствія, правила приличія, такимъ образомъ, подчасъ оказываются въ гораздо большей степени настоятельными, чѣмъ даже законы, исполненіе которыхъ гарантируется мощнымъ авторитетомъ государства. Такъ общество, ближе стоящее къ отдѣльному лицу, чѣмъ государство, осуществляетъ свою власть, хотя и основанную на неписанномъ правѣ...

По этимъ соображеніямъ на первый планъ нашего труда мы выдвигаемъ вопросъ о вѣжливости, отнюдь не подразумѣвая подъ этимъ терминомъ то, что, подъ вліяніемъ извращенныхъ понятій, укоренившихся въ извѣстной части общества, уже значительно опошлено.

Какъ вести себя въ обществѣ.

Какъ главное правило нашего поведенія въ обществѣ можно здѣсь привести слова лорда Честерфильда въ его «Письмахъ къ сыну»: «не стремись задавать тонъ въ обществѣ, но старайся приноровиться къ уже существующему». Кто поступаетъ вопреки этому правилу, легко можетъ показаться нескромнымъ и, слѣдовательно, плохо воспитаннымъ. Какъ бы низко ни стояло данное общество въ нашихъ глазахъ, не слѣдуетъ дать ему этого почувствовать. Мы должны настолько владѣть своимъ характеромъ, чтобы наши мысли и чувства не проявлялись непременно внѣшнимъ образомъ, не отражались въ нашемъ лицѣ, какъ въ зеркалѣ.

Вѣжливость. Взаимная услужливость, любезность, лишеніе себя небольшихъ удобствъ въ пользу другого обязательны между воспитанными людьми, какъ бы въ силу безмолвнаго между ними договора. Быть вѣжливымъ — единственное средство быть пріятнымъ и хорошо принятымъ въ обществѣ. Но и вѣжливость должна имѣть извѣстные границы, не переходя въ низкопоклонство и угодничество.

Низкопоклонство. Есть люди, которые считаютъ за величайшее счастье находиться въ одномъ обществѣ со своимъ начальствомъ; и чѣмъ выше начальники, тѣмъ ниже они кажутся сами. Они не отходятъ отъ него ни на шагъ, какъ если бы они были лакеями, ожидающими подачи за свою услужливость, они всячески унижаются, чтобы

показать свою внимательность. Когда начальство говорит, они слушают съ такимъ видомъ, будто сама премудрость глаголетъ его устами, каждое его слово для нихъ чистое откровеніе. Только льстецы и совершенно невоспитанные люди могутъ такъ унижаться передъ человѣкомъ только потому, что онъ занимаетъ болѣе высокое общественное положеніе.

Неуваженіе. Отсутствіе низкопоклонства не должно, однако, переходить въ другую крайность—въ неуваженіе къ лицамъ болѣе высокопоставленнымъ. Пожилой сановникъ въ правѣ ожидать, что въ его присутствіи молодые люди будутъ держать себя менѣе развязно, чѣмъ въ своемъ обществѣ; а высокопоставленная пожилая дама будетъ, не безъ основанія, изумляться, если молодыя люди и барышни, не удѣляя ей никакого вниманія, станутъ перешептываться и, быть можетъ, подсмѣиваться надъ ея накладкою или фальшивыми зубами.

Золотая середина. Какъ и вездѣ, правда лежитъ посерединѣ: по отношенію къ лицу выше поставленному обязательна извѣстная предупредительность и всякое возраженіе въ бесѣдѣ съ нимъ должно быть сдѣлано по скольку оно необходимо, въ скромной, но рѣшительной формѣ. Странно было бы, конечно, отказываться отъ своихъ взглядовъ, выработанныхъ путемъ долгихъ размышлений, только потому, что они непріятны тому или другому высокопоставленному лицу. Мы видимъ иногда людей очень либеральныхъ и свободомыслящихъ, которые въ присутствіи какого либо сановника становятся крайними правыми. Къ такимъ людямъ никто не отнесется съ уваженіемъ.

Въ общественномъ мѣстѣ, въ гостинной у знакомыхъ вообще не должно было бы быть разницы между людьми разнаго общественнаго положенія, между начальникомъ и подчиненнымъ. Такое различіе особенно неумѣстно въ женскомъ обществѣ, такъ какъ женскаго начальства вообще не

существуетъ: полковница не подчинена генеральшѣ, а жена столоначальника—женѣ начальника отдѣленія. Служебнаго отношенія между дамами не существуетъ, и если какая либо изъ нихъ хочетъ разыгрывать роль начальницы—это только доказываетъ ея неумѣнье держать себя въ обществѣ. Извѣстная предупредительность—вотъ все, на что вправѣ рассчитывать ея высокопревосходительство отъ своихъ менѣ чиновныхъ сверстницъ.

Правила вѣжливости.

Поклонъ. Если бы насъ спросили, кто изъ знакомыхъ долженъ первый кланяться при встрѣчѣ, мы сказали бы: тотъ, кто вѣжливѣе. Кланаясь, мужчина снимаетъ шляпу, и, какъ ни просто само по себѣ это движеніе, въ него можетъ быть вложена большая или меньшая доза почтительности. Дамы только отвѣчаютъ на поклонъ мужчинъ, граціозно наклоняя голову. Приличіе требуетъ, далѣе, чтобы подчиненные кланялись первые начальству, младшіе—старшимъ. Если, встрѣтивъ на улицѣ высокопоставленную особу, хотятъ выказать по отношенію къ ней особенную почтительность, то отступаютъ нѣсколько въ сторону и, повернувшись къ данной особѣ лицомъ, снимаютъ шляпу и низко кланяются. Дамы также отходятъ въ сторону и дѣлаютъ легкій реверансъ.

Дама, идущая въ сопровожденіи мужчины, не отвѣчаетъ на поклоны незнакомыхъ ей лицъ, обращенные къ ея спутнику. Но если эти поклоны сдѣланы такимъ образомъ, что видимо относятся и къ ней, она конечно отвѣчаетъ наклоненіемъ головы. Мужчина, напротивъ, всегда отвѣчаетъ на поклоны, обращенные къ сопровождаемой имъ дамѣ. Если кто-либо кланяется мужчинѣ, идущему въ обществѣ другихъ мужчинъ, отвѣчаетъ на поклонъ не только тотъ, къ кому онъ относится, но и всѣ его спутники. Это правило вѣжливости у насъ въ Россіи, къ сожалѣнію, мало соблюдается.

Пожатіе руки. Поздоровавшись съ хозяевами, гость раскланивается со всѣми знакомыми, пожимая имъ

руки. Пожатіе руки не должно быть ни слишкомъ холодное, вялое, ни слишкомъ рѣзкое и сильное; теплое, но легкое пожатіе руки наиболѣе умѣстно во всѣхъ случаяхъ. Не принято, чтобы низшіе первые протягивали руку высшимъ, младшіе—старшимъ, дѣвицы замужнимъ дамамъ и мужчины—дамамъ.

Дамы должны протягивать руку съ большимъ разборомъ, такъ какъ этотъ видъ привѣтствія считается уже признакомъ извѣстнаго знакомства. Пожатіе съ ихъ стороны не должно быть также слишкомъ сильнымъ: это могло-бы послужить поводомъ къ ложнымъ толкованіямъ.

Цѣлованіе руки. Привѣтствуя хозяйку, гость цѣлуетъ протянутую ему руку; само собою разумѣется, при этомъ надо граціозно наклониться, а не тянуть руку къ губамъ. На поцѣлуй руки дама отвѣчаетъ поцѣлуемъ въ лобъ или щеку, если мужчина является родственникомъ или хорошимъ знакомымъ.

Очень жаль, что обычай цѣлованія руки все болѣе исчезаетъ изъ обихода; въ немъ есть нѣчто рыцарское, незамѣнимое никакимъ, хотя бы даже самымъ элегантнымъ, рукопожатіемъ. Почему именно дамы отказываются теперь протягивать руку для поцѣлуя, намъ такъ и не удалось себѣ выяснить, несмотря на многочисленные разспросы. „Такъ, мнѣ это не нравится“, — былъ обычный отвѣтъ и что можно возразить противъ столь убѣдительнаго дамскаго довода. Раньше цѣлованіе руки было принято въ военныхъ кругахъ, но и тамъ этотъ обычай по немногу исчезаетъ. Сохранился этотъ обычай еще только при дворѣ, гдѣ протянутую руку обязательно подносятъ къ губамъ.

Но любитъ ли дама, чтобы ей цѣловали руку или нѣтъ, она все же не должна ее отдергивать въ ту минуту, когда руку подносятъ къ губамъ. Это, конечно, очень оскорбительно для цѣлующаго. Въ такихъ случаяхъ лучше вовсе не протягивать

руки. Многіе находятъ цѣлованіе руки устарѣлымъ; особенно современная молодежь, поднимающая на смѣхъ всякаго цѣлующаго руки у дамъ, но съ этимъ считается не приходится. Не мѣшаетъ замѣтить, что руку цѣлуютъ только замужнимъ дамамъ, молодымъ дѣвушкамъ никогда не цѣлуютъ рукъ, какъ бы ни сильно было искушеніе; это удовольствіе можно себѣ позволить лишь только по отношенію къ невѣстѣ или близкой родственницѣ.

Привѣтствіе, выражающееся поклономъ, пожатіемъ или цѣлованіемъ руки, сопровождается еще привѣтствіями въ формѣ извѣстныхъ выраженій: „здравствуй“, „здравствуйте“, „какъ поживаете“, „имѣю честь кланяться“ и т. д. или при прощаніи: „прощайте“, „до свиданья“, „будьте здоровы“, „надѣюсь, увидимся“ и т. д.

Обращаясь къ кому либо съ привѣтствіемъ, слѣдуетъ избѣгать при этомъ называть его по имени или по фамиліи при третьихъ случайно присутствующихъ или проходящихъ мимо лицахъ; изъ-за разныхъ соображеній это иногда можетъ быть неприятно тому лицу, къ которому привѣтствіе обращено.

Обращаясь съ привѣтствіемъ къ чиновнымъ или титулованнымъ лицамъ или же къ лицамъ извѣстныхъ профессій, необходимо прибавить: „князь“, „княгиня“, „княжна“, „баронъ“, „баронесса“, „графъ“, „графиня“, „ваше превосходительство“, „ваше преосвященство“, „докторъ“ (никогда господинъ докторъ!) и т. д. По отношенію къ высокопоставленнымъ лицамъ употребляютъ также болѣе изысканные обороты рѣчи: „Вы изволили сказать“ и т. п.

Употреблять вышеприведенные эпитеты нужно однако съ осторожностью и большимъ тактомъ, чтобы не было при этомъ и тѣни подобострастія. Частое титулованіе прилично только лакеямъ.

Представленія. Встрѣчаясь въ обществѣ съ незнакомыми лицами, младшіе тотчасъ-же просятъ хозяина или хозяйку дома познакомить ихъ; старшіе-же и болѣе высокопоставленныя лица ждутъ, пока хозяева представятъ имъ данное лицо. Какъ общее правило надо замѣтить, что всегда мужчину представляютъ дамѣ. Обратное можетъ имѣть мѣсто лишь по отношенію къ очень высокопоставленнымъ или знаменитымъ лицамъ мужского пола. Всегда представляютъ младшихъ старшимъ, барышень — замужнимъ, даже въ томъ случаѣ, если общественное положеніе барышни гораздо выше; исключеніе дѣлается только для лицъ царской фамиліи.

Вообще же представляя другъ другу два лица, хозяинъ или хозяйка называетъ первой фамилію того изъ нихъ, чье общественное положеніе ниже, или кто видимо моложе. Представленіе происходитъ такимъ образомъ, что данное лицо подводятъ со словами: „позвольте представить вамъ господина N“; затѣмъ, сдѣлавъ легкое и изящное движеніе рукою въ сторону другого лица, произносятъ также его фамилію.

При большой разницѣ въ общественномъ положеніи представляемыхъ другъ друга лицъ, фамилію лица высокопоставленнаго можно не называть, предполагая ее и безъ того извѣстной. То же самое соблюдается и по отношенію къ дамѣ, причемъ хозяинъ называетъ только имя представляемаго, но не дамы. Если представляемому господину интересно узнать имя дамы, онъ можетъ какъ нибудь освѣдомиться о немъ до или послѣ представленія.

Если представляется мужчина дамѣ, послѣдняя кланяется, не вставая съ мѣста; если-же мужчина представляется мужчинѣ, то послѣдній встаетъ съ мѣста, если даже общественное положеніе его гораздо выше.

Иногда, если гости разбрелись по разнымъ

комнатамъ, хозяинъ не имѣетъ возможности представить вновь прибывшаго гостя всѣмъ остальнымъ; но если этотъ гость хочетъ познакомиться съ какимъ либо опредѣленнымъ лицомъ, онъ можетъ попросить хозяина или кого либо изъ присутствующихъ общихъ знакомыхъ представить его данному лицу.

Въ крайнемъ случаѣ можно и самому представиться, такъ какъ сидѣть въ теченіе продолжительнаго времени рядомъ съ какимъ-либо лицомъ или группой лицъ, не будучи имъ представленнымъ, не только неприятно, но при извѣстныхъ условіяхъ и невѣжливо. Мужчины сами представляютъ себя другъ другу, дамы же никогда не представляются сами, имъ лучше попросить объ этомъ хозяйку дома.

Въ извѣстныхъ случаяхъ мужчина можетъ самъ представиться дамѣ, причемъ онъ долженъ сперва попросить у послѣдней разрѣшенія со словами: „позвольте вамъ представиться“ и въ случаѣ согласія со стороны дамы, онъ называетъ свое имя. Дама подаетъ ему руку, но своего имени не называетъ, предполагая, что ему ея фамилія извѣстна.

Въ общественныхъ мѣстахъ слѣдуетъ избѣгать разговоровъ съ незнакомыми людьми. Въ дорогѣ, напротивъ, принято вступать въ бесѣду со своими дорожнымъ спутникомъ или спутницей; если эта бесѣда приметъ болѣе или менѣе оживленный характеръ, представляются другъ другу, называя свои фамиліи.

Представленные другъ другу лица обмѣниваются поклономъ, а затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ или ограничиваются нѣсколькими неприжуденными фразами, или вступаютъ въ бесѣду. При представленіи другъ друга слѣдуетъ избѣгать произносить избитую фразу: „очень приятно“, она звучитъ слишкомъ провинціально. Если намъ было дѣйствительно приятно познакомиться

съ кѣмъ либо, оказавшимся любезнымъ и интереснымъ собесѣдникомъ, можно это выразить при прощаніи въ иной формѣ, напримѣръ: „я былъ очень радъ съ вами познакомиться“. Дамъ этого, конечно, не говорятъ: это звучало бы почти оскорбительно, какъ вещь сама собою разумѣющаяся.

Нерѣдко при представленіи фамиліи произносятся такъ невнятно, или же, при большомъ ихъ количествѣ, такъ быстро слѣдуютъ одна за другой, что совершенно немислимо запомнить ихъ. Если потомъ приходится обратиться къ кому либо изъ представленныхъ лицъ, фамилію котораго никакъ не можешь вспомнить, попадаешь, обыкновенно, въ довольно неловкое положеніе.

Въ такихъ случаяхъ лучше всего, извинившись передъ данной особой и назвавъ себя, попросить ее еще разъ назвать свою фамилію. Обижаться на весьма естественную забывчивость было бы, конечно, неумѣстно.

Нѣкоторые люди спятъ и видятъ, какъ бы познакомиться съ какою либо знаменитостью; зачѣмъ имъ это нужно, они и сами часто не знаютъ, но имъ доставляетъ огромное удовлетвореніе сказать при случаѣ: „ахъ, вы говорите объ извѣстномъ X, вѣдь я его хорошо знаю, я познакомился съ нимъ на балу у У. и долго съ нимъ бесѣдовалъ о разныхъ вещахъ“. А если на это кто нибудь отвѣтитъ: „неужели, ахъ, какъ интересно“, для него больше ничего не остается желать.

Разговоръ въ обществѣ.

Разговоръ въ обществѣ долженъ вестись ни слишкомъ громко, ни слишкомъ тихо. Ужасно некрасиво, когда кто-либо въ обществѣ такъ кричитъ, что не слышно собственнаго слова; и невоспитаннымъ можно назвать того, чей громкій голосъ заставляетъ по неволѣ умолкнуть всѣхъ остальныхъ и завладѣваетъ такимъ образомъ всею бесѣдою. Но уже лучше, пожалуй, кричать, чѣмъ шептаться. Дамскіе вѣера имѣютъ своимъ назначеніемъ охладить разгоряченныя лица, а не служить прикрытіемъ для секретныхъ разговоровъ. Все, что говорится въ обществѣ, можетъ слышать каждый, всякая тайна здѣсь неумѣстна. Кто шепчется въ обществѣ, легко можетъ вызвать подозрѣніе, что онъ потѣшается надъ хозяевами или другими гостями, и будетъ вполне естественно, если вызоветъ суровое осужденіе.

Страсть къ анекдотамъ. Для нѣкоторыхъ людей вся бесѣда въ обществѣ сводится къ рассказыванію анекдотовъ. Такой любитель начинаетъ обыкновенно со словъ: «Вы слышали новѣйшій анекдотъ?» и пойдетъ сыпать анекдотами новыми, старыми, давно набившими оскомину. Остановить его невозможно: при успѣхѣ онъ продолжаетъ, ободренный смѣхомъ: при неудачѣ—старается поправится. Нужно большое умѣнье для рассказыванія анекдотовъ, тактичность и свѣтская опытность для того, чтобы анекдотъ былъ рассказанъ во время и кстати. Онъ долженъ всегда имѣть какое-нибудь отношеніе къ обсуждаемой темѣ, а не рассказанъ ни къ селу, ни къ городу.

Въ тяжелое положеніе ставитъ себя и слушателей рассказчикъ анекдота, конецъ котораго улетучился изъ его памяти. Такіе горе-рассказчики должны были бы предварительно повторить рассказъ про себя, а потомъ уже угощать имъ общество.

Очень неприятны, далѣе, люди, которые, представъ къ первому попавшемуся со своими безконечными рассказами, не даютъ ему покоя, пока не истощатъ весь свой запасъ.

Не слѣдуетъ никогда въ обществѣ тормошить кого-либо за руку или за платье, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе. Кому не интересна наша вялая, скучная рѣчь, не станеть внимательнымъ отъ того, что мы до него дотронемся руками, вѣеромъ или т. п. Вниманіе привлекается тѣмъ, что мы говоримъ и какъ мы говоримъ.

Страсть къ остроумію. Остроуміе—очень хорошая вещь, но оно не всякому дано. Можно быть умнымъ и веселымъ и все же не обладать ни крупицей остроумія. Остается только довольствоваться тѣми качествами, которыми одарила насъ природа, по возможности развивая ихъ.

Всякая попытка блеснуть талантомъ, въ которомъ природа отказала намъ, всегда будетъ комична. Нѣтъ ничего хуже неудачныхъ остротъ: рожденныя въ мукахъ, онѣ и на слушателей дѣйствуютъ весьма угнетающимъ образомъ; надо вѣдь и ихъ пожалѣть.

Многіе считаютъ также очень остроумнымъ коверкать иностранныя слова; это не только не остроумная, но и довольно опасная шутка. Иностранныя слова слѣдуетъ вообще употреблять порѣже и во всякомъ случаѣ не злоупотреблять ими; въ противномъ случаѣ мы рискуемъ вызвать подозрѣніе въ недостаточномъ ихъ пониманіи. Даже въ шутку не слѣдуетъ смѣшивать телефона съ фельтономъ и т. п.

Говорите поменьше о самихъ себѣ. Желая вызвать

во что бы то ни стало къ себѣ вниманіе не только собесѣдника, но и всего общества, нѣкоторые пускаютъ въ ходъ самыя недостойныя средства. Только для того, чтобы произвести впечатлѣніе, они рассказываютъ самыя невѣроятныя вещи, неизмѣнными героями которыхъ они являются сами; особенно обильную пищу для такихъ рассказовъ даютъ всякіе спортсменскіе подвиги, выростающіе до совершенно небывалыхъ размѣровъ.

Очень велико искушеніе говорить о самомъ себѣ, своихъ занятіяхъ, но лучше подавить это искушеніе во время. Все, что кажется намъ столь важнымъ, событіе, которое для насъ, для всей нашей жизни имѣло рѣшающее значеніе, очень часто нисколько не интересуется нашего собесѣдника. Воспитанный человѣкъ не дастъ, конечно, этого замѣтить, притворится, можетъ быть, даже внимательнымъ, но въ то же время, можетъ быть, подумаетъ: «Господи! чего онъ присталъ ко мнѣ, у меня достаточно и своихъ непріятностей».

Даже, если намъ хочется подѣлиться съ кѣмъ-нибудь своею радостью, и то лучше воздержаться отъ этого: увѣ, всѣ люди болѣе или менѣе эгоисты и наша радость интересуется ихъ еще менѣе, чѣмъ наше горе.

Сдержанность въ разговорахъ о своихъ денежныхъ дѣлахъ безусловно обязательна для каждаго. Есть люди, которые съ легкимъ сердцемъ повѣряютъ своему случайному сосѣду о понесенныхъ ими денежныхъ потеряхъ или о блестяще удавшейся сдѣлкѣ съ точностью до одной копѣйки; имъ хочется вызвать зависть къ своей удачѣ, сочувствіе—къ неудачѣ. Нисколько не задумываясь, они сообщаютъ размѣры своего состоянія и сколько они проживаютъ въ годъ; молодые люди очень часто рассказываютъ, что они по уши въ долгахъ и вынуждены поправить свои дѣла богатой же-

нитьбою. Это въ особенности неумѣстно, если собесѣдницей является милая, но небогатая дѣвушка.

Итакъ, общимъ правиломъ должно быть, какъ можно меньше говорить о себѣ и своихъ дѣлахъ; все, что мы говорили о себѣ, переходитъ изъ устъ въ уста, преувеличивается и переиначивается до неузнаваемости и даетъ пищу для разныхъ сплетенъ.

Вопросы религиозные и партійные не слѣдовало бы собственно затрагивать въ свѣтской бесѣдѣ, въ особенности въ присутствіи дамъ.

Люди разныхъ религиозныхъ и политическихъ воззрѣній рѣдко могутъ прійти между собою къ соглашенію, поэтому возникаетъ споръ, такъ какъ никто не хочетъ уступить, разговоръ пріобрѣтаетъ нежелательную страстность тѣмъ болѣе, что многіе полагаютъ, что кто больше кричитъ, тотъ и правъ.

Никогда не слѣдуетъ передавать въ одномъ обществѣ то, что слышали въ другомъ, а также рассказывать кому-либо чужую, довѣренную имъ тайну. «Хотя я и далъ слово никому не говорить объ этомъ, но вамъ, конечно, я могу это сказать» — вотъ фраза, которую мы часто слышимъ, къ сожалѣнію.

Только плохо воспитанные люди говорятъ о своихъ семейныхъ обстоятельствахъ и только совсѣмъ невоспитанные позволяютъ себѣ насмѣхаться надъ недостатками и слабостями присутствующихъ гостей.

Куреніе въ обществѣ. Въ двадцатомъ вѣкѣ курятъ всѣ: и мужчины, и женщины. Послѣднее у насъ еще не такъ распространено и поэтому во многихъ домахъ это считаютъ «неприличнымъ». Но это дѣло взглядовъ и поэтому слѣдуетъ примѣняться къ той средѣ, гдѣ вращаешься. Если разсматривать этотъ вопросъ объективно, то нельзя не прійти къ тому выводу: если можно курить мужчинѣ, то можно курить и женщинѣ. Конечно некрасиво,

если женщина курить много: одну папироску за другой; такъ же некрасиво, если бы она вздумала курить сигары. Такое куреніе пусть уже останется преимуществомъ мужчинъ.

Никогда не слѣдуетъ закуривать папироски, а тѣмъ болѣе сигары, въ присутствіи дамы, не испросивъ у послѣдней предварительно разрѣшенія. Если присутствуютъ нѣсколько дамъ, то сначала спрашиваютъ позволенія у старшей, а затѣмъ у младшихъ. Но благовоспитанный человѣкъ вообще постарается избѣгать куренія въ присутствіи дамъ и пойдетъ курить въ кабинетъ хозяина или въ специально отведенную комнату для курящихъ («курилка»). Только пожилые люди пользуются преимуществомъ не выпускать цѣлый вечеръ папиросы или сигары изо рта; молодымъ же людямъ достаточно выкурить одну папироску и затѣмъ вернуться въ общество дамъ.

У нѣкоторыхъ курящихъ есть дурная манера разговаривать съ сигарой или папиросой во рту. Рѣчь ихъ становится отъ этого очень неясной, а дымъ идетъ прямо въ лицо собесѣднику.

Игра въ карты. Преимуществомъ играть въ карты на званыхъ вечерахъ, собственно, должны бы пользоваться только пожилые люди; молодежь должна воздерживаться отъ карточной игры. Но иногда, конечно, можно принимать участіе въ игрѣ, если не хватаетъ партнера и у стариковъ не составляется партіи. Не слѣдуетъ, конечно, заглядывать въ карты играющихъ, подавать имъ совѣты, сопровождать игру недоумѣвающимъ пожиманіемъ плечъ, возмущаться неправильнымъ, съ нашей точки зрѣнія, ходомъ и вообще вмѣшиваться въ чужую игру.

Кто принимаетъ участіе въ игрѣ, долженъ знать ее настолько хорошо, чтобы не приводить своихъ партнеровъ въ отчаяніе грубыми промахами. Лучше откровенно признаться въ неумѣннн играть, чѣмъ дѣлать ошибки и этимъ портить дру-

гимъ удовольствіе. Игра въ обществѣ ведется только для развлеченія, по маленькой, такъ что ни выигрышъ, ни проигрышъ не имѣютъ денежнаго значенія; интересъ долженъ заключаться въ самой игрѣ и умѣнье здѣсь особенно важно.

Сдавая карты не слѣдуетъ мочить пальцевъ, раздавать же ихъ надо такъ, чтобы никто не видѣлъ, что получаетъ другой. Въ случаѣ ошибки необходимо извиниться и этимъ вопросъ признается для всѣхъ исчерпаннымъ.

Иногда въ обществѣ играютъ и въ азартныя игры, какъ то макао, стуколку и т. п., но, конечно, съ очень незначительными ставками. Повышать ставки не слѣдуетъ даже миллионеру, наоборотъ, именно самый богатый изъ игроковъ долженъ настаивать на томъ, чтобы ставка была какъ можно ниже. Играя съ дамами, не надо стараться ихъ обыгрывать и не смѣяться до упаду, когда онѣ все проигрываютъ.

Огорчаться и жаловаться при проигрышѣ такъ же неприлично, какъ и приходиться въ восторгъ отъ выигрыша. Радость и горе пусть каждый таитъ въ душѣ, не проявляя ихъ въ словахъ и движеніяхъ.

Необходимо ли свѣтскому человѣку, вообще, умѣть играть въ карты—объ этомъ мнѣнія расходятся. Желательно во всякомъ случаѣ, чтобы, не имѣя другихъ общественныхъ талантовъ, человѣкъ умѣлъ бы играть хотя бы въ карты: этимъ онъ можетъ доставить удовольствіе старикамъ, нуждающимся въ партнерѣ для винта. Дамы играютъ теперь въ винтъ и мало беспокоятся о томъ, что нѣкоторые этого не одобряютъ.

Дурныя привычки и различныя отступленія отъ хорошаго тона.

Дурныя привычки каждый долженъ былъ бы оставить дома и не проявлять ихъ въ обществѣ. Онѣ роняють насъ въ глазахъ другихъ, какъ вѣрный показатель нашего халатнаго къ себѣ отношенія; онѣ показываютъ также, какъ мало въ насъ энергій и самообладанія для борьбы съ ними.

Дурныя привычки у дамъ. Дамы любятъ играть своими кольцами, вертѣть браслетами и ежеминутно убѣждаться не растегнулась ли брошка. Это производитъ часто такое впечатлѣніе, какъ будто имъ хочется привлечь вниманіе къ своимъ драгоценностямъ, чтобы каждый ихъ замѣтилъ. Есть также у дамъ дурная привычка долго заставлятъ себя просить, раньше чѣмъ сыграть или спѣтъ что либо.

Искусственные зубы. Многіе имѣють дурную привычку постоянно трогать языкомъ свои вставные зубы или, что еще хуже, вынимать ихъ за обѣдомъ и, вытеревъ платкомъ, одѣвать ихъ снова. Кто носитъ искусственные зубы, пусть лучше хранить эту тайну про себя.

Распрашиваніе о цѣнѣ. Хозяину или хозяйкѣ дома всегда очень пріятно сознавать, что гостямъ нравится его квартира и обстановка, что они молча восхищаются его картинами и скульптурами. Но нѣкоторые люди не могутъ не восторгаться вслухъ: „Ахъ! что за прелесть эта ваза? Неужели вы ее здѣсь купили? Но вѣдь она, вѣроятно, стоитъ большихъ денегъ? Простите за нескромный вопросъ,

сколько вы заплатили за нее? Да что вы, неужели только сто рублей! Я бы оцѣнилъ ее вдвое или втрое. А скажите, она—настоящая или только имитация?“ и т. д. въ такомъ же духѣ. Для многихъ людей вещи цѣнны лишь постольку, поскольку онѣ дорого стоятъ и чтобы ими восхищаться, они обязательно должны знать ихъ цѣну. Они упускаютъ при этомъ изъ виду, насколько ихъ любопытство неприлично. „Сколько это стоитъ“, „сколько вы уплатили“—все это вопросы умѣстные только для судебного слѣдователя.

Не слишкомъ много музыки. Занимать общество музыкой слѣдуетъ только по приглашенію и соблюдая мѣру. Надо помнить, что наша способность наслаждаться, воспринимать прекрасное, очень ограничена, мы быстро устаемъ; между тѣмъ усѣвшаяся за рояль музыкантша нисколько не считается съ этимъ и играетъ часами, приводя всѣхъ въ отчаяніе.

То же можно сказать и о грамофонѣ, которымъ въ послѣднее время очень злоупотребляютъ.

Какъ надо сидѣть. Сидѣть, заложивъ ногу на ногу, мужчина можетъ только въ мужскомъ, но отнюдь не въ дамскомъ обществѣ. Для дамъ такая манера сидѣть всегда неприлична. Нѣкоторыя молодыя дѣвицы считаютъ ее „пикантной“, но на самомъ дѣлѣ она просто некрасива и неприлична.

Гораздо легче красиво ходить и стоять, чѣмъ изящно и непринужденно сидѣть. Нельзя разваливаться на стулѣ, какъ у себя на креслѣ, но не слѣдуетъ также сидѣть неподвижно, какъ египетская статуя. И здѣсь нужна золотая середина. Очень некрасиво раскачиваться на стулѣ; даже кому приходится сидѣть въ качалкѣ, хорошо сдѣлаетъ, если будетъ сидѣть спокойно, не качаясь.

Только очень застѣнчивые, совершенно растерявшіеся отъ смущенія, люди садятся на краешекъ стула. Ничего удивительнаго, если стулъ опрокидывается и онъ съ самымъ глупымъ видомъ растягивается на полу. Если такого рода неприят-

ность случится съ кѣмъ нибудь, то можно его только пожалѣть, но не смѣяться надъ нимъ.

Физическіе недостатки. Надъ физическими недостатками воспитанный человѣкъ не позволить себѣ никакихъ шутокъ или замѣчаній. Но бываютъ люди, которые не только не скрываютъ своего физическаго недостатка, но какъ будто выставляютъ его на показъ и сами надъ нимъ подшучиваютъ. Это дѣлается отчасти, чтобы вызвать опроверженіе со стороны собесѣдника, отчасти, чтобы предупредить чужую насмѣшку. Одинъ подтруниваетъ надъ своимъ носомъ, другой надъ своей лысиной и имъ кажется, что ихъ недостатки становятся менѣе замѣтны. Но они жестоко ошибаются.

Дурныя привычки въ разговорѣ. Нехорошо не давать собесѣднику высказаться, ежеминутно прерывая его возраженіями: „но позвольте мнѣ это лучше знать“ и т. п. Никто, конечно, не можетъ запретить намъ высказывать свои взгляды, но не раньше, чѣмъ мы выслушаемъ собесѣдника до конца. Въ противномъ случаѣ будетъ неудивительно, если онъ выйдетъ изъ себя и скажетъ: „да позвольте же мнѣ, наконецъ, кончить“ или „прошу меня не перебивать постоянно“.

Въ разговорѣ джентльменъ никогда не употребитъ не только бранныхъ словъ, но и обидныхъ для собесѣдника, какъ бы онъ ни былъ раздраженъ. Владѣть собою и своими страстями—необходимое условіе общенія съ людьми. Въ данныхъ случаяхъ, какъ нельзя лучше, проявляется истинная благовоспитанность.

Какъ долженъ одѣваться мужчина.

Какъ это ни печально, приходится признаться, что нигдѣ мужчины не одѣваются такъ плохо, какъ у насъ; исключенія только подтверждаютъ, какъ всегда, правило. Вина въ неумѣннѣ одѣваться лежитъ отчасти на нашихъ портныхъ; наши самыя лучшія и самыя дорогіе портные ни въ коемъ случаѣ не могутъ равняться съ англійскими. Лондонъ для мужчинъ то-же, что для женскихъ костюмовъ — Парижъ и Вѣна. Нашъ портной доволенъ, если платье хорошо сидитъ, не образуетъ складокъ и нигдѣ не морщитъ, для англійскаго этого мало: онъ стремится сдѣлать своего заказчика стройнымъ и элегантнымъ, ему не придетъ въ голову оставить запасъ, на тотъ случай, если придется брюки или жилетку сдѣлать шире или уже, онъ шьетъ по фигурѣ, не считаясь съ тѣмъ, похудѣетъ или потолстѣетъ въ послѣдствіи клиентъ.

Индивидуализація костюма. Какъ воротникъ долженъ быть приноровленъ къ длинѣ шеи, такъ и весь костюмъ долженъ соответствовать данной фигурѣ и долженъ быть вообще къ лицу. Въ выборѣ костюма нельзя никогда руководствоваться тѣмъ, что онъ былъ красивъ на комъ либо другомъ; то, что годится для одного, можетъ оказаться совсѣмъ неподходящимъ для другого; такъ напр. полосатый жилетъ идетъ къ рослой стройной фигурѣ, но еще болѣе укорачиваетъ маленькую и полную; молодымъ и стройнымъ подходятъ свѣтлые цвѣта, пожилымъ и полнымъ — темные.

Модные журналы. Выбирать фасонъ платья или

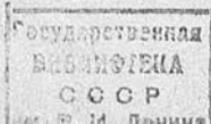
цвѣтъ матеріи по модной картинкѣ, такъ предупредительно предлагаемой намъ портнымъ, было бы большою ошибкою. На картинкѣ всегда изображены молодые люди идеальнаго сложенія, высокіе и стройные безъ малѣйшаго недостатка; здѣсь нѣтъ ни сутуловатыхъ, ни кривобокихъ, ни кривоногихъ. Но живые люди не безупречны и нормальныхъ фигуръ очень мало. Это слѣдуетъ имѣть въ виду и не полагаться слишкомъ на картинку, чтобы не обмануться въ своихъ ожиданіяхъ. Маленькій толстякъ, заказавшій костюмъ по журналу, будетъ очень пораженъ своимъ несходствомъ съ изящнымъ юношей, плѣвившимъ его на картинкѣ. Кто не увѣренъ въ своемъ вкусѣ, сдѣлаетъ лучше всего, если воспользуется, при выборѣ матеріи и фасона, указаніями и совѣтами портного, предполагая, конечно, что онъ знаетъ толкъ въ своемъ ремеслѣ.

Изысканность костюма. Одѣваться надо хорошо, но не слишкомъ изысканно. Кто стремится перещеголять другихъ въ костюмѣ, производитъ впечатлѣніе франта, кто всегда одѣтъ хуже другихъ — неряхи. Хорошо одѣтъ тотъ, кто держитъ себя совершенно непринужденно, такъ какъ костюмъ его нисколько не стѣсняетъ.

Наша манера держать себя не должна зависѣть отъ костюма; только плохо воспитанные люди держатъ себя иначе въ рабочей курткѣ и иначе во фракѣ.

Франъ. У насъ въ Россіи къ фракѣ большинство относится чуть ли не враждебно и надѣваютъ его очень неохотно. Почему? Только потому, что къ нему не привыкли, такъ какъ его надѣваютъ очень рѣдко. За границей, въ Англіи, во Франціи и въ Америкѣ ни одинъ свѣтскій человѣкъ не позволитъ себѣ сѣсть даже за свой собственный столъ не во фракѣ.

Бѣлье. Отъ бѣлья требуется такая же безукоризненность, какъ и отъ платья, но почему-то на него обращаютъ гораздо меньше вниманія. Эко-

номный мужъ долго осматриваетъ свой воротникъ, чистъ-ли онъ или грязенъ и, чтобы разрѣшить сомнѣнiе, совѣтуется съ женой; такой экономiи не должно быть мѣста; воротникъ, разъ надѣванный, не годится больше для общества, какъ бы чистъ онъ не казался въ рукахъ. То же самое приложимо, разумѣется, и къ сорочкѣ. По сорочкѣ можно часто судить, насколько человѣкъ интересуется своею виѣшностью; безукоризненно чистая, правильно скроенная, она должна быть сшита изъ цѣльнаго куска, съ крахмальной грудью и манжетами. Кто не любитъ носить такую сорочку дома, кому она кажется слишкомъ стѣснительной или дорогой, долженъ во всякомъ случаѣ носить ее въ обществѣ. Очень ужъ некрасиво, если кто носитъ вязанную фуфайку и, чтобы не видны были рукава, загибаетъ ихъ кверху, а манжеты надѣваетъ на голыя руки. Если уже кто непременно хочетъ носить вязанную фуфайку, пусть хоть надѣваетъ поверхъ нея полотнянную.

Крахмальная сорочка. То, что было сказано о костюмѣ, относится въ равной мѣрѣ и къ крахмальной сорочкѣ. Присмотритесь къ англичанину: никогда сорочка у него не выпячивается, не выльзаетъ изъ жилета, не смотря на отсутствiе безобразнаго языка, прикрѣпляющаго ее пуговицею къ брюкамъ. Какъ они этого достигаютъ, не беремся сказать, можемъ только посовѣтовать никогда не примѣрять сорочки безъ жилета, съ которымъ ее будутъ носить. Заказывая фрачную рубашку, необходимо примѣрять ее при фрачномъ жилетѣ, чтобы она сидѣла, какъ слѣдуетъ. Это, конечно, само собою очевидно, но большею частью не примѣняется на дѣлѣ. Также раньше, чѣмъ купить воротники, надо взять одинъ на пробу и поносить, ибо еще недостаточно дать точный размѣръ шеи, чтобы воротникъ хорошо сидѣлъ: онъ или стягиваетъ шею, какъ обручъ, или образуетъ вокругъ нея какъ бы воронку.

Цвѣтныя сорочки, которыя носятъ только лѣтомъ, обыкновенно не крахмалятъ. Стирка и глаженье такихъ сорочекъ стоятъ не дороже, чѣмъ если стирать отдѣльно сорочки и отдѣльно воротнички и манжеты; мы упоминаемъ воротнички и манжеты, такъ какъ сорочки новѣйшаго образца шьются вмѣстѣ съ воротничкомъ и манжетами, отчего они лучше сидятъ. И тотъ, кто тщательно слѣдитъ за своимъ бѣльемъ, и тотъ кто имъ мало интересуется, хорошо сдѣлаетъ, отказавшись разъ навсегда отъ готоваго бѣлья. Даже цвѣтныя сорочки съ мягкою грудью не морщатъ, если сдѣланы на заказъ. Притомъ готовое бѣлье шьется всегда изъ худшаго матеріала и, особенно въ рукахъ нашихъ прачекъ, не отличается долговѣчностью; надо имѣть въ виду, что дорогое часто оказывается самымъ дешевымъ.

Воротнички бываютъ отложные, стоячіе и стоячеотложные. Къ фракку болѣе подходятъ, особенно для молодыхъ людей, стоячій или стоячеотложной воротничекъ; люди пожилые, по желанію, могутъ надѣвать и отложные воротнички.

Наконецъ, слѣдуетъ сказать два слова о такъ называемомъ бумажномъ бѣльѣ „монополь“ и т. п. Не будемъ спорить, что во время путешествій оно удобно (но только удобно!), но носить его постоянно не станетъ никто, кто хоть сколько нибудь обращаетъ на свой костюмъ вниманія. Его фабрикують въ Германіи, но носятъ почти исключительно въ Россіи.

Галстухъ лучше завязывать самому. Можно сказать, что въ настоящее время на галстухи тратится больше денегъ, чѣмъ на всѣ другія части костюма. Наши мужчины еще, впрочемъ, довольно скромны въ этой области: потратить три рубля на одинъ хорошій галстухъ считается чуть ли не расточительностью, между тѣмъ какъ въ Парижѣ не рѣдкость увидѣть галстухъ, который стоитъ на наши деньги рублей десять. Но есть и большая

разница между парижскимъ галстухомъ и нашимъ не только въ цѣнѣ: онъ сдѣланъ изъ лучшаго матеріала и гораздо практичнѣе и лучше скроенъ, концы галстуха предназначенные для узла, гораздо шире, отчего и весь галстухъ выглядитъ полнѣе и красивѣе.

Повязать галстухъ, конечно, не трудно, но красиво повязать его умѣетъ не всякій, даже для этого требуется извѣстная сноровка. Нѣкоторымъ это „искусство“ дается сразу, другимъ же приходится очень долго упражняться, пока они его постигнутъ.

Преобладающій цвѣтъ галстуха черный, матеріалъ для него — шелкъ. Но носятъ и цвѣтные галстухи, въ особенности съ пиджакомъ. Къ фракъ у насъ носятъ только бѣлый галстухъ, къ сюртуку только черный или цвѣтной галстухъ. Къ сюртуку бѣлый галстухъ и бѣлые перчатки носятъ только провинціалы, да и то только изъ мѣщанъ — это считается признакомъ дурного тона.

Пожилые люди, которымъ трудно повязывать галстухъ, покупаютъ его готовымъ, но готовые, конечно, не такъ красивы.

Широкіе галстухи (пластроны) лучше не носить вовсе; они наводятъ на подозрѣніе, что бѣлье не очень чисто.

Булавка для галстуха состоитъ обыкновенно изъ какого нибудь драгоценнаго камня или жемчуга или какой нибудь спортивной эмблемы. Лучше вовсе не имѣть булавки, чѣмъ имѣть простую или некрасивую. Эмблемы спорта или профессіи допустимы только тогда, когда они сдѣланы художественно. Не принято также носить булавки съ короной, даже въ томъ случаѣ, если обладатель ея имѣетъ право на корону.

Носить булавку, разумѣется, только съ длиннымъ галстухомъ (регать).

Кто носитъ булавку, боится обыкновенно потерять ее. Противъ этого есть простое средство:

стоит только укрѣпить на иглѣ кусочекъ пробки и задвинуть ее до половины иглы вверхъ. Вытащить булавку, придѣланную такимъ образомъ, нѣтъ никакой возможности, необходимо прежде снять скрытую подъ галстухомъ пробку.

Кольца. Для мужчины, кромѣ обручальнаго, допустимо еще одно кольцо съ брилліантомъ или другимъ драгоценнымъ камнемъ. Кольца съ печатками теперь не въ модѣ, но если ихъ носить, то во всякомъ случаѣ не на указательномъ пальцѣ.

Запонки. Если въ крахмальной сорочкѣ сдѣланы петли для запонокъ, послѣднія могутъ быть или гладкія золотыя, или жемчужныя, или брилліантовые, не слишкомъ большія и не слишкомъ маленькія. Круглыя запонки для манжетъ теперь не въ модѣ; ихъ замѣнили запонки съ цѣпочкою, конечно, золотыя; маленькій камешекъ допустимъ; но вообще, запонки тѣмъ элегантнѣе, чѣмъ онѣ проще.

Цѣпочка отъ часовъ на двубортной жилеткѣ протягивается отъ одного кармана къ другому, на однобортной укрѣпляется въ петлѣ отъ пуговицы. Въ послѣднее время мужчины стали носить, по примѣру нашихъ дѣдовъ, длинныя тонкія золотыя цѣпочки вокругъ шеи. Это красиво, но не всякому, конечно, средства позволяютъ во всемъ слѣдовать модѣ; можно быть хорошо одѣтымъ и не слѣдуя послѣднему слову моды. Медальоны и другіе брелоки не служатъ къ украшенію цѣпочки, особенно, если они малоцѣнные; исключеніе можно, конечно, допустить для жетоновъ и другихъ сувенировъ. Ношеніе цѣпочекъ въ видѣ браслетъ для мужчинъ безусловно не допустимо.

Обувь. Какъ бы ни элегантно былъ одѣтъ мужчина, какъ бы бѣлье ни отличалось свѣжестью, какъ бы костюмъ ни былъ сшитъ хорошо, плохая обувь можетъ испортить все впечатлѣніе. Необходимымъ дополненіемъ изящнаго костюма служатъ элегантныя штиблеты. Какъ для дамъ, такъ и для мужчинъ самыми элегантными считаются ботинки

на пуговицахъ. Ботинки со шнуровкою имѣютъ то преимущество, что нога въ нихъ устойчивѣе, но изящными ихъ назвать нельзя: то подвернется т. наз. язычекъ, то расплетется шнурокъ, то сойдетъ лакъ съ мѣдныхъ крючковъ — однимъ словомъ они рѣдко имѣютъ совершенно безукоризненный видъ.

Носить ботинки съ резинками не рискнетъ элегантный мужчина, но если ихъ допустить, то во всякомъ случаѣ только тогда, когда онѣ цѣльныя. Лакированную обувь носить только при фракѣ.

Узкіе или широкіе носки, высокіе или низкіе каблуки — въ этомъ отношеніи мы должны руководиться модой, обязательной для насъ постольку, поскольку мы не хотимъ выдѣляться въ обществѣ.

Носки. Такъ какъ и носки часто бываютъ видны, особенно когда кладутъ одну ногу на другую (чего, кстати сказать, никогда бы не слѣдовало дѣлать), не мѣшаетъ и на нихъ обратить вниманіе. Къ чернымъ ботинкамъ и чернымъ брюкамъ идутъ черные носки, гладкіе или въ темную полоску. Нѣтъ ничего безобразнѣе, если изъ подъ фрачныхъ брюкъ вдругъ мелькнетъ грубый, сѣрый, штопанный шерстяной носокъ. Всего элегантнѣе, конечно, шелковые носки, но кому они недоступны, пусть замѣняютъ ихъ фильдекосовыми. Пестрые носки идутъ только къ споршенскому костюму. Носки, разумѣется, надѣваются всегда поверхъ кальсонъ, а не наоборотъ; кальсоны ни въ коемъ случаѣ не должны быть видны.

Кальсоны дѣлаются изъ шелка, шерсти или бумажной ткани. Кто разъ носилъ трикотажные кальсоны, никогда не захочетъ перейти на другіе.

Пожилые мужчины часто имѣютъ обыкновеніе повязывать тесемки отъ кальсонъ поверхъ носковъ; можно себѣ представить какъ изященъ видъ болтающихся изъ подъ брюкъ тесемокъ! Уже изъ за одного этого не слѣдуетъ никогда выпускать кальсоны на носки.

Вязанная фуфайка уже потому необходима, что 'безъ нея и крахмальная сорочка плохо сидить; но рукава ея не должны быть видны изъ подъ манжетъ; для этого ихъ или загибають или лучше всего дѣлають безъ рукавовъ.

Носовой платокъ для мужчинъ не долженъ быть ни слишкомъ великъ ни слишкомъ малъ и нѣтъ надобности развертывать его во всю величину передъ тѣмъ, какъ пустить его въ дѣло. Нѣкоторые носятъ между жилеткою и крахмальною сорочкою при фракѣ цвѣтной шелковый платокъ, который только служитъ для украшенія. Понятно, послѣдній могутъ носить только очень молодые люди. Тутъ, между прочимъ, очень кстати замѣтить, что въ употребленіи носового платка нѣтъ ничего предосудительнаго и только невоспитанные люди отворачиваются для того, чтобы высморкаться; производить эту операцію надо не замѣтно, безъ шума при помощи бѣлаго полотнянаго носового платка. Пестрые платки въ обществѣ не употребительны; допустимы они только для стариковъ, нюхающихъ табакъ. Нѣкоторые имѣють дурную привычку тщательно складывать послѣ употребленія платокъ, чтобы онъ не оттопыривалъ кармана; это не слѣдуетъ дѣлать, равно какъ и не слѣдуетъ класть платка въ карманъ отъ брюкъ, а только въ задній карманъ сюртука или фрака (въ т. н. фалды), при пиджакѣ или смокингѣ платокъ кладутъ въ боковой карманъ.

Иногда бываетъ, что даже интеллигентные люди передъ тѣмъ какъ высморкаться, выскиваютъ на немъ сухое мѣсто; это неизвинительно даже при насморкѣ; въ такихъ случаяхъ лучше имѣть одинъ или два платка въ запасѣ. Нечего и говорить, что платокъ долженъ быть цѣлый и безукоризненно чистый; его надо поэтому хорошенько осмотрѣть передъ тѣмъ какъ сунуть въ карманъ. Въ карманъ платокъ никогда не кладется въ сложенномъ видѣ, а всегда въ развернутомъ. Нѣтъ ничего некрасивѣе, какъ въ обществѣ развертывать платокъ до упо-

требленія его въ дѣло. Вообще платокъ долженъ быть употребляемъ такъ, чтобы его видѣли, но не замѣчали. Духовъ, кромѣ одеколона, мущины не употребляютъ.

Чистоплотность есть первое условіе элегантности. Вода дешева и жалѣть ее нечего. Передъ каждымъ выходомъ надо не только хорошенько вымыться, но и вычистить зубы и ротъ полоскать хорошимъ элексиромъ. Это въ особенности важно для завзятыхъ курильщиковъ; исходящій отъ ихъ зубовъ запахъ табаку часто очень неприятенъ дамамъ; имъ слѣдовало бы даже передъ тѣмъ какъ идти въ дамское общество не курить нѣкоторое время, чтобы испарился немного запахъ табаку.

Прическа. Волосы и борода должны быть всегда причесаны и приведены въ порядокъ. Смѣшно было бы, конечно, серьезному человѣку завивать себѣ волосы, но не слѣдуетъ все таки и совѣмъ пренебрегать прическою и имѣть трепанный видъ. Длинные волосы—особая привилегія духовныхъ лицъ, поэтовъ, музыкантовъ и художниковъ, простымъ смертнымъ не мѣшаетъ стричься хотя бы разъ въ мѣсяцъ. Кто не носитъ бороды, долженъ быть тщательно выбрить, когда онъ появляется въ обществѣ—небритымъ прилично быть только въ халатѣ. Кто носитъ бороду, не только тщательно долженъ ее мыть ежедневно, но и вычесывать ее нѣсколько разъ въ день.

Ногти нуждаются въ уходѣ; выпуклые, красиво обрѣзанные ногти красивы не только для дамъ но и для мужчинъ; широкіе, плоскіе ногти некрасивы, обкусанные—безобразны. Кусать ногти—уродливая и вредная привычка. Излишне, быть можетъ, упоминать здѣсь о томъ, что ногти должны тщательно чиститься; не слѣдуетъ только дѣлать этого въ обществѣ. Крайне неправиленъ взглядъ, что ногтями заниматься неудобно серьезному человѣку, еще Пушкинъ говорилъ, „что можно быть серьезнымъ человѣкомъ и думать о красѣ ногтей.“

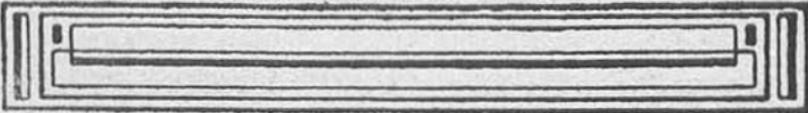
Resumé. Итакъ, намъ остается только собрать вкратцѣ все сказанные нами о мужскомъ костюмѣ:

Небольшое общество: лакированные штиблеты, темный костюмъ, бѣлая крахмальная сорочка, черный или цвѣтной галстухъ, сюртукъ или смокингъ (для молодыхъ), теперь носить также пестрые жилеты «фантези», не слѣдуетъ однако выбирать слишкомъ яркіе цвѣта и спокойный рисунокъ.

Большое общество: если не просятъ быть въ сюртукахъ: лакированные ботинки, черные брюки, бѣлый или черный жилетъ, фракъ, ордена (у кого есть конечно), бѣлая крахмальная (но не мягкая) сорочка, бѣлый (не черный) галстухъ и безъ перчатокъ (бѣлыя перчатки одѣваютъ только во время танцевъ). Смокингъ въ большое общество не надѣваютъ: онъ вообще все больше выходитъ изъ употребленія и не безъ основанія: высокимъ, стройнымъ мужчинамъ онъ къ лицу, маленькихъ и полныхъ онъ еще больше уродуетъ. Въ смокингѣ особенно рѣзко замѣтна кривизна ногъ; лучше всего этотъ природный недостатокъ прикрывается длиннымъ сюртукомъ.

Ордена и значки носятъ только на большихъ собраніяхъ, при полной парадной формѣ. При фракѣ ордена и значки обязательны. Кому ужъ очень хочется похвастать, можетъ и для небольшихъ обществъ одѣть небольшой значекъ и небольшой орденъ въ петлицу сюртука. Въ маленькомъ обществѣ, однако, и это не принято.

Визиты.

Необходимость дѣлать и принимать визиты вызываетъ со всѣхъ сторонъ нареканія и недовольство; никто, тѣмъ не менѣе, не будетъ отрицать ихъ значенія для свѣтской жизни. Человѣкъ, которому предстоитъ сдѣлать визитъ, чувствуетъ себя иногда хуже, чѣмъ передъ приемомъ у зубного врача, но обмѣнъ визитами является основой общенія людей образованнаго круга. Здѣсь примѣнимо утвержденіе, что „лучше три лишнихъ визита, чѣмъ одинъ упущенный;“ кто посѣщаетъ насъ слишкомъ часто, скорѣе можетъ разсчитывать на наше снисхожденіе, чѣмъ человѣкъ, ни разу не навѣстившій насъ, вопреки всѣмъ нашимъ ожиданіямъ.

Чѣмъ человѣкъ моложе, тѣмъ тщательнѣе онъ долженъ относиться къ своимъ обязанностямъ визитера, но и люди пожилые не въ правѣ пренебрегать требованіями вѣжливости. Только школьники и старики освобождены отъ визитовъ. Визитъ всегда дѣлается хозяйкѣ дома и объ ней только освѣдомляется посѣтитель у прислуги. Если же онъ имѣетъ опредѣленную цѣль, напр. какіе-либо дѣловые переговоры съ хозяиномъ дома, онъ заявляетъ объ этомъ прислугѣ еще передъ докладомъ.

Родъ визитовъ. Визиты бываютъ оффиціальныя и дружескія. Ими обмѣниваются для того, чтобы заключить знакомство или поддержать уже существующія связи, чтобы поблагодарить за приглашеніе, независимо отъ того, принято-ли оно или нѣтъ. Визиты дѣлаютъ для взаимныхъ поздравле-

ній по случаю разныхъ семейныхъ торжествъ, (рожденія, именинъ, обрученія, бракосочетанія, и т. п.) или же для выраженія соболъзнованія до или послѣ похоронъ.

Кому можно дѣлать визиты. Не всякій можетъ вращаться въ томъ обществѣ, въ которомъ хотѣлъ-бы; приходится часто считаться со своимъ общественнымъ и служебнымъ положеніемъ, заранѣе предупредѣляющимъ тотъ кругъ людей, среди которыхъ намъ придется жить. Кто выходитъ за предѣлы этого круга, рискуетъ подвергнуться суровому осужденію. Поговорка „всякъ сверчекъ знай свой шестокъ“ не теряетъ и здѣсь своего значенія, она говоритъ: оставайся въ своемъ обществѣ, не стремись въ вышеставленный кругъ, гдѣ твое появленіе будетъ, быть можетъ, встрѣчено съ недоумѣніемъ, но не сходишь и съ тѣми, кто ниже тебя по образованію и общественному положенію.

Вступительный визитъ. Пріѣзжая въ незнакомый городъ, каждый находитъ обыкновенно нѣсколько знакомыхъ или бывшихъ сослуживцевъ, совѣтами которыхъ полезно воспользоваться при устройствѣ на новомъ мѣстѣ; они же указываютъ, обыкновенно, тѣ дома, гдѣ въ правѣ ожидать или желать первыхъ визитовъ пріѣзжаго. Этими визитами, носящими печать официальности, слѣдуетъ въ началѣ ограничиться. Чтобы познакомиться съ другими интересующими насъ семьями, надо выждать соотвѣтственной встрѣчи съ ними у кого-либо изъ знакомыхъ. Уже по первому знакомству, обыкновенно, мы можемъ судить, насколько дальнѣйшее сближеніе желательно. Но и въ послѣднемъ случаѣ не слѣдуетъ напрашиваться съ визитами, а выждать соотвѣтственнаго приглашенія. Нельзя не считать навязчивыми тѣхъ людей, которые, чуть только познакомятся съ кѣмъ-либо, просятъ сейчасъ же разрѣшенія придти съ визитомъ, а иногда и безъ всякаго разрѣшенія на слѣдующій же день являются въ качествѣ визитера.

Дѣлая визитъ какой-либо семьѣ, мы тѣмъ самымъ увеличиваемъ кругъ ея знакомыхъ; кромѣ того, что самый визитъ требуетъ отвѣта, еще принято приглашать хотя-бы изрѣдка всякаго посѣтителя на званый обѣдъ или вечеръ.

Принимая во вниманіе это обстоятельство и связанная съ ними денежныя траты, не слѣдуетъ быть слишкомъ щедрымъ въ визитахъ и не дѣлать ихъ безъ надобности и приглашенія. Молодые дѣвушки, живущія при родителяхъ, вообще не дѣлаютъ визитовъ. Ихъ общеніе съ подругами по общему правилу не налагаетъ никакихъ обязанностей на родителей; хорошему тону нисколько не противорѣчить, если два подростка, родители которыхъ ни разу не видѣлись, будутъ клясться другъ другу въ вѣчной любви; эта вѣчная любовь продолжается, увы, только до замужества, являющагося почему-то для нея непреодолимымъ препятствіемъ.

Вступительный визитъ не даетъ еще, сдѣлавшему его, права на „хорошаго знакомаго“. Лишь тотъ, кто дѣйствительно, бываетъ въ домѣ, можетъ себѣ позволить считать таковымъ, и преподнести цвѣты къ именинамъ, не рискуя показаться навязчивымъ. Даже личное выраженіе сочувствія со стороны мало знакомаго скорѣе будетъ тягостно, чѣмъ пріятно. Во многихъ случаяхъ письменное поздравленіе будетъ гораздо умѣстнѣе словеснаго. Всякое посѣщеніе есть проявленіе извѣстной близости, которой нельзя себѣ присвоить; она дается сама собою тому, кто терпѣливъ и тактиченъ.

Особенная осторожность требуется отъ молодыхъ людей въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ видъ молодой дѣвушки воспламенилъ ихъ любвеобильное сердце. Это не даетъ еще имъ права сдѣлать визитъ ея родителямъ, тѣмъ болѣе, что такой визитъ могъ бы возбудить и у самой дѣвицы и у ея близкихъ ложныя неисполнимыя надежды. Такое посѣщеніе можно сдѣлать только по приглашенію родителей; по собственной инициативѣ оно допустимо

лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мужчина въ теченіе долгаго времени встрѣчался съ молодой дѣвушкой у общихъ знакомыхъ или оказалъ ей особую услугу. Не слѣдуетъ никогда просить у молодой дѣвушки разрѣшенія посѣтить домъ ея родителей; еще менѣе приглашеніе это можетъ исходить съ ея стороны.

Кому слѣдуетъ дѣлать визиты. Къ обязательнымъ визитамъ относятся прежде всего визиты по начальству; при этомъ посѣщеніе относится не только къ начальнику, но и къ его женѣ. Уклониться отъ такого визита нельзя даже въ томъ случаѣ, если начальникъ по нездоровью или вслѣдствіе другихъ причинъ, не ведетъ открытаго дома. Но визиты къ начальникамъ и сослуживцамъ обязательны не только среди военныхъ и чиновниковъ; каждая семья, даже состоящая изъ лицъ совершенно независимыхъ, найдетъ всегда въ городѣ нѣсколько семей, которыя безусловно ждутъ ея визита и будутъ оскорблены, не дождавшись его. И въ этомъ случаѣ визитъ необходимъ, тѣмъ болѣе, что онъ не обязываетъ къ дальнѣйшему знакомству: стоитъ только не принять отвѣтнаго визита или вѣжливо отклонить первое полученное приглашеніе.

Благодарственные визиты. Въ однихъ городахъ они обязательны, въ другихъ приняты, во многихъ вовсе не употребительны. Безусловно обязательны они въ тѣхъ случаяхъ, когда намъ пришлось по чему либо отказаться отъ полученнаго приглашенія.

Сезонные визиты. Этимъ именемъ мы обозначаемъ тѣ визиты, которые принято дѣлать въ началѣ зимняго сезона. Они часто обременительны и скучны, но тѣмъ не менѣе необходимы. Никто не можетъ отъ насъ требовать чтобы мы приглашали изъ году въ годъ человѣка, одинъ разъ когда то насъ посѣтившаго. Кто не дѣлаетъ визита въ началѣ сезона, показываетъ тѣмъ, что не дорожитъ дальнѣйшимъ знакомствомъ и не можетъ претендовать, если его больше въ этотъ домъ не приглашаютъ.

Дружескіе визиты. Кто часто бываетъ въ какой либо семьѣ, съ которой онъ находится въ дружескихъ отношеніяхъ, не можетъ не принять личнаго участія въ веселыхъ и печальныхъ событіяхъ ихъ жизни, какъ то именинахъ, похоронахъ и т. п. Пріятельская и дружеская близость не только не освобождаютъ насъ вовсе отъ нашихъ общественныхъ обязанностей, но требуютъ отъ насъ особенной внимательности. Обычная увѣренность, что „какія же церемоніи между друзьями“ ни на чемъ не основана и ведетъ къ грубой невнимательности.

Пріѣзжіе первые дѣлаютъ визиты старожиламъ, хотя бы послѣдніе уступали имъ въ возрастъ и общественномъ положеніи.

Всякому, оставившему у насъ визитную карточку, мы должны отвѣтить визитомъ. Ни одинъ визитъ не долженъ остаться безъ отвѣта, хотя бы то былъ визитъ подчиненнаго къ начальнику.

Визиты каждый дѣлаетъ самъ. Это настолько очевидно, что казалось бы, не стоитъ и упоминать объ этомъ. Но на дѣлѣ мы видимъ нерѣдко, что молодой человѣкъ, встрѣчая товарища, направляющагося съ визитомъ, даетъ ему и свою карточку со словами: „будь такъ любезенъ, отдай эту карточку, если хозяевъ нѣтъ дома, вмѣстѣ со своею, мнѣ не придется тогда лишній разъ ходить къ нимъ“. Это, конечно, очень невѣжливо и, кто хочетъ посѣщать чей либо домъ, можетъ потрудиться придти лично. Чтобы избавиться отъ визитовъ, нѣкоторые прибѣгаютъ къ разнымъ выдумкамъ, напр. посылаютъ прислугу тихонько опустить карточку въ ящикъ „для писемъ и газетъ“, что нерѣдко бываетъ придѣланъ къ параднымъ дверямъ. Необходимо или отказаться отъ визита или явиться лично.

Обязательные визиты. Визитъ обязателенъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда намъ была оказана какаго либо любезность или услуга, или если мы получили непосредственное приглашеніе отъ даннаго лица. Пренебречь такимъ приглашеніемъ, отложить

его въ долгій ящикъ, намѣренно или ненамѣренно забыть о немъ, значитъ безусловно оскорбить приглашавшаго. Обязательные визиты должны быть сдѣланы своевременно, чтобы не вызвать съ чьей либо стороны указанія на нашу невѣжливость и незнаніе приличій.

Безусловно необходимъ визитъ и тогда, если мы получили какое либо приглашеніе раньше, чѣмъ оставили въ данной семьѣ свою визитную карточку. Легко можетъ случиться, что мы встрѣтимся въ какомъ либо обществѣ съ любезными людьми, которымъ мы настолько понравимся, что они пригласятъ насъ на предстоящій у нихъ завтра же балъ. Мы должны въ свою очередь на слѣдующее же утро наверстать упущенное, если располагаемъ временемъ; въ противномъ случаѣ—занести свою карточку въ первое же воскресенье послѣ бала. Для холостыхъ мужчинъ и одинокихъ дѣвицъ, которыя не могутъ принимать у себя, визитъ—единственное выраженіе благодарности за доставленное ими удовольствіе и гостепрѣмство; приходитъ только по приглашенію въ чей либо домъ, избѣгая его въ остальное время—по меньшей мѣрѣ невѣжливо.

Когда именно визитъ долженъ быть сдѣланъ, опредѣляется въ разныхъ странахъ различно. Во Франціи напр., принято обмѣниваться визитами на слѣдующій же день послѣ перваго знакомства у кого либо на обѣдѣ. Намъ такая поспѣшность представляется даже странной; но все же мы можемъ многое позаимствовать отъ этой образцовой страны вѣжливости и хорошаго тона: никто не поставитъ намъ въ укоръ, если мы на завтра же навѣстимъ какую либо семью, которую мы встрѣтили въ обществѣ, гдѣ пришли съ ней въ болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе; если нашъ визитъ окажется почему либо не удобенъ, насъ въ правѣ не принять.

Кто, сдѣлавъ визитъ, не получилъ ни отвѣтнаго визита, ни какого либо приглашенія, не долженъ

болѣе посѣщать соотвѣтственнаго дома изъ уваженія къ самому себѣ.

Визитный костюмъ мужчины зависитъ, конечно, отъ характера визита. Первый визитъ въ домъ, также какъ и визитъ по начальству, дѣлаютъ во фракѣ при бѣломъ галстукѣ. Фракъ требуетъ, кромѣ черной жилетки и черныхъ же брюкъ, еще бѣлую крахмальную сорочку. Второй и слѣдующіе визиты можно уже дѣлать въ черномъ сюртукѣ (но не смокингѣ), при чемъ допустимы и не черные брюки и цвѣтной галстухъ; перчатокъ не одѣваютъ, а держать ихъ въ рукѣ или кладутъ въ шляпу.

Единственная шляпа для визитовъ—цилиндръ, который теперь оставляютъ въ передней. Входить куда либо въ пальто или съ палкою, разумѣется, не принято въ хорошемъ обществѣ. Не надо также забывать опустить загнутыя кверху брюки, а также не курить передъ самымъ приходомъ; не особенно пріятное впечатлѣніе производитъ гость, отъ котораго издали несетъ запахомъ табаку.

Не мѣшаетъ также передъ визитомъ привести въ порядокъ волосы и бороду. Сюртукъ долженъ быть застегнутъ на всѣ пуговицы, чтобы полы его не развѣвались при каждомъ движеніи. При продолжительномъ визитѣ можно себѣ позволить слегка разстегнуть сюртукъ.

Все, что мы носимъ при визитѣ должно быть безукоризненной чистоты. Если наше платье или обувь будутъ забрызганы дорогою, лучше попросить прислугу въ передней почистить его щеткой, чѣмъ вносить грязь въ комнату.

Обувь всего умѣстнѣе лакированная.

Кто идетъ съ визитомъ, долженъ быть въ полномъ визитномъ туалетѣ, не полагаясь на то, что «хозяевъ все равно нѣтъ дома», въ противномъ случаѣ, будучи принятъ, вопреки своимъ ожиданіямъ, онъ можетъ поставить несоотвѣтственнымъ костюмомъ въ неловкое положеніе и себя, и хозяйку.

Время для визитовъ. Приемные часы различны въ

разныхъ городахъ, въ зависимости отъ того, когда гдѣ обѣдаютъ. Точное указаніе часа не можетъ здѣсь поэтому имѣть мѣста. Но вообще принято не дѣлать визитовъ утромъ или послѣ 5 ч. вечера, т. е. лучшее время для визитовъ между—2 и 5 час., но такъ какъ оно можетъ совпадать съ обѣдомъ, что одинаково неприятно для обѣихъ сторонъ, цѣлесообразнѣе всегда примѣняться къ мѣстнымъ обычаямъ и къ привычкамъ даннаго круга общества. Правда, руководиться обѣденнымъ временемъ довольно трудно, такъ какъ одинъ обѣдаетъ въ 2 часа, другой—въ 3 часа и т. д. Невѣжливо только завѣдомо придти прямо къ завтраку или обѣду, рассчитывая не быть принятымъ, или заставляя тѣмъ хозяевъ отложить обѣдъ и заставить всѣхъ домашнихъ ждать.

Въ большихъ городахъ почти каждая дама имѣетъ свой опредѣленный пріемный день; его необходимо придерживаться, чтобы избѣгать неприятности быть непринятымъ или заставить хозяйку отказаться отъ ея намѣренія принимать одинъ день въ недѣлю. Если она приметъ одного, она должна принять и другого и пріемный день растянется такимъ образомъ на всю недѣлю.

Кто приходитъ съ опредѣленною цѣлью, напр., сообщить что-либо важное, попросить помощи или совѣта, или оказать услугу, не связанъ, конечно, опредѣленнымъ временемъ; онъ долженъ только предупредить о цѣли своего визита черезъ докладывающую о немъ прислугу, чтобы вѣрнѣе быть принятымъ.

Визитовъ не дѣлаютъ въ большіе церковные праздники или постные дни. Если кто-либо, направляясь съ визитомъ, случайно узнаетъ, что именно въ этотъ день въ данномъ домѣ справляютъ именины или другое какое-либо семейное торжество, лучше отложить визитъ, чтобы не показаться навязчивымъ.

Если, какъ это часто бываетъ въ наше прозаич-

ческое время, и хозяйка дома не сидитъ, сложа руки, мы должны считаться съ ея рабочимъ временемъ и не отрывать ее отъ занятій своимъ несвоевременнымъ приходомъ.

Докладъ. О посѣтителяхъ докладываетъ господамъ прислуга, которую визитеръ спрашиваетъ: «принимаютъ-ли господа?» Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, которыхъ можно опасаться со стороны не всегда понятливой прислуги, лучше всего давать для доклада свою визитную карточку. При этомъ слѣдуетъ точно указать, къ кому относится визитъ,—къ хозяину или къ хозяйкѣ дома, или же къ какому-либо другому члену семьи. Обыкновенные визиты вѣжливости относятся исключительно къ хозяйкѣ дома и въ такихъ случаяхъ визитеръ спрашиваетъ: „дома барыня?“ О баринѣ не спрашиваютъ, а если даже неумѣлая горничная скажетъ, что „барыни нѣтъ, а баринъ дома“—это пропускается мимо ушей. Точно также оставляется безъ вниманія указаніе прислуги, что барышня дома. Если хозяйка дома, прислуга относитъ ей карточку, а посѣтитель остается ждать отвѣта. Прислуга должна быть приучена къ тому, чтобы не держать гостя во время доклада на лѣстницѣ, а просить его подождать въ передней. Посылаютъ только одну карточку, хотя-бы визитъ относился къ людямъ семейнымъ. Если визитъ дѣлаютъ мужъ и жена, они посылаютъ каждый свою карточку. Не будучи принятымъ мужчина оставляетъ двѣ карточки, одну для хозяйки, другую—для хозяина. Дама оставляетъ всегда только одну—для хозяйки. Дочерямъ и сыновьямъ, живущимъ при родителяхъ, карточки не оставляютъ, кромѣ случаевъ, когда они уже имѣютъ собственную семью или овдовѣли и вернулись въ родную семью. Визитъ ко вдовцу разсматривается какъ къ человѣку холостому; но если при немъ живетъ взрослая дочь, или хозяйство ведется какою-либо дамою (не смѣшивать съ экономкою!), визитеръ оставляетъ двѣ карточки.

Если гостя не приняли, по какой-бы то ни было причинѣ,—это значить, что въ другой разъ ему лучше не приходиться безъ особаго приглашенія.

Входъ въ гостинную. Если хозяйка просить черезъ прислугу раздѣться, визитеръ входитъ въ гостинную безъ цилиндра въ рукѣ. Входитъ съ цилиндромъ въ рукахъ и ставитъ его на полъ или на стулъ—устарѣвшій обычай, который теперь уже не въ модѣ. Перчатки для мужчины теперь также не въ модѣ, дамы же ихъ еще носятъ. Дамы входятъ въ гостинную въ шляпахъ, въ мѣхахъ и съ муфтой, но верхнее платье оставляютъ въ передней.

Хозяйка или хозяинъ дома, должны уже находиться въ это время въ гостинной; было-бы очень нетактично, съ ихъ стороны заставить гостя долго ждать. Этотъ обычай, къ сожалѣнiю, еще продолжаетъ существовать даже въ свѣтскихъ домахъ. Во всякомъ случаѣ въ подобныхъ случаяхъ нужно извиниться передъ гостемъ.

Если въ гостинной есть другіе визитеры, то вновь пришедшій гость, не обращая никакого вниманія, подходитъ прежде всего къ хозяйкѣ дома и здоровается съ ней. Затѣмъ только онъ подходитъ къ хозяину дома и другимъ присутствующимъ, хотя и по порядку, но сообразуясь до извѣстной степени съ ихъ поломъ, возрастомъ и положеніемъ.

Поспѣшить-ли гостю на встрѣчу или ждать его въ гостинной предоставляется всецѣло тактичности хозяйки и ея умѣнью держать себя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ присутствіи большого общества, она, чтобы никого не задѣтъ, должна быть въ этомъ отношеніи особенно осторожна. Ея задачей является оказать по возможности равное ко всѣмъ вниманіе.

Гостю всегда предлагаютъ наиболѣе удобное мѣсто; дамѣ—диванъ, пожилому или дѣвицѣ—кресло, молодому человѣку—стулъ.

Какъ держать себя во время визита. Если хозяйки еще нѣтъ въ гостинной, не слѣдуетъ въ ожиданіи

ни шагать взадъ и впередъ по комнатѣ, ни держать себя слишкомъ развязно, ни любопытствовать, куда ведутъ двери гостиной. Кто ждетъ въ обществѣ жены или друга, хорошо сдѣлаетъ, если не будетъ вслухъ или даже шепотомъ критиковать убранство и обстановку комнаты.

Вообще же во время визита необходимо держать себя такъ, какъ всегда въ обществѣ. Вѣжливость требуетъ, чтобы мы освѣдомились у хозяйки о здоровьи ея близкихъ, но упорно держаться все время этой темы было бы не тактично.

Продолжительность визита. Только что усѣвшись, сейчасъ же встать и уйти такъ же невѣжливо, какъ сидѣть безъ конца. Визитъ не долженъ быть слишкомъ продолжительнымъ, онъ можетъ тянуться отъ 5 до 15 минутъ. Для многихъ онъ проходитъ съ быстротою минуты, но для людей, которые сидятъ вдвоемъ и рѣшительно не знаютъ, что имъ другъ другу сказать, эти минуты тянутся часами. Чѣмъ больше мы знакомы съ семьей, тѣмъ дольше можетъ быть, конечно, наше посѣщеніе, но извѣстная мѣра необходима и здѣсь: больше четверти часа засиживаться никогда не слѣдуетъ. Если хозяйкѣ желательно еще задержать гостя, она можетъ объ этомъ сама насъ попросить. Но иной любитель поболтать забываетъ, что ему веселѣе рассказывать, чѣмъ хозяйкѣ слушать; а если у него и мелькнетъ мысль, что уже пора, пожалуй, уходить, онъ отгоняетъ сомнѣніе, спрашивая у хозяйки самымъ увѣреннымъ тономъ: „я вѣдь не мѣшаю вамъ?“ или „не правда ли, вы вѣдь мнѣ скажете, когда вы пожелаете отъ меня избавиться?“ Любезная хозяйка, конечно, не возражаетъ и продолжаетъ молча терпѣть, не показывая виду, что ее ждуть или т. п. Чтобы оставить хорошее впечатлѣніе послѣ визита „слишкомъ мало“ часто гораздо лучше, чѣмъ „слишкомъ много“. Всякимъ перерывомъ въ разговорѣ можно воспользоваться, чтобы откланяться.

Если во время визита входитъ еще гость, не слѣдуетъ уходить тотчасъ же, а лучше всегда нѣкоторое время переждать (въ данномъ случаѣ можно или вѣрнѣе должно затянуть визитъ!) Внезапный уходъ могъ бы показаться новопривышему гостю намѣреннымъ и обиднымъ. Въ чужой гостинной двѣ дамы, какъ бы они не враждовали въ остальное время, не должны отворачиваться другъ отъ друга или пикироваться; имъ необходимо настолько владѣть собою, чтобы обмѣняться поклономъ и нѣсколькими, хотя бы совершенно безразличными фразами; въ противномъ случаѣ, онѣ могутъ поставить хозяйку въ неловкое положеніе.

Дѣтей не слѣдуетъ брать съ собою даже тогда, когда визитъ дѣлается хорошимъ знакомымъ. Благовоспитаннѣйшій мальчикъ и прелестнѣйшая дѣвочка ведутъ себя нерѣдко въ гостяхъ такъ, что приводятъ своихъ родителей въ величайшее смущеніе; имъ мѣсто—въ дѣтской, а не въ гостинной, гдѣ они часто видятъ и слышатъ то, что вовсе не предназначено для нихъ.

Уходъ визитера. Закончить визитъ предоставляется всегда гостю, но ни въ коемъ случаѣ—хозяевамъ. Имъ слѣдуетъ, напротивъ, удерживать гостя, который не долженъ, конечно, придавать этому серьезнаго значенія. При болѣе близкомъ знакомствѣ съ хозяевами не слѣдуетъ все же оставаться дольше безъ особеннаго упрощиванія со стороны послѣднихъ.

Вставъ съ мѣста, чтобы откланяться, и поднявъ этимъ также и всѣхъ присутствующихъ, не слѣдуетъ продолжать разговора стоя, чѣмъ часто злоупотребляютъ дамы. Распростившись раньше съ хозяйкой, потомъ съ хозяиномъ дома, а затѣмъ уже со всѣми присутствующими, гость направляется къ двери, гдѣ еще разъ дѣлаетъ общій поклонъ. Въ присутствіи другихъ гостей хозяева провожаютъ каждаго гостя только до дверей передней, гдѣ уже должна находится прислуга для

дальнѣйшихъ услугъ. Въ такихъ случаяхъ очень полезно имѣть въ гостинной электрическій звонокъ въ людскую. Вообще, принято провожать мужчинъ только до дверей передней, женщинъ, напротивъ, всегда провожаютъ въ переднюю. Мужчины (не хозяева) провожаютъ даму до экипажа или извозчика.

Тактичность. Кому приходится при визитѣ быть случайнымъ свидѣтелемъ какой либо непріятной для хозяйки сцены, сумѣеть при извѣстной тактичности, сдѣлать видъ, что онъ ничего не замѣтилъ. Плачь и шалости дѣтей, разбитая посуда, недовольство вернушагося со службы мужа и т. п. не должны вызвать съ нашей стороны ни малѣйшаго отклика.

Отвѣтный визитъ. Каждый оффиціальныи (но не дѣловой) визитъ требуетъ отвѣтнаго визита, который долженъ быть отданъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Не отвѣтить на визитъ значитъ подать поводъ думать, что дальнѣйшее знакомство не желательно.

Если визитъ былъ сдѣланъ лицу значительно старшему или гораздо выше поставленному нельзя, конечно, ожидать отвѣтнаго визита. Точно также дамы не отвѣчаютъ на визиты мужчинъ или пожилыя дамы на визиты молодыхъ дѣвушекъ; но и въ этихъ случаяхъ благодарность выражается приглашеніемъ къ болѣе частымъ посѣщеніямъ. Далѣе, на всякій визитъ, сдѣланныи хозяйкѣ дома, хозяинъ дома отвѣчаетъ визитомъ. Въ отсутствіи матери молодыя дѣвушки могутъ принимать только близкихъ дамъ или очень близкихъ пожилыхъ мужчинъ.

Дѣловые визиты надо строго отдѣлять отъ оффиціальныхъ.

Визитныя карточки. Не заставши дома лица, которому предназначался визитъ, не слѣдуетъ никогда полагаться на память прислуги, а лучше оставить визитныя карточки, одну или нѣсколько (но не

болѣе 3-хъ) въ зависимости отъ числа лицъ, которымъ визитъ предназначенъ. Въ знакъ своего личнаго присутствія отгибаютъ одинъ уголокъ карточки въ ту сторону, гдѣ имѣется надпись. Это имѣетъ такое же значеніе, какъ если бы визитъ былъ отданъ лично. Многіе обозначаютъ также цѣль визита при помощи начальныхъ французскихъ буквъ, написанныхъ карандашомъ или перомъ:

p. p. c. (pour prendre congé)—чтобы проститься.

p. f. (pour féliciter)—чтобы поздравить.

p. r. v. (pour rendre visite)—съ отвѣтнымъ визитомъ.

p. c. (pour condoler)—для выраженія соболѣзнованія.

Кто не владѣетъ французскимъ языкомъ, пусть лучше подписываетъ карточку по русски, чтобы не выразить при случаѣ, молодоженамъ *p. c.* вмѣсто *p. f.*

Визитная карточка должна быть простой и изящной, средняго размѣра изъ бѣлаго плотнаго картона. На ней литографируется, но не печатаются имя, отчество и фамилія, а подъ ними мелкимъ шрифтомъ на мужскихъ карточкахъ профессія, на дамскихъ—дѣвичья фамилія. Не будучи, вообще, слишкомъ большими, мужскія визитныя карточки должны быть нѣсколько больше дамскихъ.

Пестрыя карточки съ разными украшеніями—признакъ мѣщанскаго вкуса. Карточки съ факсимиле (собственноручная подпись, напечатанная на карточкѣ) очень оригинальны, но не приняты въ хорошемъ обществѣ.

Обладатели княжескаго, графскаго или баронскаго титуловъ принято отмѣчать по общему правилу на своей визитной карточкѣ. Гербы и короны на карточкахъ не ставятся.

Взрослая дѣти имѣютъ свои собственныя визитныя карточки, но незачѣмъ, конечно, заказывать ихъ еле достигшимъ 13 или 14 лѣтъ подросткамъ.

Живущимъ въ большихъ городахъ не мѣшаетъ отпечатать на карточкѣ свой адресъ. Очень некрасивый видъ имѣютъ карточки, на которыхъ старый адресъ перечеркнуть, а новый надписанъ сверху чернилами; мѣняя квартиру лучше ужъ заказать новыя визитныя карточки.

Подчиненные никогда не посылаютъ по почтѣ карточекъ своимъ начальникамъ; они всегда заносятъ ихъ лично. То же имѣетъ мѣсто по отношенію ко всѣмъ высокопоставленнымъ особамъ. Многіе сановники имѣютъ у себя въ домѣ книгу, въ которой посѣтители расписываются вмѣсто того, чтобы оставлять карточки. Дамы дѣлаютъ это только по отношенію къ высокопоставленнымъ лицамъ женскаго пола, къ сановникамъ, занимающимъ исключительно важные посты, къ великимъ князьямъ.

Нѣтъ дома. Если въ отвѣтъ на нашъ вопросъ прислуга говоритъ, что господъ нѣтъ дома, необходимо воздержаться отъ какихъ бы то ни было изъявленій удовольствія или разочарованія. Еще менѣе прилично посылать прислугу справляться вторично, или допытываться, увѣрена ли она въ отсутствіи господъ. Даже, если дама и обѣщала быть дома въ опредѣленный день и часъ, но почему либо раздумала (что конечно очень не тактично), мы не должны высказываться по этому поводу передъ горничной или ожидать въ гостинной возвращенія хозяйки.

Посылая прислугу доложить о себѣ, не слѣдуетъ высказывать вслухъ своей увѣренности, что „мы вѣроятно, не будемъ приняты“ или спрашивать прислугу: „не правда ли, барыня сегодня не принимаетъ?“ Также выраженія въ родѣ „слава Богу“, „и прекрасно“ и т. п., когда насъ почему либо не могутъ принять, лучше не употреблять вовсе или настолько тихо, чтобы не услышала прислуга. Послѣдняя охотно умалчиваетъ передъ господами о своихъ собственныхъ недостаткахъ и

промахахъ, но вовсе не склонна проявлять такую же снисходительность относительно посѣтителей.

Сплетни. Общю и вполне справедливою неприязню пользуют тѣ посѣтители, чтобы не сказать посѣнительницы, которые время отъ времени обходятъ знакомыхъ, переносятъ изъ дома въ домъ все собраннаго ими новости и сплетни, дополняя ихъ притомъ собственными измышленіями; онѣ дѣлаютъ свое дѣло такъ ловко и осторожно, что привлекутъ ихъ къ суду за клевету нѣтъ никакой возможности. Все боятся такихъ кумушекъ, какъ огня. Каждый съ удовольствіемъ раздавилъ бы злую ехидну, но онъ знаетъ, сколько яду выльется на него въ случаѣ неудачи и опасается ссоры; вѣдь если она обо мнѣ такъ говоритъ, когда мы въ дружбѣ, думаетъ любая дама, что же будетъ, когда мы поссоримся. Для такихъ кумушекъ нѣтъ ничего святого, и всякая попытка, скрыть отъ нихъ что либо, заранѣе обречена на неудачу. Кто сохранилъ хоть искру уваженія къ себѣ, кого пугаетъ возможность превратиться въ такого рода особу, пусть тщательно избѣгаетъ всякихъ сплетенъ и пересудовъ. Правда, есть много дамъ, единственное занятіе которыхъ ѣсть, пить и спать, но и эта праздность не даетъ имъ еще права посягать на чужую честь, лгать, лицемѣрить и обманывать. Особенностью такихъ дамъ является также крайняя обидчивость: малѣйшая, сказанная на ихъ счетъ, острота можетъ вызвать съ ихъ стороны смертельную вражду.

Впрочемъ, чтобы не обижать дамъ, мы должны честно и откровенно признаться, что и мужчины бываютъ немногимъ лучше. Стоитъ только иногда прислушаться къ разговорамъ въ холостой компаніи, чтобы убѣдиться, что любая кумушка могла бы у нихъ поучиться.

Посѣщеніе больныхъ. Если навѣщая здороваго, слѣдуетъ больше думать о хозяинѣ, чѣмъ о самомъ

себѣ, тѣмъ болѣе это необходимо по отношенію къ больнымъ и выздоравливающимъ. Сидѣть часами у постели больного, утомлять его безконечными разсказами, пользуясь случаемъ имѣть терпѣливаго слушателя—совершенно недопустимо. Если отдано распоряженіе никого не допускать къ больному, ему должны подчиниться всѣ безпрекословно, хотя бы дѣло шло о нашемъ лучшемъ другѣ. Врываться въ комнату больного, чтобы посмотреть, какъ бѣдняга себя чувствуетъ, достойно только грубаго и, пожалуй, черстваго человѣка. Чѣмъ рѣже мы посѣщаемъ больного и чѣмъ меньше проводимъ съ нимъ времени, тѣмъ вѣрнѣе мы способствуемъ его выздоровленію; даже личная его просьба не имѣетъ значенія, если она противорѣчитъ предписаніямъ врача или сидѣлки. Цвѣты, приносимые обычно больному, во многихъ случаяхъ умѣстнѣе оставлять въ передней, такъ какъ ихъ одуряющій запахъ можетъ быть только вреденъ. Присылать выздоравливающему какія либо кушанья или напитки можно только съ разрѣшенія ухаживающихъ за нимъ лицъ; навѣщая больного, надо временно отказаться отъ крѣпкихъ духовъ и табаку, чтобы не портить воздуха въ комнатѣ и вообще воздерживаться отъ тѣхъ своихъ привычекъ, которыя могли бы потревожить больного. Какъ глухой постепенно теряетъ представленіе о томъ, что другіе могутъ слышать, такъ и здоровый склоненъ забывать, что больной обладаетъ болѣе тонкою нервной воспримчивостью, которую необходимо щадить.

Какъ принимать визиты. Въ благоустроенномъ домѣ хозяйка, не имѣющая опредѣленнаго пріемнаго дня, должна уже съ утра дать прислугѣ точныя указанія относительно пріема гостей: будетъ ли она принимать и въ которомъ часу; назначая извѣстный часъ, она сообразуется, конечно, съ общепринятымъ для визитовъ временемъ, но она не обязана строго его придерживаться. Она можетъ при-

нять или не принять гостя, но существуют опредѣленные случаи, когда пріемъ обязателенъ; такъ, на примѣръ, сдѣлавъ кому либо свой первый вступительный визитъ, мы должны, въ свою очередь, принять его отвѣтный визитъ; это, не значитъ, разумѣется, что мы должны дни и ночи дежурить дома въ ожиданіи его. Не отказываютъ также въ пріемѣ тѣмъ, кто пришелъ выразить участіе или принести поздравленіе по поводу печальнаго или радостнаго событія въ нашей семьѣ. Супруга начальника всегда принимаетъ его подчиненныхъ, пришедшихъ ей представиться. Если посѣтитель проситъ доложить объ опредѣленной цѣли своего визита, хозяйка уклоняется отъ пріема только въ томъ случаѣ, если она заранѣе рѣшила не исполнить его просьбы: помочь каждому словомъ или дѣломъ—истинно женское призваніе и ни одна не уклонится отъ него безъ достаточныхъ основаній. Пожилая дама, преодолѣвшая, быть можетъ, порядочное разстояніе, чтобы навѣстить насъ, въ правѣ рассчитывать на немедленный пріемъ. Но во всякомъ случаѣ лучше уже не принять человека вовсе, чѣмъ заставить его часъ дожидаться, пока хозяйка будетъ дѣлать свой туалетъ. Бѣдныхъ и нуждающихся, робко стучащихъ въ нашу дверь и желающихъ видѣть насъ лично, нехорошо отправлять черезъ прислугу: для многихъ изъ нихъ самая возможность высказаться уже является облегченіемъ, и если мы не всегда въ состояніи помочь горю, мы не только можемъ, но и должны посвятить ему частицу своего времени и вниманія. Живущій въ довольствѣ пусть помнитъ, что и для него можетъ пробить часъ, когда онъ будетъ молить о помощи и сочувствіи; кто поддержитъ его, если онъ самъ былъ въ свое время черствомъ эгоистомъ.

Костюмъ хозяина дома. Излишне говорить о томъ, что гостей не принимаютъ въ халатѣ и туфляхъ. Друга, зашедшаго поболтать, или пріятеля, забѣ-

жавшаго по дѣлу, никто не причислить, конечно, къ „визитерамъ“ и не будетъ для нихъ переодѣваться. Большею частью визиты, даже холостыхъ мужчинъ, относятся къ хозяйкѣ дома; присутствіе хозяина при приѣмѣ не обязательно; но если онъ почему либо хочетъ выйти къ гостямъ, онъ долженъ смѣнить свою домашнюю куртку на пиджакъ или сюртукъ, а домашнія туфли—на ботинки. Въ старомъ, поношенномъ пиджакѣ лучше не показываться вовсе; на визитъ, какъ на проявленіе вниманія къ намъ, мы должны отвѣтить такимъ же любезнымъ приѣмомъ; если мы принимаемъ гостя въ небрежномъ поношенномъ костюмѣ, онъ легко можетъ усмотрѣть въ этомъ извѣстное неуваженіе къ себѣ. Но если нашъ пиджакъ въ приличномъ видѣ, мы свободно можемъ принимать въ немъ даже высокопоставленнаго гостя: никто вѣдь не станетъ требовать, чтобы мы дома ходили въ сюртукъ или во фракѣ.

Костюмъ хозяйки дома. Въ часы приѣма, продолжающагося у насъ обыкновенно отъ 2—4 час. дня, хозяйка дома должна быть вполне одѣта къ приходу гостей. Въ утреннемъ капотѣ можно принимать только ближайшихъ родственниковъ и подругъ; чужихъ—только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ то нездоровье или приходъ въ утреннее время. Туфли вообще не должны входить въ домашній туалетъ дамы. Если хозяйка дома ждетъ по какому либо случаю гостей, напр. въ именины свои или кого либо изъ домашнихъ, она смѣняетъ свой обычный домашній костюмъ на болѣе нарядное платье. Пожилыя дамы носятъ въ такихъ случаяхъ темныя шелковыя платья, молодыя дамы—болѣе простой изъ своихъ вечернихъ туалетовъ, а молодыя дѣвушки—закрытыя свѣтлыя платья или шелковую блузку при темной юбкѣ.

Какъ дѣлать визиты, пѣшкомъ или въ каретѣ, зависитъ, конечно, только отъ насъ самихъ. Но если кому либо предстоитъ такъ много визитовъ, что

онъ рискуеть не справиться съ ними, онъ можетъ для экономіи времени, не выходя изъ кареты, послать швейцара узнать, принимаютъ ли господа; это допустимо, однако, только по отношенію къ равнымъ и низшимъ. Дѣлая визитъ человѣку пожилому и высокопоставленному, приходится отказаться отъ услугъ швейцара и самому подняться по лѣстницѣ. При строго оффиціальнахъ визитахъ, какъ то министру или иностранному послу, визитеръ ограничивается въ первый разъ передачею своей карточки; въ этихъ случаяхъ просьба доложить о себѣ хозяйкѣ дома была бы совершенно неумѣстна; лишь тотъ можетъ рассчитывать быть принятымъ, кто былъ представленъ хозяйкѣ на одномъ изъ ея пріемовъ.

Дисциплинированная прислуга. Каждая хозяйка дома должна бы, не только въ своихъ интересахъ, но и во вниманіе къ гостямъ, позаботиться о надлежащемъ обученіи прислуги. Вотъ картинка, которая, лучше всякихъ словъ, покажетъ, какъ важно имѣть умѣлую прислугу. Молодые супруги звонять у парадной двери и справляются у открывающей двери горничной, дома-ли барыня. „Не знаю, сейчасъ посмотрю“, гласить отвѣтъ. Она бѣжитъ, сломя голову, посѣтители кричатъ въ догонку, чтобы она захватила съ собою карточку, но она ничему не внимлетъ; слышно, какъ она пробѣгаетъ черезъ всѣ комнаты, съ шумомъ захлопывая двери и, наконецъ, говоритъ своей хозяйкѣ „барыня, тамъ какіе-то господа васъ спрашиваютъ“. Барыня съ неудовольствіемъ говоритъ ей: „но почему же ты не спросила, какъ ихъ зовутъ, поди и узнай фамилію“. Тогда горничная появляется снова со словами „барыня спрашиваютъ, кто вы такіе будете“, она беретъ протянутую карточку, нѣкоторое время ее разматриваетъ и снова бѣжитъ по комнатамъ, чтобы вернуться съ отвѣтомъ: „барыня проситъ сказать, что ихъ нѣтъ дома“. Послѣ всѣхъ этихъ мытарствъ несчастные визитеры уходятъ въ дру-

гой болѣе благоустроенный домъ, гдѣ картина рѣзко мѣняется. Уже снаружи слышно, что въ комнатахъ идетъ большая уборка, тѣмъ не менѣе на звонокъ выходитъ прилично и опрятно одѣтая горничная; узнавъ о цѣли посѣщенія, она вѣжливо говоритъ, что „барыня будутъ очень жалѣть, онѣ только недавно вышли“, беретъ поданную ей карточку и не любопытствуя узнать, что на ней написано, кладетъ ее на столикъ у зеркала. Если барыня принимаетъ, та же благовоспитанная прислуга, на вопросъ посѣтителя отвѣчаетъ, что „барыня принимаютъ, пожалуйста“, помогаетъ снять пальто и галоши, и съ карточкою въ рукѣ, идетъ впереди его въ гостинную и проситъ его подождать, пока она доложитъ барынѣ. Никогда она не оставитъ гостя ждать въ передней.

Даже въ захолустьяхъ, куда культура еще почти не заглянула, никто не сочтетъ вѣжливымъ оставить гостя ждать на лѣстницѣ, закрывъ у него передъ носомъ дверь; это, правда, хорошее средство обезопасить себя отъ воровъ, но довольно плохо рекомендуетъ благовоспитанность прислуги.

Прежде всего прислуга должна быть приучена не открывать двери раньше, чѣмъ приведетъ въ порядокъ свой костюмъ, не выбѣгать на звонокъ со щеткой или тряпкой въ рукахъ. Ей необходимо также внушить, что визитъ относится всегда къ барынѣ, а не къ барину; въ противномъ случаѣ легко можетъ случиться, что она не только доложитъ хозяину о приходѣ дамы, но и проводитъ гостью въ его кабинетъ, гдѣ онъ лежитъ на диванѣ въ халатѣ и отдыхаетъ; это наврядъ ли будетъ приятно для обѣихъ сторонъ. Хозяинъ лишь тогда принимаетъ даму, если она пришла къ нему по дѣлу или за совѣтомъ, но и то не раньше, чѣмъ приведетъ въ порядокъ свой костюмъ.

Какую форму долженъ имѣть отказъ въ приѣмѣ. Мы уже указывали, что прислуга должна быть съ утра

точно освѣдомлена, состоится ли пріемъ и въ которомъ часу. Визитеру всегда нѣсколько неприятно, если горничная встрѣчаетъ его словами «я не знаю навѣрно, я сейчасъ посмотрю, сейчасъ узнаю» и т. д. Да и самой хозяйкѣ неожиданный докладъ о посѣтителяхъ причиняетъ излишнее безпокойство: она нѣкоторое время колеблется, принять или нѣтъ, и, если не принять, то подъ какимъ предлогомъ. Къ тому еще прислуга нерѣдко забываетъ плотно закрыть двери и гостямъ слышенъ и вопросъ дѣвушки и нерѣшительный отвѣтъ барыни. Иногда гость даже видитъ торопливо убѣгающую изъ передней хозяйку, что не мѣшаетъ ему услышать спустя нѣсколько минутъ отъ горничной, что „барыня уже часъ тому назадъ уѣхали“. Все это оставляетъ неприятный осадокъ и указываетъ на неумѣлость и свѣтскую безпомощность хозяйки.

Поручая отвѣтъ прислугѣ, надо быть тѣмъ болѣе осторожной, что та нерѣдко передаетъ его, даже безъ дурного намѣренія, въ совершенно недопустимой формѣ; ей ничего не стоитъ отвѣтить: „барыня проситъ сказать, что ихъ нѣтъ дома“. Даже слова „барыня еще не одѣты“ могутъ показаться довольно странными дамѣ, пришедшей съ визитомъ въ 2 или даже въ 4 ч. дня. Предлогъ для отказа, хотя бы и вымышленный, долженъ имѣть все же извѣстное правдоподобіе. А еще лучше, не прибѣгая ни къ какимъ предлогамъ, сказать, что мы, къ сожалѣнію, не можемъ принять, причемъ вовсе не требуется объясненія причины.

Какъ держать себя по отношенію къ гостямъ. Здѣсь примѣнимо все то, что мы говорили о поведеніи въ обществѣ. Къ равнымъ отношеніе должно быть такое же, какое намъ желательно съ ихъ стороны, дружеское, сердечное, не слишкомъ интимное и фамиліарное. Собственное я должно отойти на задній планъ и цѣлью нашихъ словъ и поступковъ можетъ быть только все пріятное гостямъ.

Передъ высшими не надо терять чувства соб-

ственного достоинства. Непрерывно кланяться, усаживать его силою на диванъ, еле рѣшаясь самому присѣсть на краешекъ стула, безпрестанно благодарить за оказанную его посѣщеніемъ честь, подобострастно ловить каждое слово гостя, закрывавая глаза отъ восхищенія, не имѣть мужества сказать хоть слово и приходите въ изступленіе отъ малѣйшаго шума въ сосѣдней комнатѣ, титуловать его ни къ селу, ни къ городу и умиляться его возвышенными душевными качествами и блестящимъ положеніемъ, извиняться все время за свой скромный костюмъ и усиленно приставать съ угощеніемъ—все это хамство, недостойное порядочнаго человѣка. Кто бы ни пришелъ, права хозяйки дома остаются при ней.

Все сказанное не исключаетъ, однако, нѣкоторой особой предупредительности, которой въ правѣ ожидать отъ насъ наши высокопоставленные гости и начальники.

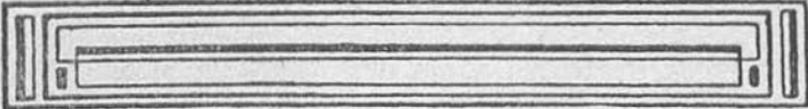
Наше отношеніе къ низшимъ, привѣтливое и ровное, не должно носить милостиваго и покровительственнаго оттѣнка; онъ часто больнѣе задѣваетъ, чѣмъ прямая грубость. Въ гостинной нѣтъ ни начальниковъ, ни подчиненныхъ. Воспитанная и тактичная хозяйка всегда сумѣетъ удержать въ границахъ нѣсколько навязчивую гостью; только кто самъ не обладаетъ необходимымъ тактомъ, не можетъ и отъ другихъ требовать, чтобы они не переступали черты, отдѣляющей привѣтливость отъ интимности.

Обращеніе со служащими. Никогда не слѣдуетъ дѣлать замѣчаній служащимъ въ присутствіи гостей. Тяжело смотрѣть, какъ грубо и безсердечно обращается иногда хозяйка при чужихъ людяхъ, съ гувернанткой или бонною. Хлѣбъ ихъ и безъ того очень горекъ и каждый долженъ бы, по мѣрѣ силъ, облегчать ихъ тяжелую участь. Щедрый подарокъ и самое ласковое обращеніе наединѣ не вознаграждаютъ оскорбленную дѣвушку

за грубый выговоръ въ присутствіи постороннихъ. Лучше уже заранѣе распорядиться, чтобы эти особы не выходили къ гостямъ, чѣмъ подвергать ихъ унизительному обращенію или требовать отъ нихъ услугъ, которыхъ онѣ вовсе не обязаны оказывать. Кто хочетъ, чтобы учитель или учительница его дѣтей были при гостяхъ прилично одѣты, долженъ дать ему для этого необходимыя средства, а не требовать, чтобы онѣ тратилъ на платье свое скудное жалованье. Въ нашей власти сердечно отнестись къ этимъ зависимымъ отъ насъ людямъ и оплачивать, не скупясь, ихъ тяжелый трудъ.

Угощеніе. Нѣкоторыя хозяйки считаютъ почему то необходимымъ угощать визитеровъ. При строго оффиціальныхъ визитахъ это совершенно неприято и показалось бы гостю даже страннымъ. Но лѣтомъ въ жару или въ обычное для послѣобѣденнаго чая время отчего не предложить гостю выпить чего либо прохладительнаго? Часто приходится слышать, какъ, вернувшись послѣ нѣсколькихъ визитовъ домой, дама жалуется: „я умираю съ голоду, просидѣла тамъ два часа, все не давали мнѣ уйти, но накормить меня не догадались“. Никто, конечно, не станетъ предлагать бутербродовъ только что усѣвшемуся гостю: но если мы видимъ, что наша гостья устала отъ долгаго пути и многочисленныхъ визитовъ, было бы нелюбезно отпустить ее „не ѣвши, не пивши“.

Приглашенія.

Приглашая къ себѣ по какому-либо случаю друзей и знакомыхъ, слѣдуетъ прежде всего вспоминать о тѣхъ изъ нихъ, чей визитъ остался безъ отвѣта, или отъ кого, въ свою очередь, были получены приглашенія; если предполагается собрать у себя лишь небольшой кружокъ, слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы всѣ приглашенные принадлежали, по своему общественному положенію и образованію, по возможности къ одному и тому же кругу общества. Но для того, чтобы оживить собраніе, чтобы бесѣда не была слишкомъ монотонной, а касалась-бы самыхъ разнообразныхъ темъ, слѣдуетъ пригласить лицъ разныхъ профессій, а также если это только согласуется съ характеромъ торжества, представителей артистичеткаго и литературнаго міра.

При большихъ собраніяхъ, гдѣ естественно образуются отдѣльныя маленькія группы, такой тщательный подборъ приглашенныхъ не имѣетъ уже большого значенія. На балы и вечера принято, напротивъ, приглашать всѣхъ болѣе или менѣе близкихъ знакомыхъ. Но и здѣсь не слѣдуетъ, конечно, приглашать всѣхъ безъ разбора: такая любезность была-бы напр., совершенно неумѣстна по отношенію къ разнымъ случайнымъ знакомымъ.

Приглашенія на небольшіе вечера рассылаютъ обыкновенно за три дня, на балы или торжества, требующіе особыхъ приготовленій отъ приглашенныхъ, — по крайней мѣрѣ, за недѣлю до срока.

Устное приглашеніе болѣе всего примѣнимо въ небольшомъ интимномъ кружкѣ. Но при этомъ, чтобы

никого не обойти, слѣдуетъ пользоваться только опытными слугами, а еще лучше—выполнять эту обязанность самому лично. Устное приглашеніе имѣетъ то неудобство, что на него труднѣе отвѣтить отказомъ, чѣмъ на письменное или печатное приглашеніе.

Какой способъ приглашенія предпочесть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, подскажетъ всякому его чувство такта, и характеръ его отношеній къ данному лицу.

Письменные приглашенія въ большинствѣ случаевъ всегда предпочтительнѣе устныхъ. Ихъ посылаютъ въ закрытыхъ конвертахъ черезъ слугъ или, по почтѣ. На большіе торжества или балы, какъ мы уже говорили, приглашенія посылаютъ, по крайней мѣрѣ, за недѣлю до срока. Для этого пользуются обыкновенно визитными карточками или, въ особо торжественныхъ случаяхъ, специально отпечатанными билетами, которые должны быть сдѣланы просто и со вкусомъ. Обычная форма письменнаго приглашенія на визитной карточкѣ приблизительно такова; на передней сторонѣ пишется:

Николай Ивановичъ Андреевъ

имѣетъ честь,

а на задней—

просить Владиміра Александровича съ супругой на вечеръ 4-го декабря.

Спеціальные пригласительные билеты должны быть нѣсколько больше обыкновенныхъ визитныхъ карточекъ.

Отвѣтъ на приглашеніе. Принявъ приглашеніе, надо тотчасъ извѣстить объ этомъ хозяевъ или же сдѣлать визитъ. Всякое личное приглашеніе требуетъ такого же отвѣта; письменному приглашенію соотвѣтствуетъ и письменный отвѣтъ, если только принесшій приглашеніе не уполномоченъ получить немедленный отвѣтъ на словахъ. Необходимо поста-

вить себѣ за правило отвѣчать на приглашеніе по возможности въ тотъ-же день или же не позже слѣдующаго утра. Этого требуетъ простая вѣжливость по отношенію къ хозяйевамъ; для нихъ званые вечера и обѣды являются большею частью не развлеченіемъ, но обязанностью, вытекающей изъ общественнаго положенія; приличіе требуетъ приглашать хоть изрѣдка всякаго, у котораго бываешь въ домѣ.

Кто принимаетъ приглашеніе на обѣдъ или ужинъ, тѣмъ самымъ беретъ на себя обязанность отвѣтить тѣмъ же. Одинокія дамы и холостяки не всегда имѣютъ возможность отвѣчать приглашеніями на приглашенія; они не должны все же упускать случая отблагодарить какою-нибудь любезностью со своей стороны, пользуясь для этого рождественскими праздниками или другими подходящими случаями (см. подарки). По отношенію къ лицамъ значительно выше поставленнымъ въ общественномъ положеніи такіе знаки вниманія неумѣстны.

Опредѣленный отвѣтъ. Отвѣтъ на приглашеніе, положительный или отрицательный, долженъ быть во всякомъ случаѣ вполне опредѣленнымъ; хозяйева могутъ тогда, въ случаѣ отказа, одновременно распорядиться предназначеннымъ для насъ мѣстомъ. Поэтому и въ сомнительныхъ случаяхъ лучше всего отвѣтить опредѣленнымъ отказомъ.

Форма отвѣта. Какъ принятіе приглашенія, такъ и его отклоненіе должно быть сдѣлано въ краткой, но вѣжливой формѣ. На оборотной сторонѣ визитной карточки пишутъ безъ всякаго обращенія и предисловія: „мы будемъ или будутъ имѣть честь воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ такого то числа и въ такомъ то часу“.

Отказъ. Отклоняя приглашеніе, необходимо привести мотивы отказа, а также выразить свое сожалѣніе о невозможности воспользоваться приглаше-

ніемъ. Но и здѣсь слѣдуетъ быть по возможности краткимъ: „N. N. очень сожалѣетъ, что въ такой-то день и часъ не можетъ воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ, такъ какъ въ этотъ день уже обѣщаль быть въ другомъ мѣстѣ“.

Принимая или отклоняя приглашеніе, лучше всего точно отмѣтить день и часъ его, такъ какъ нерѣдко хозяева рассылаютъ одновременно приглашенія на нѣсколько дней и имъ трудно сразу вспомнить на какой именно день былъ приглашенъ соответственный гость.

Неумѣстный отказъ. Очень часто мы получаемъ приглашеніе, отъ котораго очень-бы хотѣли отдѣлаться, но никакъ не можемъ найти приличнаго повода для отказа. «А не все-ли равно», рѣшаемъ мы наконецъ, „приму приглашеніе, а въ послѣднюю минуту получу инфлуэнцу или что-либо подобное“. Такой способъ разсужденія и дѣйствія не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ оправданъ, наоборотъ, слѣдуетъ по возможности избѣгать отказываться отъ разъ принятаго приглашенія; это необходимо по отношенію къ хозяевамъ, потратившимъ для насъ и время и деньги. Нужно имѣть также въ виду, что слишкомъ поздній отказъ на званый обѣдъ дѣлаетъ невозможнымъ замѣну отказавшагося другими гостями и нарушаетъ весь порядокъ за столомъ, который зачастую важнѣе самихъ блюдъ. Не совсѣмъ удавшееся жаркое или чуть пересоленный соусъ, могутъ еще рассчитывать при извѣстныхъ условіяхъ, на снисходительность гостя, но неподходящаго сосѣда онъ часто склоненъ принять за личную обиду.

Лучше всего уклоняться отъ приглашенія подъ какимъ-либо благовиднымъ предлогомъ, напр., срочной работы, нездоровья, и т. п. Не слѣдуетъ никогда ссылаться въ подобныхъ случаяхъ на мни-

мое ожиданіе гостей, такъ какъ это можетъ повести къ нежелательнымъ недоразумѣніямъ.

Неумѣстное пользованіе приглашеніемъ. Обстоятельства складываются такимъ образомъ, что отказъ отъ разъ принятаго приглашенія можетъ оказаться неизбѣжнымъ. Но при какихъ бы условіяхъ отказъ ни произошелъ, при полученіи приглашенія или впослѣдствіи, необходимо уже держаться его, хотя бы условія и измѣнились и какъ бы ни сильно было желаніе побывать на торжествѣ. Надо вѣдь подумать и о хозяевахъ, объ ихъ затруднительномъ положеніи, если мѣсто уже занято и имъ некуда будетъ усадить нежданнаго гостя. Само собою разумѣется, такого рода предусмотрительность обязательна лишь по отношенію къ оффиціальнымъ приглашеніямъ. Напротивъ, при болѣе дружескомъ общеніи такой неожиданный приходъ можетъ быть только пріятенъ хозяевамъ. При нѣсколькихъ одновременныхъ приглашеніяхъ предпочтеніе всегда отдается первому изъ нихъ. Отклонить принятое приглашеніе, чтобы принять другое, полученное позже, значитъ нанести хозяевамъ прямую обиду; это нерѣдко можетъ даже повести къ полному прекращенію дружескихъ отношеній.

Особья обстоятельства. Если одинъ изъ приглашаемыхъ супруговъ боленъ, отказъ долженъ послѣдовать отъ имени обоихъ супруговъ и затѣмъ уже предоставляется хозяевамъ пригласить отдѣльно мужа или жену; то-же самое имѣетъ мѣсто, если одинъ изъ супруговъ заболѣваетъ уже послѣ принятія приглашенія. Чѣмъ моложе приглашаемый и чѣмъ старше хозяева, тѣмъ большая точность и внимательность должны быть проявлены по отношенію къ отвѣту: онъ долженъ быть данъ безъ малѣйшаго замедленія и никакая забывчивость не можетъ здѣсь быть допущена.

Если повторныя приглашенія остаются безъ отвѣта, надо допустить, что приглашаемый не любитъ

большого общества и что лучше его въ другой разъ вовсе не приглашать.

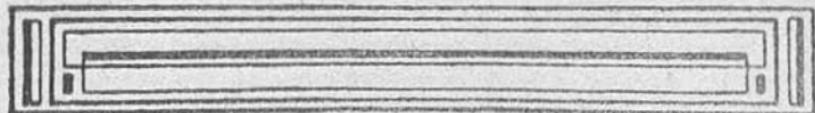
Благодарственные визиты. Вопросъ о томъ, необходимо ли послѣ званого вечера или обѣда сдѣлать визитъ хозяевамъ, чтобы освѣдомиться о здоровьѣ хозяйки, представляется еще довольно спорнымъ. Въ большихъ городахъ такой обычай непримѣнимъ уже въ силу большихъ разстояній и обширнаго круга знакомыхъ, тѣмъ болѣе, что въ столицѣ занятіе и профессія требуетъ отъ каждаго не только значительнаго количества времени, но и большого напряженія физическихъ и умственныхъ силъ. Въ провинціи же такого рода благодарственные визиты весьма приняты и пренебреженіе ими ведетъ часто къ нареканіямъ.

Но и въ столицѣ и въ провинціи принято, чтобы всякій, отклонившій почему либо приглашеніе, навѣстилъ затѣмъ хозяевъ и лично еще разъ извинился; хозяйка всегда вѣдь въ правѣ ожидать, что приглашенный ею захочетъ выразить ей свое сожалѣніе о невозможности провести у нея вечеръ. Если приглашеніе не принято кѣмъ-либо изъ супруговъ, то только для него одного обязательнъ визитъ. Необходима при этомъ большая осторожность, если поводъ для отказа былъ только фиктивнымъ; случается, что гость ссылается на помѣшавшихъ ему своимъ посѣщеніемъ родственниковъ, между тѣмъ какъ въ письмѣ онъ пожалѣлъ, что какъ разъ въ этотъ вечеръ отозванъ въ другое мѣсто: это, конечно, не можетъ произвести пріятнаго впечатлѣнія.

Точность. Надо поставить себѣ за правило никогда не выбрасывать и не затеривать приглашенныхъ писемъ или карточекъ раньше, чѣмъ онѣ будутъ использованы. Стоитъ только затерять приглашеніе и забыть назначенный для торжества часъ, чтобы оказаться неаккуратнымъ. Если всякое опаздываніе невѣжливо, то и слишкомъ ранній приходъ весьма неудобенъ для обѣихъ сторонъ. Точ-

ность и аккуратность обязательны для каждого; въ крайнемъ случаѣ допустима неаккуратность въ предѣлахъ 5—10 минутъ. Для людей семейныхъ опозданіе можетъ еще при извѣстныхъ условіяхъ быть простительнымъ, для холостыхъ и незамужнихъ—ни въ коемъ случаѣ. Нѣкоторые молодые люди воображаютъ, что, являясь послѣдними, они обращаютъ на себя больше вниманія и вызываютъ этимъ къ себѣ особый интересъ; на самомъ же дѣлѣ заждавшіеся хозяева и гости находятъ ихъ не «интересными», а просто—невоспитанными. „Неужели я первый?“, вполголоса тревожно спрашиваетъ гость прислугу въ передней и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта: „пожалуйста вы не говорите, что я тутъ былъ, я немного прогуляюсь и опять зайду черезъ полчаса“. Такого рода бесѣда нерѣдко достигаетъ, прямо или косвенно, слуха хозяевъ и никто не подозрѣваетъ, насколько для нихъ оскорбительна такая боязнь побыть съ ними наединѣ. Не мѣшаетъ всегда помнить, что люди собираются не для того только, чтобы только ѣсть и пить.

Званые обѣды и ужины.

Давая обѣды и ужины, назначаютъ ихъ въ такое время, которое всего больше соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ и привычкамъ даннаго круга общества. Въ высшемъ свѣтѣ принято, напр., обѣдать въ такое время, когда средніе классы уже приступаютъ къ ужину.

Туалетъ. Мужчины одѣваютъ фракъ и бѣлый галстукъ, дамы—нарядныя свѣтлыя платья и свѣтлыя перчатки. Дамы руководятся, кромѣ того, въ своихъ туалетахъ требованіями моды. Къ большимъ званымъ обѣдамъ и ужинамъ пожилая дама надѣваетъ закрытое шелковое платье со шлейфомъ. Молодыя дамы и дѣвицы носятъ открытыя платья съ небольшимъ шлейфомъ. На менѣе оффиціальныхъ обѣдахъ, въ небольшомъ пріятельскомъ кругу декольтированныя платья не умѣстны; здѣсь довольствуются маленькимъ вырѣзомъ или совершенно закрытымъ свѣтлымъ платьемъ. Въ Англии и во Франціи обѣдаютъ вечеромъ послѣ дневной работы, и обѣдъ не проглатывается на скоро, какъ у насъ, а обставляется по возможности торжественно: мужчины во фракахъ, женщины въ вечернихъ туалетахъ даже и при отсутствіи гостей. Отправляясь на званый обѣдъ, надѣваютъ открытое или полуоткрытое платье въ зависимости отъ того, предполагается ли послѣ обѣда посѣщеніе театра: въ послѣднемъ случаѣ костюмъ еще дополняется элегантною шляпой, которую не снимаютъ и за обѣдомъ. Изящная накидка изъ мѣха или плюша, отдѣланная мѣхомъ, вышивками и кружевами, яв-

ляется также частью вечерняго туалета французки и англичанки.

При входѣ. Когда гость, о которомъ уже предварительно доложено, входитъ въ гостинную, хозяинъ или хозяйка дома здороваются съ нимъ, затѣмъ знакомятъ его, въ зависимости отъ обстоятельствъ, со всѣми другими присутствующими гостями или же только съ ближайшими изъ нихъ.

Если входитъ мужчина, дамы отвѣчаютъ на поклонъ, не вставая съ мѣста, но если входитъ дама, всѣ присутствующіе мужчины встаютъ съ мѣста. При входѣ высокопоставленныхъ лицъ, пожилыхъ дамъ или виновника торжества (именинника, юбиляра) всѣ присутствующіе гости встаютъ.

Чрезвычайно комическое впечатлѣніе производитъ гость или гостья, когда при входѣ въ гостинную, останавливается въ дверяхъ и отвѣшиваетъ почтенному обществу глубокой поклонъ, причемъ мужчина складывается на подобіе перочиннаго ножика, а женщина такъ низко опускается въ реверансѣ, точно хочетъ скрыться съ лица земли; этого отнюдь не слѣдуетъ дѣлать; надо просто войти въ комнату и, не обращая ни на кого вниманія, подойти прежде всего къ хозяйкѣ дома и поздороваться съ ней, потомъ съ хозяиномъ дома и, наконецъ, подойти ко всѣмъ присутствующимъ.

Мѣсто за столомъ. Распредѣленіе мѣстъ за столомъ требуетъ большой осторожности и сообразительности. Оно является иногда весьма трудно разрѣшимой задачей. Хозяева, обыкновенно, занимаютъ мѣста на обоихъ концахъ стола, такъ что хозяинъ и хозяйка дома сидятъ другъ противъ друга. Ближайшія мѣста отъ нихъ, по правую и по лѣвую руку, считаются почетными и предоставляются, обыкновенно, наиболѣе почтеннымъ по своему общественному положенію и возрасту лицамъ. Разсаживая остальныхъ гостей, необходимо строго сообразоваться съ ихъ лѣтами, чинами, по-

ложеиіемъ и взаимными отношеніями. Молодыхъ людей сажаютъ обыкновенно по срединѣ стола.

Меню. На большихъ званыхъ обѣдахъ и ужинахъ около каждаго прибора кладется меню, съ указаніемъ всѣхъ, имѣющихъ быть поданными, блюдъ и винъ. Оно пишется или печатается, обыкновенно, на французскомъ языкѣ, но можно писать ихъ и по русски. Можно при желаніи украсить меню виньеткой, дающей большой просторъ художественному вкусу хозяина. Не слѣдуетъ, однако, задаваться большими цѣлями. Художественно исполненная виньетка безъ всякихъ претензій гораздо умѣстнѣе всякихъ непонятныхъ аллегорій и т. п. Въ послѣднее время въ продажѣ появились очень изящные бланки для меню съ разнаго рода виньетками, но преимущественно въ новомъ стилѣ.

Предъобѣденная пауза, обусловленная разновременнымъ приходомъ гостей, бываетъ подчасъ очень томительна какъ для хозяевъ, такъ и для гостей. Дамы сидятъ своимъ кружкомъ, мужчины жмутся по угламъ, садятся, снова встаютъ, заговариваютъ то съ тѣмъ, то съ другимъ, но не заводятъ бесѣды съ дамами, полагая, что не стоитъ и начинать, разъ скоро подадутъ обѣдать. Это, конечно, резонно, но не совсѣмъ; завязавъ бесѣду съ дамою, особенно съ сосѣдкою по столу, до обѣда, легче поддержать ее потомъ за столомъ. Если даже не представляется случая завести разговора съ дамами, можно всегда найти случай быть любезнымъ и внимательнымъ по отношенію къ послѣднимъ: подать стулъ, поднять оброненный платокъ и т. п.

Кавалеры и дамы. На хозяинѣ дома или на взрослыхъ сыновьяхъ лежитъ обязанность назначить каждому кавалеру его даму, которую онъ поведетъ къ столу. Если хозяинъ это забылъ сдѣлать, то можно попросить его объ этомъ, ибо, не зная своей дамы, онъ можетъ подойти по ошибкѣ къ другой и вынужденъ будетъ затѣмъ ее оставить: дамѣ это, конечно, будетъ не особенно пріятно.

Приглашеніе къ столу. Къ столу приглашаютъ тогда, когда все общество въ сборѣ. „Семеро одного не ждутъ“, говоритъ русская пословица, и поэтому отдѣльныхъ запоздавшихъ гостей въ большомъ обществѣ не ждутъ; исключеніе дѣлается только для очень знатныхъ или знаменитыхъ особъ или же, если запоздало именно то лицо, въ честь котораго устроено торжество.

Послѣ доклада прислуги „кушать подано“, хозяйка дома беретъ подъ руку того изъ гостей, кто имѣетъ быть ея сосѣдомъ за столомъ. Этимъ дается всеѣмъ знакъ послѣдовать къ столу. Все кавалеры подають своимъ дамамъ правую руку и ведутъ ихъ въ столовую. Шествіе открывается хозяиномъ дома съ наиболѣе почетной гостьей подъ руку, за нимъ слѣдуетъ хозяйка, сопровождаемая старѣйшимъ или почетнѣйшимъ гостемъ. При проходѣ черезъ узкія двери, освобождаютъ руку дамы, давая ей пройти впередъ; но если пройти мѣшаютъ тяжелыя портьеры или какое-нибудь другое препятствіе, кавалеръ проходитъ первый, освобождая дорогу дамѣ. Прійдя въ столовую, кавалеры отыскиваютъ мѣста и усаживаютъ своихъ дамъ на ихъ мѣста и стараются оказывать имъ во время обѣда всякія услуги.

Странно, конечно, ведя даму къ столу хранить упорное молчаніе. Если мы и не очень увѣрены въ своихъ талантахъ и умѣньи занимать дамъ, лучше держать это про себя и не посвящать въ эту тайну другихъ.

Бесѣда за столомъ. Задача кажется весьма простой, но на дѣлѣ оказывается далеко не легкой. „О чемъ бы съ ней заговорить“, думаетъ въ отчаяніи кавалеръ, „не могу же я спросить, катается ли она на конькахъ, много ли она танцевала въ этомъ сезонѣ, была ли вчера въ театрѣ: все это такъ банально“. — „Хоть бы онъ открылъ ротъ и сказалъ что-нибудь“, думаетъ съ негодованіемъ дама, не могу же я первая начать“. И такъ они оба сидятъ другъ

подлѣ друга и молчать на всѣхъ языкахъ, потому что онъ не находитъ ни одной остроумной фразы, а она считаетъ неудобной первой начать разговоръ. Все это было бы смѣшно, если бы не было такъ грустно. Кто à tout prix желаетъ быть остроумнымъ, никогда имъ не будетъ. Начать разговоръ слѣдуетъ сразу, не боясь избитыхъ фразъ и уже потомъ постараться сдѣлать бесѣду болѣе содержательной, не останавливаясь слишкомъ долго на „хорошей погодѣ“ и т. п. Главнымъ образомъ, не слѣдуетъ быть застѣнчивымъ и начать разговоръ хотя бы съ самыхъ избитыхъ фразъ; „вы не находите, что здѣсь очень жарко?“ „Если не ошибаюсь, я васъ на-дняхъ видѣлъ въ театрѣ“, или что нибудь въ этомъ родѣ, лишь бы только завязать бесѣду, а тамъ уже новый матеріалъ явится самъ собою.

Но если кавалеръ изъ „робкаго десятка“, то бесѣду можетъ начать безъ всякаго смущенія и дама. Но кто бы ни заговорилъ первый, на другомъ лежитъ обязанность поддержать разговоръ, какъ бы ни мало интереснымъ онъ ему показался. Очень, конечно, трудно поддерживать бесѣду, если нашъ собесѣдникъ относится къ ней вяло и отвѣчаетъ только односложными „да“ и „нѣтъ“. Чаше всего такую беспомощность проявляютъ молодые дѣвицы; однѣ — потому что имъ нечего сказать, несмотря на то, что онѣ прошли и гимназическій и всякіе другіе курсы; у другихъ же это — намѣренная невоспитанность: недовольныя тѣмъ, что имъ попался не тотъ кавалеръ, на котораго онѣ рассчитывали, онѣ вымещаютъ на немъ свое разочарованіе, намѣренно подчеркивая свое равнодушіе и невниманіе къ нему. Но и явная невоспитанность со стороны дамы не освобождаетъ кавалера отъ его обязанностей. Какъ бы не замѣчая ея дурного расположенія духа, онъ продолжаетъ оставаться неизмѣнно любезнымъ къ своей сосѣдкѣ; иначе, онъ самъ согрѣшилъ бы противъ требованій хорошаго тона.

Какъ сидѣть за столомъ. Стулъ придвигаютъ на столько, чтобы сидѣть ни слишкомъ близко, ни слишкомъ далеко отъ стола. Если за столомъ тѣсно, не слѣдуетъ ни ворчать, ни толкать сосѣдей локтями: это, во-первыхъ, безцѣльно, во-вторыхъ, невоспитанно. Если мѣста достаточно, можно сѣсть свободнѣе, но, конечно, не разваливаться, какъ у себя въ креслѣ. Сидѣть нужно прямо, кто горбится, на томъ и платьѣ плохо сидитъ, вытягивается и вылѣзаетъ съ боковъ крахмальная сорочка. Ногамъ мѣсто подъ столомъ, рукамъ — на столѣ; всѣ это знаютъ, но не всѣ это помнятъ и не рѣдкость увидѣть гостя, который ѣстъ одной рукою, а другую держитъ на колѣняхъ. На столѣ держать обѣ руки, но только кисти рукъ, а не локти.

Ноги держать по возможности ближе къ собственному стулу, не вытягивая ихъ настолько, чтобы онѣ мѣшали сидящему напротивъ. Руки и ноги надо держать спокойно, а салфетку положить на колѣни. То обстоятельство, что салфетка постоянно падаетъ, не должно насъ побудить засовывать ее за воротъ или завязывать сзади узломъ. Ёсть чисто, не пачкая платья, надо пріучаться уже съ дѣтства. Ножъ служить для того, чтобы разрѣзать мясо, но не для того, чтобы ѣсть имъ. Кто ѣстъ съ ножа, доказываетъ только свою невоспитанность. Вилка служить только для ѣды, но отнюдь не для ковырянья въ зубахъ. Для послѣдней цѣли служатъ зубочистки, почему-то лежащія иногда на столѣ. Здѣсь имъ собственно не мѣсто, ибо ковырянье въ зубахъ — зрѣлище весьма не аппетитное и въ обществѣ совершенно неумѣстное. Ужъ если что либо застряло въ зубахъ или причиняетъ боль, можно прибѣгнуть къ помощи языка, но и то не слишкомъ замѣтно для другихъ. Орудья языкомъ или зубочисткой, не слѣдуетъ въ это время разговаривать; вообще не разговариваютъ, имѣя что либо во рту.

Умѣренность въ ѣдѣ необходимо соблюдать даже тогда, когда такъ заманчиво смотреть на насъ омары, такъ трудно противустоять искушенію выложить себѣ на тарелку побольше устриць, а свѣжая икра такъ раздражаетъ аппетитъ, что иной любитель не можетъ выдержать и накладываетъ себѣ такую порцію, которая хватила бы на всю компанію.

Не надо даже и показывать виду, что какое либо блюдо намъ особенно нравится и съ восхищеніемъ говорить хозяйкѣ, что это „мое любимое блюдо“. Интеллигентный человѣкъ остается хладнокровнымъ при видѣ самыхъ изысканныхъ блюдъ; какъ бы ни былъ скромнень его домашній столъ, онъ держитъ себя за званымъ обѣдомъ такъ, какъ еслибы всю жизнь пилъ одно шампанское и ѣлъ только устрицы и омары.

Нѣкоторые, наоборотъ, считаютъ признакомъ хорошаго тона еле дотрагиваться до подаваемыхъ блюдъ, имъ же кажется неприличнымъ ѣсть и тѣмъ обнаружить свой аппетитъ. Это другая крайность. Не слѣдуетъ, разумѣется, ѣсть съ такимъ аппетитомъ, что всѣ смотрятъ и удивляются, куда это все помѣщается, но съ другой стороны, хозяева, а въ особенности хозяйка, всегда довольны, когда гости ѣдятъ, когда все имъ по вкусу и ихъ трудъ и затраты не пропали, значить, даромъ. Только если какое либо кушанье почему либо запрещено намъ врачомъ, мы можемъ его не ѣсть вовсе; отъ всѣхъ другихъ блюдъ слѣдуетъ взять хоть немного.

Разборчивость въ ѣдѣ. Есть люди столь разборчивые въ ѣдѣ, что они могутъ ѣсть только у себя дома; одинъ ѣстъ только жареное на маслѣ, сбитомъ непременно въ тотъ же день, другой придумаетъ что либо другое. Конечно, у всякаго барона своя фантазія, но столь разборчивые люди не должны бывать въ обществѣ; хозяйевамъ, понятно, очень неприятно, если гость не дотрагивается до

кушаній; кто пришелъ къ обѣду, долженъ ѣсть то, что ему подаютъ; кто почему либо не можетъ этого дѣлать, лучше всего сдѣлаетъ, если останется дома. Только дѣти, да и то только плохо воспитанныя, оставляютъ кушанье на тарелкѣ, взрослые накладываютъ себѣ столько, сколько они могутъ и хотятъ съѣсть.

Если какое либо кушанье испорчено, что, конечно, всегда можетъ случиться даже у главнаго придворнаго повара, никто, конечно, не можетъ требовать, что бы мы его съѣли и испортили себѣ желудокъ. По общему правилу надо стараться не оставлять на тарелкѣ, хотя многіе и считаютъ это признакомъ хорошаго тона.

Какъ слѣдуетъ ѣсть. За столомъ надо держать себя по возможности непринужденно, не набрасываться на ѣду, но и не стѣсняться ѣсть, не задерживать другихъ, но и не складывать салфетки, пока всѣ не кончатъ.

Ножъ и вилка. Ножъ держать въ правой рукѣ, вилку въ лѣвой. Если имѣются подставки, приборъ складывается на нихъ послѣ каждаго блюда; при отсутствіи ихъ (на званыхъ обѣдахъ), приборъ оставляютъ на тарелкѣ для перемѣны. Вытирать свой приборъ салфеткой передъ ѣдой—значитъ нанести обиду хозяйкѣ, ибо хорошая хозяйка передъ обѣдомъ должна все осмотрѣть.

Ложку держать тремя пальцами, а не всей кистью. Послѣ ѣды ложку оставляютъ на тарелкѣ. Не слѣдуетъ подносить ко рту слишкомъ полныхъ ложекъ, а равно сильно наклонять тарелку, чтобы собрать остатки супа и т. п.

Ѣсть пальцами можно только въ нѣкоторыхъ случаяхъ: при употребленіи хлѣба, печеній, бутербродовъ, плодовъ, спаржи, артишоковъ и такихъ блюдъ и продуктовъ, изъ которыхъ лишь высасываютъ сокъ, какъ напр., раки, устрицы и т. п.

Хлѣбъ кладутъ всегда на маленькую тарелку, а не на скатерть. Его не рѣжутъ на кусочки и не

откусываютъ, а просто отламываютъ пальцами небольшими ломтиками.

Соль никогда не слѣдуетъ брать кончикомъ ножа, а специально предназначенной для этой цѣли ложечкой.

Рыбу ѣдятъ вилокъ, держа послѣднюю въ правой рукѣ; въ лѣвой держать кусокъ хлѣба, которымъ и помогаютъ себѣ отдѣлать и взять намѣченный кусочекъ. Рыбу ножомъ никогда не ѣдятъ. Кости отъ рыбы вынимаютъ изо рта пальцами и кладутъ на тарелку.

Мясо не слѣдуетъ сразу разрѣзать на кусочки, каждый кусокъ отрѣзаютъ отдѣльно по мѣрѣ надобности. Кости оставляютъ на тарелкѣ, не складывая ихъ, однако, на край ея.

Дичь не принято ѣсть, отдѣляя отъ костей руками, это дѣлаютъ при помощи ножа и вилки.

Плоды очищаютъ фруктовомъ ножикомъ; косточки и зернышки не выплевываются прямо на тарелку, а въ сложенный кулакъ. Орѣхи никогда не щелкаютъ зубами, а при помощи специальныхъ щипцовъ. Щелкать орѣхи зубами, помимо отступленія отъ хорошаго тона, еще вредно для послѣднихъ.

Вино. Разливая вино, раньше его сливаютъ нѣсколько капель себѣ въ рюмку, такъ какъ сверху часто плаваютъ кусочки пробки, затѣмъ уже наливаютъ другимъ не до самаго, однако, края. Сперва предлагаютъ своей дамѣ, а потомъ другимъ.

Прислуживаніе. Подачу блюдъ начинаютъ обыкновенно съ дамы, сидящей по правую руку отъ хозяйки, а затѣмъ обносятъ всѣхъ по порядку, причемъ конечно, мужчины любезно помогаютъ дамамъ. Хозяйка получаютъ блюда послѣдними.

Умѣренность въ напиткахъ. Никогда не слѣдуетъ пить, пока не съѣденъ послѣдній кусокъ и никогда не слѣдуетъ пить въ обществѣ, особенно въ дамскомъ, ни одною каплею больше, чѣмъ кто можетъ пить, не пьянѣя. Вино дѣйствуетъ разное на раз-

ныхъ лицъ: одинъ становится словоохотливъ, другой угрюмъ, третій навязчивъ, четвертый сварливъ, пятый начинаетъ пѣть, шестой вдругъ чувствуетъ неопределимое желаніе произнести рѣчь. Вино дѣйствуетъ такъ или иначе на каждого и съ этимъ необходимо считаться. Здѣсь нужна крайняя осторожность. Нигдѣ, кажется, не пьютъ такъ много, какъ у насъ. Во Франціи никто не позволитъ себѣ выпить больше трехъ стакановъ вина, да и то въ разбавленномъ видѣ. А сколько его выпиваютъ у насъ? Одинъ пьетъ съ радости, другой съ горя, или по словамъ Апухтина

„Сердце-ль смѣется, ноетъ-ли грудь,
Пей, пока пьется, все позабудь“.

Однимъ словомъ у насъ всегда есть поводъ къ выпивкѣ.

Какъ пить. Вино пьютъ, но не цѣдятъ его сквозь зубы полчаса, уткнувъ носъ въ рюмку или стаканъ. Не слѣдуетъ его также разсматривать на свѣтъ, обнюхивать, смаковать маленькими глотками: однимъ словомъ разыгрывать знатока. Вина пьютъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они подаются, но не слѣдуетъ выстраивать передъ собою цѣлую батарею стакановъ. Рыбу, напимѣръ, не запиваютъ портвейномъ или мадейрой, компотъ изъ фруктовъ—рейнвейномъ или бордо; это и не принято, и не вкусно.

Тосты. Первый тостъ провозглашается хозяиномъ дома за здравіе гостей. На публичныхъ торжествахъ первый тостъ произносится за здравіе Государя Императора или же за то лицо или лица, въ честь которыхъ празднество устроено. Присутствующіе, которыхъ почтили такимъ образомъ, должны отвѣтить хотя бы нѣсколькими прочувствованными словами.

Слѣдуетъ избѣгать длинныхъ, напыщенныхъ рѣчей. Во время рѣчей присутствующіе должны соблюдать полную тишину, всякія замѣчанія неумѣстны.

Музыка за столомъ. Музыка за столомъ въ особо торжественныхъ случаяхъ весьма умѣстна и очень способствуетъ общему оживленію. Она не должна только носить классическаго характера, что совершенно не гармонировало бы съ обычнымъ въ такихъ случаяхъ шумомъ, слѣдуетъ выбирать однѣ лишь легкія, веселыя пьесы.

Вставать изъ за стола нельзя пока не встанетъ хозяйка дома, она даетъ этимъ знать, что обѣдъ или ужинъ оконченъ, и всѣ могутъ оставить свои мѣста; затѣмъ всѣ откланиваются своимъ сосѣдямъ, подаютъ руку дамамъ справа и благодарятъ „за компанію“. Принято также подходить къ хозяйкѣ и благодарить ее—дамы поклономъ, а кавалеры поцѣлуемъ руки. Расхваливать при этомъ обѣдъ, какъ нѣкоторые это дѣлаютъ, очень неумѣстно. Кофе и ликеры подаются обыкновенно въ гостинной. Во время обѣда слѣдуетъ воздерживаться отъ всякихъ критическихъ замѣчаній по поводу подаваемыхъ блюдъ, какъ неодобрительнаго, такъ и хвалебнаго характера.

Послѣ обѣда. За обѣдомъ мы имѣемъ возможность бесѣдовать только съ ближайшей сосѣдкой или сосѣдомъ; послѣ обѣда слѣдуетъ обмѣняться парю словъ съ каждымъ изъ гостей; такая внимательность по отношенію ко всѣмъ гостямъ обязательна какъ для дамы, такъ и для мужчины. Матеріалъ для такой краткой бесѣды, конечно, не трудно найти. Тѣмъ не менѣе для многихъ эта послѣобѣденная пауза за кофе такъ же непріятна, какъ и дообѣденная, и они съ нетерпѣніемъ ждутъ, когда начнутъ расходиться.

Когда уходить. Первыми поднимаются старшіе изъ присутствующихъ гостей, а за ними уже молодежь. Лучше всего справиться заранѣе у прислуги, къ которому часу велѣно подавать кареты и этимъ уже приблизительно руководствоваться. Уходить раньше назначеннаго времени можно только въ исключительныхъ случаяхъ, напр. если кто

либо изъ семьи внезапно заболѣлъ или если необходимо поспѣть къ послѣднему поѣзду. Но уходить раньше назначеннаго хозяевами времени только потому, что скучно, ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ.

Прощаніе. Уходить надо по возможности незамѣтно, но не иначе, какъ откланявшись хозяйкѣ. Принято, обыкновенно, при прощаніи благодарить хозяевъ, но послѣднее нужно считать не всегда умѣстнымъ, такъ какъ гостепріимный хозяинъ долженъ быть, напротивъ, благодаренъ гостямъ за ихъ посѣщеніе. Послѣ хозяевъ прощаются прежде всего съ той дамой, съ которой сидѣли за столомъ, а потомъ и съ другими гостями.

Если при прощаніи хозяева любезно просятъ еще посидѣть, этого не слѣдуетъ принимать въ серъезъ; это не болѣе какъ общепринятая фраза. Всякій званый обѣдъ или ужинъ требуютъ отъ хозяевъ извѣстнаго труда и напряженія, и, при всей ихъ любезности и гостепріимствѣ, имъ надо предоставить отдыхъ и покой.

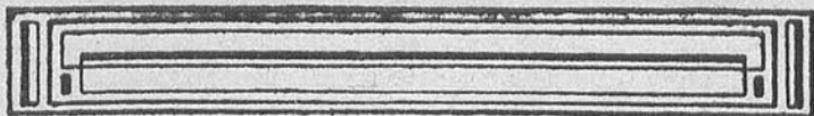
Молодежь иногда остается на менѣе официальныхъ обѣдахъ еще „потанцевать“, послѣ того какъ старшіе разѣзжаются; но побужденіе къ этому должно всегда исходить отъ хозяевъ, а не отъ гостей. Поэтому очень невѣжливо безъ приглашенія со стороны хозяевъ сѣсть за рояль и начать играть вальсъ или другой какой нибудь танецъ.

Оставшіеся гости не должны никогда дѣлать замѣчаній о ранѣе ушедшихъ; это неприлично по отношенію къ хозяевамъ и недостойно воспитаннаго человѣка. Иногда оставшіеся „на минуточку“ гости засиживаются часами, пока сами хозяева не намекнутъ имъ, что пора уходить. До этого, однако, не слѣдуетъ допускать.

На чай. Въ виду того, что въ подобныхъ торжествахъ прислугѣ бываетъ больше хлопотъ, общепринято давать ей «на чай». Обычай этотъ самъ по себѣ довольно нехорошій, укоренился, однако,

настолько, что съ нимъ приходится считаться всѣмъ гостямъ. Есть только одно счастливое существо, избавляемое отъ необходимости давать прислугѣ на чай, это—молодая дѣвица, живущая при родителяхъ; если даже она появляется въ обществѣ одна, безъ родителей, не приглашенныхъ или отказавшихся отъ приглашенія, она не суетъ ничего въ руку прислугѣ. Это, однако, не относится къ одинокимъ барышнямъ, ведущихъ свое собственное хозяйство; для нихъ на чай такой же обязательный налогъ, какъ и для замужнихъ дамъ. Изъ супруговъ дать на чай только мужъ, но если горничная оказала женѣ какую либо особую услугу, напр. подшила разорвавшееся платье, она можетъ, конечно, тутъ же дать ей отдѣльно на чай. Но это во всякомъ случаѣ не обязательно. Люди молодые и холостые должны давать всегда на чай, какъ бы ни ограничены были ихъ средства. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что давать на чай нужно по возможности незамѣтно для окружающихъ, лучше всего въ передней при выходѣ.

Балъ.

Въ высшей степени существенно намѣтить предварительно порядокъ бала и выбрать умѣлаго распорядителя. Роль послѣдняго принадлежитъ хозяину, но такъ какъ на немъ лежитъ много другихъ обязанностей, то онъ обыкновенно проситъ кого-либо изъ своихъ друзей, какого-нибудь молодого человѣка, быть его помощникомъ на балу. Важнѣйшее условіе успѣха бала состоитъ въ томъ, чтобы отдѣльные танцы быстро слѣдовали одинъ за другимъ въ назначенное для нихъ время. Стоитъ имъ только замедлиться, какъ многіе танцоры уже проявляютъ усталость, ихъ оживленіе пропадаетъ, и задача распорядителя танцевъ, такъ называемаго дирижера, значительно усложняется. Обязанностью хозяина является, далѣе, позаботиться при приглашеніяхъ о томъ, чтобы число танцующихъ дамъ и мужчинъ приблизительно совпадало. Во время большого перерыва, между 12—1 ч. подается ужинъ.

Молодые люди, принимая приглашеніе на балъ, тѣмъ самымъ берутъ на себя обязанность танцевать: они должны имѣть въ виду, что на нихъ рассчитываютъ, какъ на танцоровъ. Они не должны, поэтому, часто и надолго удаляться въ сосѣднія комнаты или въ буфетъ.

Молодыя дѣвушки, которыя чувствуютъ себя слишкомъ взрослыми для танцевъ или почему то танцуютъ только кадрили, лучше бы сдѣлали, если остались бы дома.

Когда являться на балъ. Было бы ошибкою явиться на балъ къ назначенному часу. Это значило бы въ лучшемъ случаѣ застать тапера или музыкан-

товъ, настраивающихъ свои инструменты; а то и самихъ музыкантовъ еще, пожалуй, не будетъ. Даже опаздывая на полчаса, мы рискуемъ еще явиться слишкомъ рано.

Карточка для танцевъ. При входѣ въ залъ распорядитель раздаетъ всѣмъ мужчинамъ и дамамъ карточки для танцевъ. Онѣ представляютъ собою маленькія изящныя карточки, снабженныя карандашемъ, на которой обозначенъ порядокъ танцевъ. Подъ каждымъ изъ нихъ оставлено мѣсто для внесенія фамилій тѣхъ, съ кѣмъ будешь танцевать; только заполнивъ всю свою карточку, кавалеръ можетъ успокоиться. Дама протягиваетъ кавалеру свою карточку, чтобы онъ собственноручно внесъ свое имя. Имя дамы, принявшей приглашеніе кавалеръ вписываетъ въ свою карточку самъ. Часто случается, что кавалеръ не знаетъ имени дамы, съ которою разговариваетъ и которую пригласилъ танцевать. Ему неудобно спросить и онъ ставитъ крестикъ или другой какой либо значекъ на карточкѣ, въ расчетъ такимъ образомъ запомнить даму. Но расчетъ этотъ иногда можетъ быть не правильнымъ, память можетъ измѣнить и дама будетъ очень обижена, если пригласившаго ее кавалера не окажется во время на мѣстѣ. Лучше справиться у кого либо своевременно объ имени приглашенной имъ дамы; это, обыкновенно, не представляетъ большого затрудненія: стоитъ только обратиться къ распорядителю или къ хозяину дома. Еще хуже, зная свою даму, пропустить танецъ, заболтавшись съ кѣмъ либо въ сосѣдней комнатѣ или буфетѣ.

Приглашеніе къ танцамъ. На частныхъ вечерахъ принято, чтобы хозяинъ или его сыновья хотя разъ протанцевали съ каждой изъ присутствующихъ дамъ. Та же обязанность лежитъ и на присутствующихъ мужчинахъ по отношенію къ хозяйкѣ дома и ея дочерямъ. Дама можетъ принять приглашеніе только отъ тѣхъ, кто былъ ей представленъ.

Если нельзя почему либо быть представленнымъ хозяиномъ, надо попросить объ этомъ распорядителя. Дама ни въ коемъ случаѣ не должна просить познакомиться ее съ кѣмъ либо изъ мужчинъ.

Желая пригласить даму, кавалеръ подходитъ къ ней съ поклономъ; дама или благодаритъ, принимая приглашеніе, или отказываетъ, выражая сожалѣніе. Если дама почему либо не намѣрена танцевать даннаго танца, она должна привести какую либо уважительную причину и уже во всякомъ случаѣ не принимать приглашенія ни отъ кого другого.

Въ заключеніе еще одинъ совѣтъ хозяйкѣ: замѣтивъ, что какая-либо дама осталась безъ приглашенія, она направляетъ кого-либо изъ знакомыхъ молодыхъ людей, неимѣющихъ еще дамы, пригласить ее.

Танцы. Какъ только заиграютъ соответствующій танецъ, каждый кавалеръ подходитъ къ своей дамѣ; по окончаніи танца онъ отводитъ ее на ея мѣсто. Здѣсь онъ почтительно кланяется ей, на что она отвѣчаетъ также поклономъ. Разговаривать во время танцевъ можно только со знакомыми, съ незнакомыми отъ этого лучше воздержаться.

Не принято, чтобы молодая дѣвушка прогуливалась по залу послѣ танцевъ со своимъ кавалеромъ или ходила съ нимъ въ буфетъ, если онъ не былъ представленъ ей родителями. Впрочемъ, всякій благовоспитанный человѣкъ, протанцевавъ нѣсколько туровъ съ молодой дѣвушкой, постарается представиться ей родителямъ черезъ хозяйку дома.

Умѣнье танцевать. Научиться танцевать можетъ всякій; даже самый немзыкальный человѣкъ легко научится вертѣться подъ музыку. Кто чувствуетъ себя не достаточно увѣреннымъ танцоромъ, пусть не стѣсняется взять повторительный курсъ танцевъ: право, пройти вторично танцы съ опытнымъ учителемъ далеко не такъ непріятно, какъ наступать

дамъ на ноги, отставать отъ такта, ежеминутно останавливаться, чтобы опять начать съ начала. Плохо танцюющія дамы должны слѣдить за тѣмъ, чтобы не толкаться колѣнями, не прижиматься слишкомъ близко къ кавалеру, въ надеждѣ найти въ немъ опору.

Неловкіе танцоры. Если дама чувствуетъ, что ея кавалеръ, хотя и умѣетъ выдѣлывать па, но вести танца не умѣетъ и наталкивается то на танцюющія пары, то на печку, то на мебель, она должна взять на себя руководящую роль. Не требуется, конечно, особенной ловкости, чтобы благополучно миновать другія пары, не теряя равновѣсія. Нѣкоторые кавалеры избѣгаютъ этого столкновенія, спасаясь съ дамою подъ люстру, на середину зала, гдѣ и топчутся на одномъ мѣстѣ. Это, можетъ быть, и практично, но совсѣмъ не весело для дамы. Избѣгать столкновеній во время танцевъ слѣдуетъ, лавируя между парами, отклоняясь то влѣво, то вправо.

Бальныя перчатки. Ни кавалеръ, ни дама не должны дѣлать ни одного тура безъ перчатокъ. Не мѣшаетъ даже имѣть на балу еще запасную пару, чтобы бѣлыя перчатки оставались до конца бѣлыми. Перчатки для бала—бѣлыя лайковые или замшевыя.

Количество туровъ. Не слѣдуетъ дѣлать больше двухъ туровъ за разъ, особенно если танцуютъ въ большомъ залѣ. Если дама устала, но не хочетъ все же отказать кавалеру, она можетъ, не стѣсняясь, попросить его: „только, пожалуйста, не больше одного тура“. Такая просьба для кавалера пусть будетъ приказаніемъ, которому онъ долженъ повиноваться. Даже, если дама, несмотря на усталость, танцуетъ легко и свободно, кавалеръ не долженъ танцевать дольше безъ ея разрѣшенія. По окончаніи танца кавалеръ отводитъ даму на ея мѣсто и, поклонившись, уходитъ. Дама никогда не благодаритъ кавалера за танецъ.

Танцюющія дамы. Естественно, конечно, что одна дама танцуетъ больше другой, но желательно во

всякомъ случаѣ, чтобы на балу избранныхъ не было. На танцорахъ, и въ особенности на дерижорѣ лежитъ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы танцевали всѣ дамы. Каждый кавалеръ пусть поставитъ себѣ за правило хоть разъ протанцевать съ каждой дамою; тогда не будетъ больше дамъ, ни разу не ангажированныхъ.

Только въ „Monlin rouge“, извѣстнѣйшемъ и неприличнѣйшемъ общественномъ балу въ Парижѣ и въ домахъ, сходныхъ съ ними по духу, дамы танцуютъ другъ съ другомъ. Двѣ пріятельницы, какъ бы онѣ не любили другъ друга и какъ бы охотно не танцевали вмѣстѣ, хорошо сдѣлаютъ, отказавшись отъ этого удовольствія; въ противномъ случаѣ пусть онѣ не претендуютъ, если кавалеры будутъ избѣгать ихъ.

Туръ съ чужими дамами и кавалерами весьма употребительны. Приглашая на туръ чужую даму, надо безмолвно поклониться ея кавалеру, какъ бы испрашивая его разрѣшенія. Это дѣлается даже и въ томъ случаѣ, если дама сестра или жена приглашающаго. Многіе считаютъ такое разрѣшеніе излишнимъ, и это пренебреженіе правилами вѣжливости не разъ уже вело къ ссорѣ и даже къ дуэли.

Пока его дама отсутствуетъ, кавалеръ, въ свою очередь, приглашаетъ другую даму, но устраивается такъ, чтобы быть на мѣстѣ, когда ему подведутъ его даму. При этомъ кавалеры вторично обмѣниваются поклонами.

Терпѣливое отношеніе къ плохимъ танцорамъ. Намъ достается иногда на долю дама, искусная во всемъ, кромѣ танцевъ; необходимо, конечно, въ такихъ случаяхъ быть терпѣливымъ и любезнымъ до конца. Сдѣлать при такихъ условіяхъ туръ съ другой дамою, оставивъ свою на мѣстѣ, было бы непроститительною невнимательностью. Невѣжливо также стоять около дамы съ такимъ выраженіемъ лица, на которомъ явственно написано: „сжальтесь надо

мною, освободите меня отъ моей дамы хоть на время“.

Дамѣ, конечно, также неприятно имѣть своимъ кавалерамъ неискускаго танцора, но это еще не даетъ ей права вышучивать его во время танца.

Знакомство при приглашеніи. Мужчина никогда не долженъ танцевать съ дамою, не будучи предварительно ей представленъ. Мы, русскіе, часто съ этимъ почему то не считаемся; мы подходимъ къ молодой дѣвушкѣ, кланяемся, называемъ свое имя и идемъ танцевать. Не то мы видимъ въ другихъ странахъ: американка, напр., требуетъ, чтобы кавалеръ, прежде чѣмъ пригласить ее танцевать, попросилъ разрѣшенія у ея отца или мужа. Но если американки чрезмѣрно требовательны, наши дамы, наоборотъ, довольствуются слишкомъ малымъ. Имъ слѣдовало настоять по крайней мѣрѣ на томъ, чтобы приглашающій ихъ кавалеръ предварительно представился ихъ родителямъ. „На балу это ни къ чему“ думаютъ не только молодые люди, но и молодыя дѣвицы. И нерѣдко можно видѣть, какъ кадрили танцуютъ кавалеры и дамы, совершенно незнакомыя другъ съ другомъ, потому что онѣ считали такое предварительное знакомство излишнимъ.

Перерывомъ между 12 и 1 ч., какъ мы уже упоминали раньше, пользуются обыкновенно для ужина. Если мѣста не были распределены заранее, кавалеръ ведетъ къ столу ту даму, которая была имъ приглашена на котильонъ.

Буфетъ беретъ обыкновенно приступомъ, и счастливъ тотъ мужчина, которому удалось достать что либо не только для своей дамы, но и для себя. Конечно, кавалеръ заботится прежде всего о своей дамѣ; онъ старается достать ей тарелку, ножъ, вилку, освѣдомляется о ея желаніяхъ и идетъ попытать счастья въ буфетѣ. Успѣхъ здѣсь часто зависитъ отъ ловкости и подвижности, но не отъ лишней развязности. Приводить въ дѣйствіе свои

локти не слѣдуетъ, а если уже случится кого-либо толкнуть, надо придать этому видъ нечаянности и вѣжливо извиниться.

Виномъ обносить обыкновенно прислуга; выстраивать передъ собою, безъ вѣдома хозяина, цѣлыя баттары бутылокъ и даже прятать подъ столъ и стулья запасныя бутылки есть признакъ невоспитанности и невоздержанности.

Только позаботившись о своей дамѣ, можно подумать и о своемъ желудкѣ, но не слишкомъ усердствовать въ этомъ направленіи, а довольствоваться приличными порціями.

Если дама все еще голодна и не прочь получить еще чего либо съѣстного, кавалеръ идетъ вторично въ буфетъ, чтобы по возможности исполнить ея желаніе; онъ старается также достать ей чистый столовый приборъ и только въ крайнемъ случаѣ пользуется прежнимъ.

Умѣренность въ питьѣ. Танцующимъ не слѣдуетъ пить ничего кромѣ чая и лимонада; они должны также избѣгать куренія. Многіе кавалеры стремятся послѣ танца въ буфетъ, вливаютъ въ себя нѣсколько стакановъ пива, выкуриваютъ нѣсколько папиросъ и возвращаются къ своимъ дамамъ, распространяя мало пріятный для послѣднихъ запахъ пива и табаку.

Котильонъ танцуютъ всегда послѣ ужина, такъ какъ онъ продолжительнѣе всѣхъ другихъ танцевъ: принято, чтобы всѣ участвующія въ немъ пары сидѣли вмѣстѣ, образуя одинъ общій кругъ. Каждый кавалеръ долженъ позаботиться о мѣстѣ для своей дамы. Если не хватаетъ мѣста, кругъ образуютъ одни дамы, мужчины же занимаютъ мѣста позади своихъ дамъ, стоя или сидя. Со стороны танцующихъ требуется большая внимательность къ распоряженіямъ дирижера (распорядитель танцевъ), такъ какъ отдѣльныя пары, нарушая порядокъ, производятъ путаницу. Котильонъ

не долженъ продолжаться дольше одного часа, въ противномъ случаѣ онъ становится утомителенъ. Котильонъ можно вести различнымъ образомъ, придавая ему характеръ танца и игры.

Приглашеніе кавалера дамою часто имѣеть мѣсто во время котильона. Дама еще можетъ отказать приглашающему ее кавалеру; но если кавалеръ скажетъ ангажирующей его дамѣ: „простите, я не танцую“, это будетъ непростительною невоспитанностью. Молодая дѣвушка приглашаетъ всегда раньше того кавалера, который больше всего танцевалъ съ нею и вообще оказывалъ ей особое вниманіе. Простая тактичность требуетъ, чтобы она руководилась въ данномъ случаѣ чувствомъ собственного достоинства, а не влеченіемъ сердца и не приглашала бы человѣка, не протанцевавшаго съ нею ни единого тура. Приглашая кавалера, дама подходитъ къ нему спокойно, медленно, не бросаясь впередъ изъ опасенія, что ее предупредитъ другая. Очень некрасиво, если двѣ или нѣсколько дамъ приглашаютъ кавалера одновременно и потомъ спорятъ за первенство. Дама приглашаетъ одного и того же кавалера не болѣе одного раза: такое приглашеніе есть признакъ извѣстнаго благоволенія и поэтому имъ не слѣдуетъ злоупотреблять.

То же самое можно сказать и о значкахъ и бантикахъ, раздаваемыхъ при котильонахъ. Мужчинѣ, поднесшему цвѣты, дама выражаетъ свою признательность котильоннымъ бантикомъ; но было бы большою нетактичностью со стороны дамы отдавать значекъ за значкомъ одному и тому же кавалеру; это могло бы вызвать разные толки и дать тему для сплетенъ злымъ языкамъ. Мужчина подносить букетъ кому хочетъ, женщина должна лишь отвѣчать на подношеніе. Въ будущемъ, можетъ быть будетъ иначе, но пока принято поступать такимъ образомъ.

Родители танцующихъ на балу играютъ, большею

частью, не завидную роль. Пока молодежь танцуетъ, отцы коротаютъ время въ кабинетѣ за зеленымъ столомъ или за бесѣдою, развлекаясь сигарами и папиросами. Матери, напротивъ, остаются все время въ танцевальномъ залѣ. На ихъ долю выпадаетъ тяжелая обязанность скучать съ достоинствомъ, ибо трудно себѣ представить что либо болѣе томительное, чѣмъ часами смотрѣть, какъ другіе танцуютъ. Молодежь должна бы цѣнить такое самоотверженіе, и, право, это нисколько не остроумно, если какой либо юнецъ разлетится съ приглашеніемъ на вальсъ къ шестидесятилѣтней дамѣ. Проносясь мимо скучающихъ матерей, танцующіе не должны позволять себѣ дѣлать какія либо замѣчанія на ихъ счетъ; но и старымъ дамамъ не слѣдуетъ даже со скуки вслухъ критиковать танцующихъ.

Матери хорошо сдѣлаютъ, если не будутъ говорить исключительно о своихъ дочеряхъ и постоянно восхищаться ими. Вѣжливость требуетъ, чтобы мы хвалили и другихъ молодыхъ дѣвушекъ. Нѣтъ ничего легче, какъ завоевать расположеніе любой дамы похвалою ея дочери: „какъ интересна сегодня ваша дочь, она, пожалуй, царица бала“; противъ такихъ похвалъ не устоитъ ни одна мать, и почему собственно не доставить ей этого удовольствія. Свѣтская жизнь требуетъ отъ насъ такъ много условной лжи, что одинъ лишній разъ ничему не повредитъ. Нечего и говорить, что такая похвала только тогда цѣнна, когда внушаетъ нѣкоторое довѣріе своею видимою искренностью; въ противномъ случаѣ лучше всего молчать; даже горькая правда иногда не такъ обидна, какъ язвительная иронія.

Мужской бальный костюмъ состоитъ изъ фрака и бѣлаго галстуха. Черный галстухъ также неумѣстенъ, какъ и не лакированная обувь. Смокингъ для танцевъ носятъ только очень молодые кавалеры (14—20 лѣтъ).

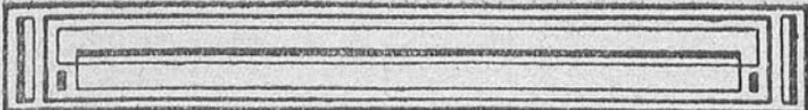
Дамскій бальный туалетъ. По общему правилу теперь больше носят декольтированные платья, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ то время только молодыя дамы и дѣвицы появлялись на балахъ декольтированными; для пожилыхъ дамъ это было обязательно только на придворныхъ балахъ. Теперь и старыя дамы декольтируются для баловъ; въ выигрышъ ли онѣ отъ этого, не беремся сказать. Каждая дама должна настолько знать свою фигуру, чтобы костюмъ былъ приспособленъ ко всѣмъ ея недостаткамъ. Если у нея тощія плечи, неровный цвѣтъ кожи, некрасивыя руки, а декольтироваться необходимо, она прибѣгаетъ къ шифону, тюлю, кружевамъ, чтобы по возможности маскировать эти недостатки. Только женщина, обладающая безукоризненными формами, можетъ безъ боязни показаться въ совершенно открытомъ платьѣ, но такія фигуры очень рѣдки.

Бальный туалетъ также обуславливается большею или меньшею официальною торжества. Для придворныхъ баловъ, а также для официальныхъ баловъ, на которыхъ присутствуетъ Высочайшій дворъ, существуютъ опредѣленные предписанія, которыя обозначаются на пригласительномъ билетѣ.

Прическа дамъ. Пожилыя дамы носятъ на головѣ перья, цвѣты и діадемы. Для молодой дѣвушки лучшимъ украшеніемъ для волосъ служатъ банты и живые цвѣты.

Бальные туфли должны подходить по цвѣту къ платью. Болѣе всего употребительны свѣтлыя кожанныя туфли; менѣе всего подходятъ къ бѣлому или свѣтлому платью черныя лакированныя туфли.

Семейная жизнь.

Рождение ребенка и крестины. О рождении ребенка принято извѣщать всѣхъ родныхъ и хорошихъ знакомыхъ. Извѣщенія эти дѣлаются обыкновенно письменно. Получившіе извѣщеніе посылаютъ, съ своей стороны, родителямъ новорожденнаго поздравленіе, письменно или по телеграфу. Только близкіе родные и знакомые лично поздравляютъ родителей, но и то, выждавъ время, когда мать новорожденнаго настолько оправится, что будетъ въ состояніи принимать эти поздравительные визиты. Отца можно поздравить при первомъ удобномъ случаѣ. Тема разговора во время поздравительнаго визита должна быть пріятна для родителей, а такъ какъ послѣднимъ доставляетъ удовольствіе, если хвалятъ ихъ ребенка, то съ этимъ необходимо считаться. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ говорить ни о чемъ грустномъ или непріятномъ. Подарки новорожденному дѣлаютъ только ближайшіе родные.

Такъ какъ обязанности крестныхъ довольно обременительны и не всякому пріятны, надо заранее убѣдиться, расположены ли принять ихъ на себя тѣ, кого мы намѣрены пригласить. Для первенца крестнымъ отцомъ приглашаютъ его дѣдушку со стороны отца, а крестной матерью бабушку со стороны матери; для послѣдующихъ выбираютъ изъ родственниковъ по старшинству или близкихъ знакомыхъ. Приглашеніе должно быть сдѣлано за нѣсколько недѣль.

Отвѣтить на приглашеніе въ крестные отказомъ можно лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ; причѣмъ отказываясь, нужно извиниться и выразить

сожалѣніе въ невозможности принять на себя столь лестную обязанность.

Крестные отецъ и мать дѣлаютъ обыкновенно своему крестнику и его матери подарки: крестная мать даритъ одѣяльца, крестильную рубашку, чепчикъ и разные др. вещи въ зависимости отъ своихъ средствъ; кромѣ подарковъ крестный отецъ приготовляетъ новорожденному крестикъ. Платить священнику за крестины принято крестному отцу. Но этотъ обычай въ интеллигентномъ обществѣ выходитъ изъ моды.

Въ настоящее время мало гдѣ принято устраивать вслѣдъ за крестинами обѣдъ или вечеръ: обыкновенно ограничиваются тѣмъ, что подаютъ вино, шампанское, фрукты, чай, конфекты и т. п.

Туалеты всѣхъ участвующихъ въ крестинахъ должны быть такіе же, какъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ.

Помолвка и свадьба. О состоявшейся помолвкѣ извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ карточками, специально заготовленными на этотъ случай, или же устраиваютъ обѣдъ или вечеръ, на которомъ всѣмъ приглашеннымъ объявляется о помолвкѣ.

Еще задолго до свадьбы рассылаются всѣмъ роднымъ и знакомымъ печатныя приглашенія. Если приглашеніе посылается человѣку семейному, то на конвертѣ приписываютъ «съ семействомъ» или «съ супругой». Форма приглашенія приблизительно слѣдующая:

«Сергѣй Ивановичъ и Анна Павловна Петровы покорнѣе просятъ пожаловать на бракосочетаніе дочери ихъ (или сына ихъ) Маріи Сергѣевны съ Дмитріемъ Петровичемъ Алексѣевымъ такого то числа въ 8 ч. вечера въ такую то церковь, а оттуда въ квартиру ихъ (адресъ), для поздравленія новобрачныхъ». — Если кто либо изъ приглашенныхъ не можетъ быть на вѣнчаніи или на балу, онъ долженъ извѣстить объ этомъ пригласившую его семью извинительнымъ письмомъ.

Если у жениха или невесты нѣтъ родителей, приглашаютъ кого-либо изъ старшихъ родственниковъ или близкихъ друзей, непременно женатыхъ, въ посаженные отцы и матери. Они благословляютъ нареченнаго сына или дочь передъ отправленіемъ ихъ въ церковь, а послѣ вѣнчанія встрѣчаютъ ихъ на дому и снова благословляютъ. Посаженная мать заготавливаетъ солонку и хлѣбъ, чтобы встрѣтить молодыхъ хлѣбомъ-солью. Посажанный отецъ—образъ, которымъ благословляютъ молодыхъ.

Женихъ выбираетъ шаферовъ, невеста—подружекъ, кромѣ братьевъ и сестеръ, еще изъ близкихъ родственниковъ и знакомыхъ. Шаферы руководятъ всѣмъ свадебнымъ церемоніаломъ, ухаживаютъ за гостями, являются распорядителями на свадебномъ пиру. Но главная ихъ обязанность—держать во время вѣнчанія вѣнцы надъ головами жениха и невесты. Шаферами могутъ быть только холостые. Подружки невесты присутствуютъ при ея одѣваніи къ вѣнцу. Каждая получаетъ отъ своего шафера букетъ.

Подруги невесты одѣваютъ бѣлыя платья; шафера—фрачную пару или, если они военные,—парадный мундиръ; къ петлицѣ прикалывается букетикъ изъ миртъ и флердоранжей тою изъ подружекъ, при которой состоитъ шаферъ.

По возвращеніи молодыхъ изъ церкви и послѣ благословенія ихъ родителями, подается шампанское, всѣ присутствующіе поздравляютъ молодыхъ и пьютъ за ихъ здоровье. Затѣмъ подаютъ конфеты, фрукты, мороженное и т. п., а затѣмъ чай. Свадебные пиры съ танцами въ интеллигентномъ обществѣ теперь рѣдко устраиваются; если молодые, какъ это въ настоящее время принято, не увѣзжаютъ путешествовать тотчасъ послѣ вѣнчанія, они могутъ спустя нѣкоторое время, дать балъ или большой обѣдъ.

Послѣ свадьбы молодые отдають визиты своимъ родственникамъ и знакомымъ въ первыя двѣ недѣли послѣ свадьбы, послѣ чего послѣдніе дѣлають имъ отвѣтные визиты.

Серебряная и золотая свадьба. Приглашенія на обѣдъ или вечеръ по случаю серебряной или золотой свадьбы рассылають въ формѣ литографированныхъ карточекъ приблизительно слѣд. содержанія:

1885 г. іюля 5 дня 1910 (съ лѣвой стор. годъ и число свадьбы, съ правой — годъ серебряной свадьбы); по срединѣ римскую цифру XXV или L.

Иванъ Ивановичъ и Марья Ивановна
Алексѣевы

по случаю серебряной (или золотой) свадьбы ихъ такого то числа покорнѣйше просятъ почтить праздникъ ихъ пожалованіемъ въ этотъ день на обѣдъ (или вечеръ) въ такомъ то часу.

Родные и друзья присылають и подносятъ справляющимъ свою серебряную и золотую свадьбу подарки, въ первомъ случаѣ серебряныя, во второмъ — золотыя вещи.

Именины. Лицъ, съ которыми мы ведемъ знакомство, слѣдуетъ поздравлять въ дни ихъ именинъ. Такіе поздравительные визиты дѣлаются днемъ и затѣмъ, если послѣдуетъ приглашеніе на обѣдъ или балъ, надо снова явиться въ назначенное время.

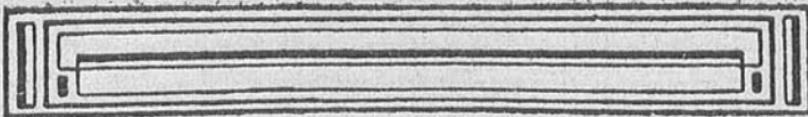
Ближайшіе родственники и друзья могутъ явиться на именинный обѣдъ («пирогъ») или вечеръ и безъ особаго приглашенія.

Принято подносить имениннику или имениницѣ подарки, послѣдней также конфекты и цвѣты.

Панихиды и похороны. О кончинѣ кого-либо изъ семьи немедленно извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ. Такія извѣщенія съ обозначеніемъ дня и часа панихидъ, выноса тѣла и отпѣванія печатаются также въ наиболѣе распространенныхъ газетахъ.

Входя въ домъ, гдѣ находится покойникъ, слѣдуетъ молча раскланяться съ присутствующими; громко разговаривать и особенно смѣяться въ высшей степени неприлично. То-же относится и къ похоронамъ. На похороны приглашенныя лица являються въ траурѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ черныхъ платьяхъ.

Разные случаи.

Квартира. Подыскивая себѣ въ городѣ квартиру, никогда не слѣдуетъ торопиться съ наймомъ; найдя же что-либо подходящее, тщательно осматриваютъ квартиру, стараясь при этомъ возможно меньше стѣснять прежняго владѣльца ея; осматривать еще занятую квартиру не слѣдуетъ поэтому больше двухъ разъ, и самыя эти посѣщенія должны быть по возможности кратки.

Если, напротивъ, приходится самому съѣзжать съ квартиры, на которую имѣются охотники, то, какъ не докучаютъ постоянные осмотры, необходимо все же оставаться вѣжливымъ и любезнымъ и правдиво отвѣчать на предлагаемые вопросы. Можно, конечно, назначить опредѣленные часы для осмотра квартиры и въ эти часы уже ни въ коемъ случаѣ не отлучаться.

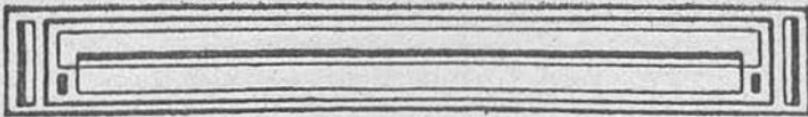
Во вниманіе къ сосѣдямъ, послѣ 11 час. ночи не слѣдуетъ играть на рояли или вообще производить какой бы то ни было шумъ въ квартирѣ. Если собирается большое общество и устраиваются танцы, которые, можетъ быть, заранѣе и не предполагались, посылаютъ обыкновенно къ сосѣдямъ извиниться за причиняемое безпокойство. Къ сожалѣнію, у насъ это рѣдко соблюдается: считая себя хозяиномъ квартиры, невоспитанный человекъ мало заботится объ удобствѣ сосѣдей. Само собою разумѣется, что сосѣди никогда не должны видѣть хозяевъ въ дезабилье. Какъ хозяйка, такъ и всѣ въ домѣ должны быть такъ одѣты, чтобы во всякій моментъ можно было принять неожиданнаго гостя.

Отношенія квартиранта къ домохозяину носятъ большей частью чисто дѣловой характеръ. Такъ какъ нерѣдко интересы ихъ сталкиваются, между ними легко могутъ возникнуть недоразумѣнія, которыхъ, вообще говоря, лучше избѣгать, не давая себя, однако, въ обиду. Но нерѣдко и хозяинъ справедливо жалуется на поведеніе своихъ жильцовъ. Въ такихъ случаяхъ вѣжливость и сдержанность гораздо вѣрнѣе ведутъ къ улаженію спорныхъ вопросовъ, чѣмъ грубое настаиваніе на своемъ дѣйствительномъ или воображаемомъ правѣ. Переговоры съ хозяиномъ не слѣдуетъ никогда вести черезъ прислугу, а лишь письменно или, еще лучше, лично.

Прислугу лучше нанимать съ личной рекомендаціей и, по возможности, изъ такого дома, гдѣ хозяйство хорошо ведется и прислуга приучена къ порядку. При наймѣ слѣдуетъ точно опредѣлить предстоящія ей обязанности, размѣръ жалованья, количество выходныхъ дней и проч.

Приучать прислугу къ установленному въ домѣ порядку необходимо съ перваго дня ея поступленія, требуя притомъ немедленнаго и старательнаго исполненія всякаго распоряженія.

Обращеніе съ прислугой должно быть простое, безъ высокомерія, но и безъ фамильярности. Ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ вступать съ нею въ интимные разговоры или выслушивать ея рассказы о сосѣдяхъ. За сдѣланное упущеніе необходимо сдѣлать ей выговоръ спокойно и рѣшительно, но не унижаясь до крика и брани; лучше избѣгать при этомъ присутствія постороннихъ. При первомъ дерзкомъ отвѣтѣ даютъ предостереженіе, при второмъ отказываютъ отъ мѣста. Необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы прислуга не имѣла основаній жаловаться на столъ, чтобъ ей было предоставлено достаточно времени для отдыха и сна, чтобы къ ней не предъявлялись непосильныя требованія. Въ хорошемъ домѣ для прислуги имѣются „людскія“ комнаты.

За письменнымъ столомъ.

Пишите такъ, какъ говорите;
Говорите такъ, какъ пишете.

Карамзинъ.

Стиль. У каждаго человѣка, привыкшаго писать, вырабатывается свой стиль: при этомъ многое, конечно, зависитъ отъ профессіи. Мы попробуемъ здѣсь дать нѣсколько совѣтовъ тѣмъ изъ нашихъ читателей, которымъ сравнительно рѣдко приходится писать, и у которыхъ, слѣдовательно, не выработался еще свой стиль.

Прежде всего надо составить себѣ опредѣленное понятіе о томъ, что вы намѣрены написать. Это не значить, что вы должны набросать въ своей головѣ планъ, котораго потомъ будете строго придерживаться. Совсѣмъ нѣтъ! При писаніи могутъ явиться новыя мысли, которыхъ у васъ не было при составленіи плана, а потому слѣдуетъ лишь точно опредѣлить тему, „порядокъ изложенія“ и намѣтить извѣстную послѣдовательность.

Далѣе, надо стараться какъ можно яснѣе излагать свои мысли. Вы должны помнить, что устно объясняться гораздо легче: васъ поймутъ скорѣе, такъ какъ различныя фразы обыкновенно произносятся различнымъ тономъ, нѣкоторыя слова сопровождаются соответствующими удареніями, подчасъ даже жестами и пр. Устная рѣчь есть рѣчь живая. На бумагѣ ничего подобнаго нѣтъ. Тутъ ничто не подразумѣвается; все, что вы думаете, все, что вы хотите сказать, должно быть изложено при помощи письменныхъ знаковъ, которые, въ своей совокупности, создаютъ слова и цѣлыя предложенія.

„Пишите такъ какъ говорите, и говорите такъ, какъ пишете“, сказалъ Карамзинъ. Это весьма вѣрное замѣчаніе нашего выдающагося историка, къ сожалѣнію, и теперь не всегда соблюдается. Нѣкоторымъ лицамъ доставляютъ особое удовольствіе витіеватые обороты рѣчи, запутанныя фразы, громкія выраженія, въ большинствѣ случаевъ лишеныя смысла. Въ результатѣ получается только наборъ словъ, въ ущербъ содержанію. Ломоносовскій „высокій штиль“ въ наше время рѣшительно непримѣнимъ и производитъ смѣхотворное впечатлѣніе. Въ крайнемъ случаѣ имъ могутъ пользоваться лишь очень образованные люди, умѣющіе притомъ писать образнымъ языкомъ. Съ другой стороны, надо помнить, что то, что допустимо въ устной рѣчи, не всегда умѣстно въ письмѣ. Это относится, главнымъ образомъ, къ вульгарнымъ выраженіямъ. Въ письмѣ необходимо соблюдать строгую корректность выраженій.

Письмо. Подъ письмомъ обыкновенно понимается болѣе или менѣе подробное посланіе, адресованное по почтѣ, или переданное черезъ посыльнаго опредѣленному лицу. Къ письменнымъ сообщеніямъ причисляются также письма въ редакцію, открытыя письма и телеграммы. Относительно писемъ въ редакцію рекомендуемъ быть очень осторожными. Темою для писемъ въ редакцію газетъ служатъ обыкновенно вопросы, интересующіе широкую публику. Газету читаютъ многія лица, и если письмо написано не какъ слѣдуетъ, то авторъ легко можетъ подвергнуться осмѣянію. Вотъ почему мы совѣтовали бы неопытнымъ людямъ вовсе не посылать писемъ въ редакцію газетъ и во всякомъ случаѣ давать таковыя на просмотръ профессиональнымъ литераторамъ. Стереотипной формой для такихъ писемъ служитъ обыкновенно слѣдующее обращеніе: „Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ! Не откажите помѣстить въ Вашей уважаемой газетѣ и пр.“ Передъ

подписью фамиліи: «Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи». Обыкновенно газеты требуютъ указанія имени, отчества и фамиліи автора письма, а также его адреса, но это не значитъ, что самого письма нельзя подписать псевдонимомъ въ печати. Редакціи газетъ совершенно справедливо избѣгаютъ анонимовъ; онѣ должны знать, кто пишетъ, чтобы въ случаѣ опроверженія какого-либо факта, позорящаго честь или доброе имя извѣстнаго лица, можно было потребовать соотвѣтствующаго объясненія отъ автора сообщенія.

Открытыя письма, особенно иллюстрированныя, сильно распространились въ послѣднее время. За границей и у насъ въ Россіи создалась обширная отрасль промышленности—спеціальное производство открытыхъ писемъ, съ видами городовъ, съ портретами извѣстныхъ лицъ, писателей, художниковъ, артистовъ и пр., а то и просто съ рисунками, иной разъ довольно легкаго содержанія. Вообще говоря, открытыя письма, тѣмъ болѣе иллюстрированныя, допускаются лишь между хорошими знакомыми, находящимися другъ съ другомъ въ простыхъ отношеніяхъ. Писать же открытыя письма лицамъ съ высокимъ общественнымъ положеніемъ безусловно не принято.

Согласно почтовымъ правиламъ, содержаніе открытыхъ писемъ не должно быть противно требованіямъ нравственности, благопристойности, государственнаго и общественнаго спокойствія. Поэтому, даже въ перепискѣ съ добрымъ знакомымъ надо имѣть въ виду, что въ открытыхъ письмахъ нельзя сообщать кое-какія щекотливыя подробности изъ семейной жизни и проч.

Телеграммы обыкновенно сокращаются до минимума, въ видахъ экономіи. У насъ въ Россіи слово оплачивается пятью и десятью копѣйками, если адресатъ находится въ предѣлахъ Азіатской Россіи. Считаемо необходимымъ предупредить читателей, что излишняя скудость даже въ телеграфныхъ со-

общеніяхъ не достигаетъ цѣли: какъ бы ни были дороги деньги, а все же надо имѣть въ виду, что адресатъ можетъ не понять телеграммы, если въ ней ужъ слишкомъ мало словъ. Сокращать телеграммы по «коду» допускается только въ дѣловыхъ телеграммахъ. Частнымъ лицамъ подобныя телеграммы посылать не принято.

Письмо представляетъ собою извѣстный способъ сношеній съ какимъ нибудь человѣкомъ; поэтому въ письмѣ надо соблюдать тѣ же правила приличія и вѣжливости, что и въ устной бесѣдѣ и при личныхъ свиданіяхъ. Отправляясь съ визитомъ куда-либо, мы надѣваемъ подходящій костюмъ, мы посылаемъ карточку, кланяемся, не садимся, пока намъ не предложатъ сѣсть и пр. Мы, далѣе, заботимся о проведеніи строгаго различія въ обращеніи съ людьми равными себѣ, съ друзьями, родными, добрыми знакомыми, начальниками, подчиненными и пр. Всѣ эти правила, всѣ нюансы обхожденія съ людьми необходимо соблюдать и въ письмахъ. Нужно всегда помнить, кому пишешь, точно такъ же, какъ и при личномъ свиданіи надо помнить, съ кѣмъ говоришь.

Внѣшность письма. Для письма лучше всего употреблять бѣлую бумагу, не слишкомъ толстую, но и не слишкомъ тонкую. Цвѣтная бумага (синяя, розовая, красная и пр.) не годится въ перепискѣ между взрослыми людьми; точно также мы не рекомендуемъ пользоваться такъ назыв. «роскошной» бумагой, украшенной водяными знаками, виньетками и пр. Такая бумага предназначена, главнымъ образомъ, для прекраснаго пола. Бумага съ печатнымъ обозначеніемъ имени, фамиліи и адреса, наоборотъ, рекомендуется, особенно въ дѣловыхъ сношеніяхъ. Бумага такъ назыв. «траурная» (съ черной каймой по краямъ листовъ) употребляется въ случаѣ смерти кого-либо изъ близкихъ родственниковъ и притомъ только для писемъ знакомымъ людямъ. Если приходится писать незнакомымъ

людямъ, и къ тому же о дѣлѣ, то траурная бумага не можетъ быть допущена.

Что касается формата бумаги, то обыкновенно для писемъ знакомымъ употребляется бумага *in octavo* (т. е. въ восьмую долю листа). Меньшій форматъ неудобенъ, такъ какъ сразу получается впечатлѣніе очень маленькаго письма. Для писемъ дѣловыхъ, употребляется бумага *in quarto*; для прошеній—большіе листы писчей бумаги (перекладываемые по продольной линіи, а затѣмъ по поперечной). Вообще надо стараться, чтобы листки бумаги не были смяты, складывать можно два раза, не больше; иначе получается впечатлѣніе небрежности со стороны автора письма. Между прочимъ, мы рекомендуемъ пользоваться линованной бумагой (легкая линовка «водянымъ» способомъ), такъ какъ письмо во всякомъ случаѣ должно быть безукоризненно съ внѣшней стороны. Можно брать и чистую бумагу (нелинованную), но тогда слѣдуетъ подложить подъ нее такъ называемый транспарантъ, кто не умѣетъ писать ровно безъ линейекъ.

Въ наибольшемъ употребленіи повсюду встрѣчаются черныя чернила, какъ противоположныя по цвѣту бѣлой бумагѣ. Цвѣтныхъ чернилъ мы не рекомендуемъ, особенно яркихъ цвѣтовъ, красныхъ, зеленыхъ и т. п. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ удобно ими пользоваться; когда, напримѣръ, приходится наносить поправки въ рукописи, написанной черными чернилами. Поправки, такимъ образомъ, видѣются на общемъ фонѣ и становятся болѣе замѣтными.

Мы не рекомендуемъ пользоваться пескомъ, который когда-то былъ въ большемъ употребленіи, но теперь совершенно вышелъ изъ моды. Равнымъ образомъ, промокательной бумагой слѣдуетъ пользоваться въ извѣстномъ видѣ осторожно. Во-первыхъ, надо имѣть хорошую бумагу, не то письмо получить неопрятный видъ, а затѣмъ промокатель-

ную бумагу не слѣдуетъ прикладывать тотчасъ же къ письму; лучше подождать, пока чернила немного подсохнутъ.

Конверты выбираются сообразно формату бумаги. Цвѣтъ безразличенъ, но предпочтительно слѣдуетъ остановиться на бѣлыхъ и сѣрыхъ конвертахъ. Бумага конвертовъ ни въ какомъ случаѣ не должна просвѣчивать, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не должна быть слишкомъ толста, такъ какъ письмо можетъ превыситъ предѣльный вѣсъ, и увеличатся почтовые расходы.

Печати теперь не въ модѣ; вмѣсто ихъ употребляются и то, преимущественно, казенными и общественными учрежденіями, такъ называемыя «Siegelmarken», круглые или квадратные кусочки бумажки, на которыхъ изображены названіи соответствующихъ мѣстъ.

Опрятность и четкость составляютъ непремѣнное требованіе, которое обязательно должно быть соблюдено въ письмѣ. Нарушеніе этого правила истолковывается, и совершенно справедливо, какъ неуваженіе къ адресату. Такъ называемыя «кляксы» (чернильные пятна) или многочисленныя поправки въ письмѣ рѣшительно недопустимы. Равнымъ образомъ, выскабливать пятна при помощи ножа или резины, тоже не совсѣмъ прилично. Далѣе само собою разумѣется, что письмо должно быть написано четкимъ и разборчивымъ почеркомъ. Это правило вполнѣ понятно даже въ томъ случаѣ, если переписка ведется между интимными знакомыми, но о немъ въ особенности надо помнить, когда приходится писать лицу, занимающему извѣстное общественное положеніе. Легко можетъ случиться, что такое лицо, получивъ письмо, написанное неразборчивымъ почеркомъ, броситъ читать его.

Въ дѣловыхъ письмахъ необходимо на первой строчкѣ съ правой стороны поставить дату, т. е. мѣсто, число, мѣсяцъ и годъ, когда письмо напи-

сано, затѣмъ нужно отступитъ на двѣ строчки и начать съ обращенія; самое письмо слѣдуетъ начать ниже двумя строками. Напримѣръ:

С.-Петербургъ, 22 марта 1908 года.

Милостивый Государь!

и т. д.

Въ прошеніяхъ на имя должностныхъ лицъ применяются нѣсколько иныя правила. Напримѣръ:

Его Высокопревосходительству

Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Дата означается внизу.

Адресъ на конвертѣ необходимо писать возможно яснѣе. Требуется обозначеніе фамиліи адресата (по возможности имени и отчества), улицы, № дома (или фамиліи домовладѣльца въ городахъ, гдѣ еще не введена правильная нумерація домовъ), № квартиры (не всегда) и города, мѣстечка, села, деревни, желѣзнодорожной станціи и пр. Если адресатъ живетъ въ большомъ городѣ, то указаніе губерніи не требуется, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ надо помѣтить губернію и даже уѣздъ, или желѣзную дорогу. При отправкѣ писемъ за границу адреса пишутся на иностранныхъ языкахъ, но названіе города и страны, въ которой онъ находится, слѣдуетъ обозначить и на русскомъ языкѣ. Напримѣръ: Лондонъ—Англія, Лейпцигъ—Германія и т. д.

Обращеніе. Каждое письмо состоитъ изъ трехъ частей: изъ обращенія, изложенія и заключенія. Обращеніе начинается титуломъ, если письмо адресовано лицу титулованному или просто именемъ и отчествомъ, иногда съ прибавленіемъ словъ: „Милостивый Государь“ или прилагательныхъ: Многоуважаемый, и т. д. Послѣ обращенія ставится восклицательный знакъ или запятая, смотря по содержанію письма.

Въ длинныхъ письмахъ нерѣдко повторяется обращеніе нѣсколько разъ. Пишущій письмо при этомъ какъ бы вспоминаетъ, что говорить съ адресатомъ; письмо въ извѣстномъ смыслѣ становится болѣе живымъ, и такимъ образомъ, пишущій не впадаетъ въ сухость изложенія. Повтореніе обращенія очень полезно въ такъ называемыхъ «просительныхъ» письмахъ.

Одно время существовалъ обычай писать въ третьемъ лицѣ; теперь онъ вышелъ изъ моды. Въ третьемъ лицѣ выражаются лишь въ коротенькихъ запискахъ, пригласительныхъ и пр.

Изложеніе не поддается точному опредѣленію. Жизнь человѣческая такъ разнообразна, что врядъ-ли представляется возможнымъ намѣтить отдѣльные типы корреспонденціи и дать общія правила составленія писемъ того или другого характера. Надо во всякомъ случаѣ помнить, кому адресуется письмо, и въ чемъ собственно дѣло; если адресатъ незнакомъ пишущему, рекомендуется вѣжливая сдержанность; если, наоборотъ, характеръ и наклонности адресата болѣе или менѣе извѣстны, надо имѣть ихъ въ виду и сообразовать съ ними какъ содержаніе письма, такъ и въ особенности тонъ его. Наиболѣе важное значеніе имѣетъ послѣдовательность изложенія. Отдѣльные факты, сообщаемые въ письмѣ, слѣдуетъ по возможности располагать въ порядкѣ, такъ, чтобы между ними не прекращалась извѣстная связь. Слѣдуетъ далѣе избѣгать повтореній, излишнихъ нагроможденій фактовъ; письмо не должно оставлять по себѣ впечатлѣнія чего-то хаотическаго. Вѣжливость требуетъ также, чтобы то, что касается адресата, было изложено въ началѣ письма; все, что относится къ лицу пишущему, помѣщается въ концѣ. Просительный пунктъ долженъ быть указанъ по возможности вначалѣ. Многіе, особенно въ письмахъ, въ которыхъ просятъ адресата ссудить ихъ деньгами, начинаютъ съ того, что уда-

ляются въ какія-то дебри и лишь въ концѣ, какъ бы, между прочимъ, упоминають о «бездѣлицѣ». Адресатъ прекрасно пойметъ истинную цѣль письма, и, чтобы не попасть въ смѣшное положеніе, лучше сразу объяснить, въ чемъ дѣло.

Постскриптумъ (Postscriptum P. S.) обыкновенно помѣщается въ концѣ письма послѣ подписи. Назначеніе постскриптума—напомнить адресату кое о чемъ, обратить его вниманіе на факты, о которыхъ авторъ письма почему-либо забылъ упомянуть. Постскриптумы въ большемъ употребленіи преимущественно въ женскихъ письмахъ. Не даромъ говорятъ, что женщина безъ постскриптума не можетъ обойтись. Вообще же постскриптумы не допускаются въ письмахъ, адресуемыхъ человѣку, который вправѣ ожидать извѣстнаго вниманія къ себѣ со стороны пишущаго. Можетъ иногда случиться, что письмо уже написано, и вдругъ приходитъ какое-либо важное извѣстіе. Переписывать все письмо слишкомъ долго, и тогда, конечно, можно сообщить въ постскриптумѣ, что случилось такое-то важное обстоятельство.

Форма обращенія въ письмахъ къ Государю Императору опредѣляется закономъ. На конвертахъ пишутъ: «Его Императорскому Величеству Государю Императору». Въ обращеніи: „Августѣйшій Монархъ!“ или „Ваше Императорское Величество“. Великіе Князья и Великія Княгини и Княжны титулуются Императорскими Высочествами. Князья, Княгини и Княжны Царской крови титулуются Высочествами.

Свѣтлѣйшіе князья титулуются Свѣтлостью. Въ обращеніи: «Ваша Свѣтлость, князь А. А.». Подпись: „Вашей Свѣтлости покорный слуга“

Князья и графы титулуются Сіятельствомъ. Въ обращеніи: «Ваше сіятельство, графъ А. А.». Подпись: „Вашего Сіятельства покорный слуга“.

Въ обращеніи къ особамъ духовнаго званія прибавляется титулъ согласно ихъ сану. Напримѣръ, въ письмахъ къ митрополитамъ и архіепископамъ: „Высокопреосвященнѣйшій Владыка!“ или „Ваше Высокопреосвященство!“ или „Милостивѣйшій Архипастырь!“. Въ письмахъ къ епископамъ: «Ваше Преосвященство!» или «Преосвященнѣйшій Владыка!» Въ письмахъ къ архимандритамъ: «Ваше Высокопреподобіе!»

Въ письмахъ къ сановникамъ слѣдуетъ обозначать титулъ, которымъ они пользуются по закону. Особы первыхъ двухъ классовъ титулуются высокопревосходительствомъ, чины третьяго и четвертаго классовъ—превосходительствомъ, чины пятаго класса—высокородіемъ, чины шестого, седьмого и восьмого классовъ—высокоблагородіемъ, остальные—благородіемъ.

Нѣкоторые должностныя лица пользуются титуломъ превосходительства, независимо отъ того, въ какомъ чинѣ состоятъ. Таковы, напримѣръ, лица, занимающія самостоятельныя посты, управляющіе отдѣльными вѣдомствами: ректоры университетовъ, начальники среднихъ учебныхъ заведеній, управляющіе акцизными вѣдомствами въ губерніяхъ, прокуроры и представители судовъ и пр.

Формы обращенія и подписи въ перепискѣ съ частными лицами чрезвычайно разнообразны. Обыкновенно принято писать: „Милостивый Государь“ и затѣмъ обозначать имя и отчество. Точно также пишутъ люди болѣе или менѣе знакомые между собою: „Многоуважаемый Иванъ Васильевичъ“, „Любезнѣйшій, добрѣйшій, почтеннѣйшій, милѣйшій, дорогой, Иванъ Васильевичъ!“ и пр. Формы подписи вполнѣ зависятъ отъ характера взаимныхъ отношеній между авторомъ письма и адресатомъ. Люди, связанные лишь дѣловыми интересами, подписываются: «Съ почтеніемъ И. Васильевъ», или «съ уваженіемъ» и пр. Въ перепискѣ между ли-

цами, хорошо другъ друга знающими, наиболѣе употребительно выраженіе „Вашъ“.

Въ письмахъ къ дамамъ, конечно, надо быть нѣсколько болѣе осмотрительнымъ въ выборѣ подходящихъ выраженій, иначе изъ-за простой небрежности могутъ возникнуть крупныя недоразумѣнія.

Мы всячески рекомендуемъ читателямъ избѣгнуть употребленія титуловъ въ адресахъ на конвертахъ. Этотъ обычай у насъ очень распространенъ. Пишутъ лицамъ, не занимающихъ никакихъ должностей ни на государственной, ни на общественной службѣ, и титулуютъ ихъ Высокородіемъ или Высокоблагородіемъ (сокращено: ЕВ. или ЕВВ), тогда какъ гораздо проще писать „Господину такому-то“. За границей давно бросили этотъ нелѣпный обычай.

Въ общественныхъ мѣстахъ.

На улицѣ. Выходя изъ дому, хотя бы на короткое время, мы вынуждены считаться съ тѣмъ, что на улицѣ мы не одни. Бросающійся въ глаза костюмъ, обращающій на себя вниманіе манеры, рѣзкія движенія—безусловно недопустимы на улицѣ.

Костюмъ мужчины для гулянья долженъ быть изященъ, но не изысканъ; все бросающееся въ глаза придаетъ ему фатоватый видъ. Вообще надо себѣ замѣтить, что для мужчины самое простое— всегда и самое элегантное.

Шляпа. Осматривая путника съ головы до ногъ, мы прежде всего обращаемъ вниманіе на его шляпу. Лучшимъ головнымъ уборомъ для всѣхъ сезоновъ всегда будетъ цилиндръ; онъ долженъ быть только всегда хорошо выутюженъ, т. е. не имѣть царапинъ. Кромѣ цилиндра мужчины носятъ такъ называемые котелки, которые бываютъ разныхъ фасоновъ и подвержены измѣненіямъ, смотря по модѣ. Никогда не слѣдуетъ носить самую модную шляпу, если не хочешь обратить на себя вниманія. Мягкія шляпы съ большими полями очень удобны въ путешествіяхъ, кромѣ того онѣ очень излюблены художниками и артистами.

Шляпа должна быть къ лицу; въ выборѣ ея лучше всего положиться на опытнаго продавца: сами мы часто слишкомъ пристрастны къ себѣ и склонны находить, что намъ всякая шляпа къ лицу. Чѣмъ меньше ростъ, тѣмъ ниже должна быть и шляпа; нѣкоторые думаютъ именно высокою шляпою возмѣстить недостатокъ роста, но кажутся отъ этого только смѣшными.

Бѣлье. Кто вышелъ на улицу, долженъ быть одѣтъ безукоризненно такъ, чтобы онъ могъ войти въ любое общество, не чувствуя необходимости переимѣнить воротникъ или сорочку. Кто считаетъ лишнимъ позаботиться о бѣльѣ изъ соображенія, что „пальто все закроетъ“, доказываетъ только собственную нечистоплотность. Выйдя изъ дому, мы никогда не знаемъ, что съ нами можетъ случиться; намъ можетъ внезапно понадобится медицинская помощь, и какъ стыдно будетъ показать врачу грязное бѣлье или рваные носки!

Физическая чистоплотность такъ же необходима, какъ и чистота бѣлья. Лицо, руки, ногти,—все должно подвергаться тщательному осмотру передъ выходомъ. Нѣкоторые имѣютъ обыкновеніе заканчивать свой туалетъ на улицѣ, забывая, что улица—не уборная. Кому случилось загрязнить свое платье уже на улицѣ, пусть почиститъ его незамѣтно для другихъ.

Костюмъ. Цвѣтъ и покрой костюма можетъ быть предоставленъ индивидуальному вкусу каждаго; но, конечно, страннымъ покажется, если кто пойдетъ зимою въ свѣтлыхъ брюкахъ, а лѣтомъ будетъ носить исключительно черное. Обычный костюмъ для гулянья—пиджакъ или пальто. Къ пиджачному костюму безъ пальто совершенно не подходитъ цилиндръ. На пиджакѣ имѣются пуговицы, прямое назначеніе которыхъ быть застегнутыми. Ходить по улицѣ въ разстегнутомъ пиджакѣ или, что еще хуже, въ разстегнутомъ жилетѣ, совершенно недопустимо даже въ тропическую жару. Брюки должны быть хорошо выутюжены, чтобы сохранить свой фасонъ. Вообще, чтобы держать свой костюмъ въ порядкѣ, никогда не слѣдуетъ, снимая платье, бросать его какъ придется, а тщательно повѣсить на специально для этого приспособленную вѣшалку. Далѣе, надо слѣдить, чтобы брюки были ни слишкомъ длинны, ни слишкомъ коротки; лучше всего если они доходятъ, какъ у

военныхъ, до каблука. Въ противномъ случаѣ они или треплются подъ ногами, или такъ коротки, что чуть покрываютъ ботинки. Заворачивать концы брюкъ дспустимо только въ дождливую погоду.

Обувь. На улицѣ носятъ и сапоги и ботинки, но предпочтительнѣе послѣднія. Къ обуви у насъ относятся какъ то небрежно. Каждый воспитанный человѣкъ долженъ былъ бы считать ниже своего достоинства появляться на улицѣ въ нечищенныхъ сапогахъ или ботинкахъ, со стертými каблуками, обтрепанными резинками, недостающими пуговицами.

Спортивная обувь для велосипеда, для тенниса должна служить только своему прямому назначенію—спорту; къ костюму для гулянья она совершенно не подходитъ.

Пальто. Есть доля истины въ утверженіи, что человѣкъ безъ пальто только полуодѣтъ. Это особенно справедливо для людей полныхъ, фигура которыхъ отъ пальто всегда выигрываетъ. Пальто, конечно, должно быть застегнуто.

Многіе имѣютъ привычку, вмѣсто того, чтобы носить пакеты и свертки въ рукѣ, привѣшивать ихъ за веревочку къ пуговицѣ, причѣмъ они болтаются во всѣ стороны. Другіе же набиваютъ ими карманы. Какъ то, такъ и другое мало служить къ украшенію и поэтому слѣдуетъ избѣгать. Длинное до сапогъ пальто употребляется только въ путешествіяхъ, носить его постоянно—не красиво. Въ холодную погоду носятъ подъ пальто кашне, которое однако, не слѣдуетъ высовывать изъ подъ воротника пальто. Болѣе легкія кашне употребляются также для предохраненія полотнянаго воротника отъ загрязненія и называются кашколь.

Перчатки. По общему правилу мужчины теперь носятъ перчатки только на улицѣ. Темный цвѣтъ кожи предпочтительнѣе при котелкѣ; при цилиндрѣ можно носить и свѣтлыя перчатки. Кто но-

ситъ черныя перчатки, имѣеть часто видъ, будто онъ только что вернулся съ похоронъ.

Палка и зонтикъ требуютъ отъ человѣка, привыкшаго ими пользоваться, извѣстнаго вкуса. Странно видѣть юношу съ дубинкою въ рукахъ или молодящагося старичка съ тоненькою тросточкою. Не всегда, правда, трость имѣеть своимъ назначеніемъ служить намъ опорой, но это не значитъ еще, что мы должны вертѣть ею предъ глазами и продѣлывать всякіе фокусы, рискуя выколоть кому либо глаза. Не слѣдуетъ также ударять тростью по тротуару и производить этимъ шумъ.

Держать зонтикъ подъ мышками горизонтально—большая неосторожность. Какъ для красоты, такъ и для удобства предпочтительнѣе имѣть зонтикъ безъ дыръ и съ цѣлой завязкой. Бить собаку или какое либо другое животное палкою или зонтикомъ не слѣдуетъ.

Походна. Всякій, побывавшій на военной службѣ, знаетъ, что труднѣе всего научиться правильно ходить. Очень многіе обладаютъ естественной походкой: одни слишкомъ разставляютъ ноги, другіе поворачиваютъ носки внутрь. Одинъ ходитъ, не разгибая колѣнъ, точно деревянный, другой какъ бы присѣдаетъ на каждомъ шагу, какъ подъ бременемъ тяжелой ноши; у одного руки неподвижны, будто приросли къ тѣлу, у другого болтаются, задѣвая прохожихъ; нѣкоторые ходятъ, опустивъ глаза и голову внизъ, какъ бы въ поискахъ драгоценной находки. Устранить эти недостатки можетъ каждый при внимательномъ къ себѣ отношеніи: чѣмъ походка непринужденнѣе, тѣмъ она красивѣе.

Поклонъ. У насъ принято, что на улицѣ мужчина кланяется знакомой дамѣ первый; при этомъ одни только слегка дотрагиваются до края шляпы, другіе же снимаютъ ее такъ низко, описывая въ воздухѣ полукругъ; правильнѣе, конечно, держаться середины. Нѣкоторые франты считаютъ особеннымъ

шикомъ оттягивать искусственнымъ движеніемъ локтя шляпу далеко въ сторону. Это очень некрасиво. Шляпу всегда снимаютъ правою рукою, лѣвою—только въ томъ случаѣ, если мужчина идетъ подѣ руку съ дамою или держитъ въ правой рукѣ пакетъ, зонтикъ или т. п. Кланяться надо во время, не въ послѣднюю минуту и не торопясь надѣвать шляпу. Люди одного пола и возраста кланяются другъ другу одновременно; младшій старшему, конечно, первый. Не слѣдуетъ, кланяясь, держать вторую руку въ карманѣ, а также продолжать бесѣду или курить. Отвѣчать слѣдуетъ на всякій поклонъ, отъ кого бы онъ ни исходилъ: истинно воспитанный человѣкъ такъ же вѣжливо отвѣтитъ на поклонъ рабочаго или даже нищаго, какъ и на поклонъ хорошаго знакомаго.

Если какое либо незнакомое лицо кланяется не намъ, а нашему спутнику, мы также отвѣчаемъ на поклонъ. Исключеніе дѣлается только тогда, когда мы идемъ съ офицеромъ, которому отдають честь подчиненные. Громкое привѣтствіе употребительно только по отношенію къ хорошему знакомому или на безлюдной улицѣ.

Велосипедистъ кланяется по военному, отдавая честь; это, правда, не очень красиво, но все же лучше, чѣмъ снимая шляпу, потерять равновѣсіе и упасть съ велосипеда. Кто ѣдетъ верхомъ на лошади, пользуется для поклона шляпою, а не хлыстомъ, какъ дѣлаютъ многіе. Наоборотъ, страннымъ покажется, если кто, самъ правя лошадью, при встрѣчѣ со знакомымъ сниметъ шляпу. Въ подобныхъ случаяхъ ограничиваются привѣтливымъ поклономъ.

Дамы здороваются обыкновенно только наклоненіемъ головы. Нѣкоторыя дамы довольствуются только однимъ взмахомъ рѣсницъ, у другихъ же, наоборотъ, все лицо расплывается въ блаженную улыбку. Какъ то, такъ и другое очень некрасиво. Какъ бы то ни было, дама должна поставить себѣ

за правило отвѣчать на всякій поклонъ, даже если ей поклонились по ошибкѣ. Отвѣчать на поклонъ мужчины, обращенный къ ея спутнику, для дамы не обязательно, но если ея спутникъ кланяется другой дамѣ, она, въ свою очередь, слегка наклоняетъ голову.

Часто дамы обижаются, если мужчина, представленный имъ гдѣ нибудь на балу имъ обѣдѣ, проходитъ мимо на улицѣ, не кланяясь. Это, конечно, слишкомъ мелочно съ ихъ стороны: мужчинѣ, видѣвшему даму въ теченіе, можетъ быть, нѣсколькихъ минутъ на балу въ открытомъ платьѣ и съ цвѣтами въ волосахъ, трудно узнать ее на улицѣ въ пальто, шляпѣ и вуали. Въ такихъ случаяхъ дама можетъ сама напомнить мужчинѣ полупоклономъ объ ихъ знакомствѣ.

Младшая дама кланяется первая старшей, молодая дѣвушка—замужней дамѣ.

Поведеніе на улицѣ. Ходить по улицамъ необходимо съ открытыми глазами, не наталкиваясь на встрѣчныхъ. Толкнувши кого-либо, надо извиниться, не бормоча сквозь зубы еле слышное „виновать“, а кланяясь, снимая шляпу. Не достаточно только признать свою вину словомъ „виновать“, но нужно также и извиниться словами „простите пожалуйста“.

Наше поведеніе на улицѣ должно быть по возможности сдержанное. Ни одинъ благовоспитанный человекъ не позволить себѣ на улицѣ слишкомъ громко разговаривать или смѣяться, насвистывать, размахивать палкой или зонтикомъ, шаркать ногами, бросать горячіе окурки, останавливаться посреди тротуара, чтобы оттуда обозрѣвать какую либо вещь въ витринѣ, оглядываться на проходящихъ, звать кого либо издали при помощи „тсъ“ и т. д.

Если при встрѣчѣ нѣсколькихъ лицъ, онѣ останавливаются, бесѣдуя на какомъ нибудь оживленномъ мѣстѣ, или на очень узкомъ тротуарѣ, это

легко можетъ повести къ неудовольствію проходящей публики; лучше въ такихъ случаяхъ отступить въ сторону или на мостовую.

Дамамъ не слѣдуетъ слишкомъ долго стоять передъ окнами магазиновъ; если по какому либо случаю собралась толпа, дамамъ лучше проходить мимо, не вмѣшиваясь; мужчина же, напротивъ, долженъ разобрать въ чемъ дѣло, такъ какъ кому либо можетъ понадобится его помощь.

Если мужчины кланяются первые, то разговоръ начать можетъ только дама. Мужчины въ данномъ случаѣ могутъ играть лишь пассивную роль, отвѣчая съ предупредительной внимательностью и принимая чуть-чуть выжидательное положеніе, если дама видимо намѣревается съ ними заговорить.

Какъ общее правило можно принять, что первую заговариваетъ на улицѣ дама. Сопровождая ее затѣмъ, мужчина всегда идетъ съ лѣвой стороны. Прощаясь, онъ ждетъ, чтобы дама первая протянула ему руку и откланивается, снимая шляпу.

Можетъ ли мужчина первый заговорить съ дамою на улицѣ, зависитъ, конечно, отъ возраста обоихъ и отъ степени и продолжительности ихъ знакомства. Молодой человѣкъ не остановитъ дамы, рискуя показаться навязчивымъ; но вообще мы страдаемъ скорѣе излишнею въ этомъ отношеніи щепетильностью. Въ другихъ странахъ, напримѣръ въ Швеціи и Норвегіи, молодежь обоого пола совершаетъ совмѣстныя прогулки и путешествія безъ всякаго посторонняго надзора, и никто не усматриваетъ въ этомъ чего либо неприличнаго.

У насъ же, въ особенности въ большихъ городахъ, молодыя дѣвушки никогда не гуляютъ однѣ; на прогулкѣ онѣ идутъ или впереди родителей или рядомъ съ ними. Въ другихъ случаяхъ ихъ провожаетъ прислуга.

Если гуляющіе, почувствовавъ усталость, садятся на скамейку, они заботятся, конечно, прежде всего о собственныхъ удобствахъ, но благовоспи-

танный человѣкъ постарается не стѣснять при этомъ никого, не помѣшать чужому разговору.

Неприлично выходить къ кому либо на улицу въ халатѣ, безъ воротника, выглядывать изъ окна полуодѣтымъ. Равно не деликатно разглядывать проходящихъ въ бинокль, выколачивать и вытряхивать изъ окна на улицу разныя домашнія вещи, или, что еще хуже, выбрасывать что либо изъ окна.

На улицѣ въ обществѣ. Если идти по улицѣ въ обществѣ, то надо помнить, что правая сторона всегда считается почетной; на узкихъ троттуарахъ мужчина, однако, идетъ съ открытой стороны, предоставляя дамѣ или вообще старшему лицу сторону, прилегающую къ домовымъ фасадамъ; онъ долженъ считаться всегда больше съ удобствами своей спутницы, чѣмъ съ своими собственными. При этомъ не слѣдуетъ, конечно, постоянно перебѣгать изъ стороны въ сторону, съ измѣненіемъ характера пути. Если дама идетъ съ лѣвой стороны подать ей руку неудобно, такъ какъ принято подавать дамѣ правую руку; послѣднее дѣлаютъ только въ случаѣ видимой усталости дамы.

На оживленныхъ троттуарахъ ходятъ не больше чѣмъ по двое, по трое рядомъ, чтобы не стѣснять другихъ проходящихъ. Если идутъ втроемъ, середину занимаетъ наиболѣе почетное лицо или дама.

Мужчина, желающій сопровождать даму, долженъ попросить у нея на это разрѣшенія и то лишь въ томъ случаѣ, если онъ убѣжденъ, что его общество ей пріятно.

Если мужчинѣ поручено проводить даму, онъ не только доводитъ ее до дверей ея дома, но ждетъ нѣкоторое время, пока она взберется по лѣстницѣ и будетъ, такъ сказать, въ полной безопасности.

Куреніе на улицѣ. Куреніе на улицѣ, къ сожалѣнію, становится все болѣе обычнымъ; слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ воздерживаться отъ сигаръ, за-

мѣняя ихъ папиросами. Короткія трубки являются преимуществомъ моряковъ. Не слѣдуетъ брать примѣръ съ англичанъ и американцевъ, обкуривающихъ прохожихъ изъ своихъ короткихъ трубокъ. Сопровождая даму, хотя бы даже собственную жену, человѣкъ воспитанный не будетъ курить.

Сплювывать на улицѣ—очень дурная привычка; кто не можетъ удержаться, пусть плюетъ, по крайней мѣрѣ въ носовой платокъ.

Пѣніе на улицѣ. Самый музыкальный человѣкъ, даже возвращающійся съ музыкальной репетиціи, на улицѣ не долженъ ни пѣть, ни напѣвать, ни на-свистывать.

Призывать свистомъ собаку надо также по возможности рѣже. Вообще собакъ, убѣгающихъ отъ своего хозяина, лающихъ на прохожихъ, бѣгущихъ за всякимъ извозчикомъ и норовящихъ при первомъ удобномъ случаѣ укусить въ ногу велосипедиста—лучше оставлять дома. Въ столицахъ и другихъ большихъ городахъ предписано выводить собакъ только на цѣпочкѣ или въ намордникѣ. По многимъ причинамъ дамы хорошо сдѣлаютъ, представивъ удовольствіе прогуливать собакъ мужчинамъ.

Услужливость. Никто, конечно, не задумается придти на помощь пожилой дамѣ, съ которой на улицѣ произошло какое либо несчастье. Элегантнѣйшая дама пусть не считаетъ ниже своего достоинства помочь нищей, упавшей на улицѣ.

Если на нашихъ глазахъ прохожій уронилъ какую либо вещь, мы или обращаемъ на это его вниманіе, или, еще лучше, поднимаемъ ее сами и возвращаемъ по принадлежности.

Встрѣчая даму, туалетъ которой не въ полномъ порядкѣ, т. е. если у нея что либо разорвалось или разстегнулось или она теряетъ шпильки, гребенки, мы можемъ, не стѣсняясь, обратить на это ея вниманіе. Если мы этимъ невольно и сконфузимъ даму, ей все же будетъ пріятнѣе тутъ же привести въ

порядокъ свой костюмъ, чѣмъ ходить въ такомъ видѣ по городу.

Встрѣчи. Не только извошники, но и пѣшеходы должны всегда держаться правой стороны, чтобы избѣжать столкновений при встрѣчахъ. Уступая такимъ образомъ дорогу, приходится даже иногда залѣзть въ лужу, принося костюмъ въ жертву вѣжливости. Ущербъ, причиненный костюму, гораздо легче исправить, чѣмъ ущербъ, нанесенный нашей репутаціи воспитаннаго человѣка.

Чтобы не сталкиваться на улицѣ съ другими прохожими, что нерѣдко, при неудачныхъ попыткахъ разойтись, производить очень комическое впечатлѣніе, лучше всегда ходить по правой сторонѣ. Натолкнувшись же нечаянно на кого либо, слѣдуетъ немедленно извиниться.

Встрѣчая пьянаго, лучше уступить ему дорогу заранее: у пьянаго часто двоится въ глазахъ, онъ не даетъ себѣ отчета въ разстояніи и легко можетъ даже не преднамѣренно толкнуть другого. Разумѣется, всякія объясненія, какъ словами, такъ и дѣйствіемъ съ пьянымъ недостойны порядочнаго человѣка. Въ случаѣ необходимой самообороны, при ничѣмъ не вызванномъ съ нашей стороны нападении, надо во всякомъ случаѣ избѣгать всякаго обмѣна словами, переходящаго обыкновенно въ ругань.

Ходить подъ руку съ лицомъ одного и того же пола на улицѣ не принято. Предложить руку мужчина можетъ только своей женѣ, но и этотъ обычай въ послѣднее время все болѣе выходитъ изъ употребленія. Ходить подъ руку супругамъ слѣдуетъ только при болѣе или менѣе одинаковомъ ростѣ. Маленькая жена, цѣпляющаяся кончиками пальцевъ за руку своего очень высокаго мужа, производитъ всегда комическое впечатлѣніе. Только при очень близкихъ отношеніяхъ мужчина можетъ себѣ позволить взять подъ руку даму. Чужой дамѣ мужчина предлагаетъ руку только

въ томъ случаѣ, если она дѣйствительно нуждается въ опорѣ или находится съ нимъ въ давнихъ пріятельскихъ отношеніяхъ.

Поцѣлуи на улицѣ. Поцѣлуи на улицѣ производятъ на другихъ непріятное впечатлѣніе, поэтому они совершенно неумѣстны; въ лучшемъ случаѣ они допустимы по отношенію къ дѣтямъ.

Выговоры на улицѣ. Начальникъ, встрѣтившій своего подчиненнаго, пренебрегшаго, быть можетъ, своими служебными обязанностями, не долженъ на улицѣ дѣлать ему выговора въ повышенномъ тонѣ.

Милостыня на улицѣ. Кто не хочетъ подать нищему, можетъ пройти мимо, не обращая вниманія на его просьбу; но только черствый эгоистъ станетъ въ такихъ случаяхъ бранить бѣдняка, обратившагося къ нему за помощью или прибѣгать къ вмѣшательству городского. Милостыню слѣдуетъ подавать незамѣтно, не роясь долго въ кошелекъ; если и случится невзначай сунуть бѣдняку вмѣсто мѣдяка серебряную монету, она ему несомнѣнно пригодится. Еще хуже, если кто потребуетъ сдачу отъ нищаго: это—настоящее мѣщанство.

Разумѣется, раздавать милостыню надо съ нѣкоторымъ разборомъ; но и отказывая нищенствующему ребенку, незачѣмъ прибѣгать къ палкѣ, какъ не слѣдуетъ забывать, что мы не имѣемъ вообще права наказывать чужихъ дѣтей.

Навязчивость по отношенію къ дамамъ. Многіе мужчины почему то полагаютъ, что женщины только для того носятъ шляпы, чтобы можно было подъ нихъ заглядывать. Любопытно, что бы сказалъ такой любитель, если бы кто либо позволилъ себѣ эту вольность по отношенію къ его женѣ или сестрѣ. Нечего и говорить, что приставать на улицѣ къ женщинѣ съ разговорами и вопросами—въ высшей степени неприлично. Правда, иногда сами женщины подаютъ къ этому поводъ своимъ вызывающимъ поведеніемъ или костюмомъ. Онѣ

играютъ иногда очень краснорѣчиво глазами, пробуютъ, насколько далеко могутъ зайти безъ большаго риска, а потомъ выходятъ изъ себя, когда поощренный ими мужчина позволяетъ себѣ лишнее. Съ хорошо воспитанной дамой такихъ приключеній не бываетъ. Если незнакомый мужчина заговорить съ ней, она проходитъ мимо, не удѣляя ему ни малѣйшаго вниманія: стоитъ только вступить съ нимъ въ пререканія или сказать «да какъ вы смѣете!», какъ сейчасъ же завязывается бесѣда, которой желательно было избѣжать.

Въ экипажѣ. Относительно экипажа слѣдуетъ помнить, что первыми садятся въ карету дамы; выходятъ изъ кареты, напротивъ, первыми мужчины, чтобы затѣмъ любезно помочь дамамъ сойти. Если карета занята двумя дамами, мужчины занимаютъ мѣсто противъ дамъ. И здѣсь мѣсто съ правой стороны считается болѣе почетнымъ.

Дамы кланяются, какъ и всегда вообще, наклоняя голову, мужчина—снимая шляпу. Но если мужчина самъ править лошадыми, онъ можетъ ограничиться однимъ лишь поклономъ.

Верховая ѣзда. Если мужчина и дама собираются вмѣстѣ предпринять прогулку верхомъ, онъ прежде всего помогаетъ ей сѣсть на лошадь, держа лѣвою рукою поводья въ то время, какъ она ставитъ лѣвую ногу на его правую руку. Затѣмъ онъ помогаетъ ея лѣвой ногѣ стать въ стремя и, наконецъ, когда она уже какъ слѣдуетъ усѣлась и оправила свой костюмъ, подаетъ ей поводья и хлысть. Во время ѣзды его мѣсто—по правую руку отъ дамы (значить—наоборотъ—какъ при ходьбѣ).

Верхомъ на лошади дама отвѣчаетъ на поклоны, наклоня голову, или, при быстрой ѣздѣ, опуская хлысть. Мужчины снимаютъ шляпу, военные, какъ обыкновенно, прикладываютъ руку къ козырьку. При встрѣчѣ съ Высочайшими особами ѣздоки становятся со своими лошадыми во фронтъ.

Въ трамваѣ. По общему правилу въ трамвай входятъ съ задней площадки, а выходятъ съ передней. Это правило существуетъ для того, чтобы выгадать время на остановкахъ. Трамвай сразу двигается полнымъ ходомъ и поэтому вскакивать или соскакать на ходу очень опасно. Входить въ трамвай и выходить изъ него слѣдуетъ всегда съ правой стороны, чтобы не попасть подъ встрѣчный трамвай или наткнуться на столбы. Сходить надо по направленію движенія, впередъ; противное можетъ имѣть весьма печальныя послѣдствія.

Входить на трамвай надо быстро, но не толкаясь и не давя другихъ. Мужчины пропускаютъ женщинъ впередъ; дѣти должны быть такъ воспитаны, чтобы они не проталкивались среди взрослыхъ и не шмыгали подъ ногами. Мѣста въ вагонѣ предназначены прежде всего для дамъ. Благовоспитанный мужчина, если онъ не настолько старъ, чтобы имѣть право быть нелюбезнымъ, не оставитъ зимою пожилую даму мерзнуть на площадкѣ, усѣвшись самъ комфортабельно на мѣсто. Дама, въ свою очередь, должна вѣжливо поблагодарить уступившаго ей мѣсто. Точно такъ же младшіе уступаютъ мѣста старшимъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, мужчины должны быть возможно предупредительнѣе по отношенію къ дамамъ, закрывая для нихъ окна и двери, помогая имъ входить и выходить и т. д.

Приклеивать билеты къ окнамъ, плевать на полъ не только не эстетично, но и не гигиенично. Курить въ вагонѣ запрещено, но нѣкоторые имѣютъ обыкновеніе входить въ вагонъ съ полупотухшей папиросой, запахъ которой для многихъ очень неприятенъ. Не слѣдуетъ также возить съ собою дурно пахнущихъ пакетовъ, вообще, слѣдуетъ избѣгать всего, что можетъ стѣснить сосѣдей. Всюду поэтому запрещено брать съ собою въ трамвай собакъ.

Бесѣдуя въ трамваѣ съ кѣмъ либо, надо быть очень осторожнымъ въ словахъ, такъ какъ мы никогда не можемъ знать, въ какихъ отношеніяхъ находятся наши спутники по трамваю къ тому лицу, о которомъ мы говоримъ.

Трамвай предназначенъ прежде всего для пассажировъ, а потомъ уже для пакетовъ. Это должны имѣть въ виду особенно дамы, которыя входятъ въ вагонъ, навьюченные пакетами, обкладываются ими кругомъ, ставятъ еще коробки на полъ и бросаютъ уничтожающіе взоры на всякаго, кто осмѣлится дотронуться до нихъ кончикомъ сапога. Всякому лицу, будь это хоть самое прекрасное существо въ мірѣ, принадлежитъ одно только мѣсто въ вагонѣ.

Встрѣчая въ трамваѣ знакомыхъ, не разговариваютъ съ ними черезъ головы другихъ и не задерживаютъ вагона на остановкахъ. Но у многихъ, какъ на зло, именно въ этотъ моментъ является необходимость освѣдомиться о здоровьи, передать поклонъ, выразить свое удовольствіе по поводу неожиданной встрѣчи, и все это продолжается до тѣхъ поръ, пока кондукторъ выйдетъ изъ терпѣнія и пуститъ вагонъ.

Видя, что кто либо выходитъ, не только мужчины, но и дамы должны дать дорогу, убрать свои палки и зонтики, сдвинуть ноги.

Деньги за проѣздъ дамамъ слѣдовало бы держать въ рукахъ или въ муфтѣ. Современныя платья или совсѣмъ не имѣютъ кармановъ или имѣютъ ихъ въ такомъ мудреномъ мѣстѣ, что самый опытный воръ ихъ не отыщетъ. Давать на чай кондуктору у насъ въ Россіи не принято, но если онъ при входѣ въ трамвай и вообще чѣмъ либо оказалъ какую либо услугу, не входящую въ его прямую обязанность, можно, конечно, выразить ему свою признательность въ видѣ мелкой монеты.

Кому приходится стоять на площадкѣ въ тѣснотѣ рядомъ съ дамою пусть пожертвуетъ своею папиросою, чтобы не обкуривать сосѣдку.

Каждый пассажиръ, пользуясь трамваемъ какъ способомъ передвиженія, тѣмъ самымъ обязуется исполнять утвержденныя правительствомъ правила и подчиняться законнымъ распоряженіямъ служащихъ, облегчая имъ этимъ исполненіе ихъ не легкихъ обязанностей. Если кондукторъ предупреждаетъ, что нѣтъ мѣста, съ этимъ надо считаться и не проталкиваться силой въ вагонъ: за переполненіе вагона кондукторъ платитъ штрафъ (довольно значительный для его скуднаго жалованья) и мы не можемъ допустить, чтобы это произошло по нашей винѣ.

Если кто либо считаетъ себя оскорбленнымъ служащимъ трамвая безъ всякаго повода съ своей стороны, пусть обратится съ жалобою къ подлежащему начальству письменно или устно, но не прибѣгаетъ къ крику и брани въ присутствіи публики. Въ подобныхъ случаяхъ сейчасъ можно отличить воспитаннаго человѣка отъ невоспитаннаго.

Нѣкоторыя дамы имѣютъ дурную привычку вставать со своихъ мѣстъ за нѣсколько остановокъ раньше необходимой, тѣсняясь на передней площадкѣ и этимъ затрудняя выходъ другимъ пассажирамъ.

Дурныя привычки. Кто проходитъ мимо дома, гдѣ живутъ его знакомые, не долженъ при видѣ ихъ въ окнѣ или на балконѣ, заводить съ ними бесѣду съ улицы, обращая сильнымъ крикомъ на себя вниманіе. Если онъ имѣетъ имъ что либо сообщить, пусть войдетъ въ квартиру; въ противномъ случаѣ пусть удовлетворится поклономъ. Не слѣдуетъ также разговаривать со знакомыми черезъ улицу, находясь на разныхъ троттуарахъ: у всякаго найдется столько времени, чтобы въ случаѣ надобности встрѣтиться на полупути по срединѣ мостовой.

Братъ у стоящаго на углу артельщика рекламныя „летучки“ отъ разныхъ магазиновъ, синематографовъ и т. п.—вѣрный признакъ провинціала.

Кто на пролеткѣ разваливается съ такимъ видомъ, точно хочетъ сказать: „смотрите на меня“, легко можетъ возбудить подозрѣніе, что ѣздить ему приходится не часто.

Находки. Нашедшій что либо на улицѣ, въ трамваѣ, въ пролеткѣ обязанъ представить находку въ полицейскій участокъ. Онъ можетъ, при желаніи, потребовать затѣмъ у хозяина вещи возмѣщенія расходовъ по содержанію находки (напр. собаки) или за публикацію о ней, а также претендовать на третью часть ея стоимости. Если найденная вещь имѣетъ цѣнность только для ея владѣльца, какъ напр. письма, фотографическія карточки и т. п., о вознагражденіи, конечно, не должно быть рѣчи. Скрывшій свою находку и затѣмъ уличенный теряетъ право на вознагражденіе. Всякій въ правѣ выдать вещи лишь по полученіи причитающихся ему за находку денегъ.

Несчастные случаи. Если кто либо получить увѣчье или ушибы отъ упавшей штукатурки или т. п., или поскользнется на плохо содержимомъ троттуарѣ, онъ можетъ предъявить искъ къ соответственному домовладѣльцу или къ администраціи, которая должна была слѣдить за порядкомъ. Въ подобныхъ случаяхъ нужно только попросить присутствующихъ не отказать быть на судѣ свидѣтелемъ и записать ихъ адреса. Въ подобныхъ случаяхъ настоящій джентльменъ самъ даже предлагаетъ свои услуги, протягивая пострадавшему свою визитную карточку съ адресомъ. Конечно, если несчастье произошло по нашей собственной винѣ или неосторожности, мы не можемъ требовать отъ кого либо возмѣщенія понесенныхъ убытковъ.

Въ столицахъ, гдѣ переходъ черезъ людную улицу нерѣдко связанъ съ серьезною опасностью, слѣдуетъ подчиняться указаніямъ стоящихъ въ

такихъ мѣстахъ городскихъ, регулирующихъ движеніе экипажей и останавливающихъ ихъ для пропуска пѣшеходовъ. Полиція призвана поддерживать порядокъ на улицахъ и кто не подчиняется ея требованіямъ, легко можетъ попасть въ участокъ. Никогда не слѣдуетъ просить полицейскихъ о томъ, что противно ихъ долгу: право должно быть равное для всѣхъ и если проѣздъ черезъ улицу закрытъ, запрещеніе имѣетъ силу какъ для генерала, такъ и для чернорабочаго.

Въ церкви слѣдуетъ держать себя возможно скромнѣе; чтобы никого не беспокоить, надо стараться приходить до начала службы и не выходить во время ея. Знакомыхъ въ церкви привѣтствуютъ молчаливымъ поклономъ. Смотрѣть по сторонамъ, оглядываться, разговаривать или обращать на себя вниманіе порывистыми жестами и громкимъ обращеніемъ къ сосѣдямъ въ высшей степени неприлично.

Яркія, нарядныя платья менѣе всего подходятъ для посѣщенія церкви. Простой костюмъ темнаго цвѣта всего болѣе пригоденъ въ данномъ случаѣ. Къ исповѣди принято идти въ темномъ, къ св. причастію въ бѣломъ платьѣ. Не принято подходить къ св. причастію въ шляпахъ: дамы одѣваютъ чепчики, дѣвушки остаются съ непокрытой головой. Входя въ церковь, дамы обыкновенно снимаютъ перчатку съ правой руки.

Находясь въ иновѣрческомъ храмѣ, необходимо слѣдить за собою, чтобы неподходящимъ жестомъ (напр. снятіемъ шляпы въ синагогѣ или мечети) не обратить на себя вниманія молящихся. Ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ позволить себѣ какого либо громкаго сужденія или замѣчанія и вообще ничѣмъ не нарушать благоговѣйной тишины.

Въ лавкахъ и магазинахъ. Такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о деньгахъ, на первомъ планѣ должны, конечно, стоять наши интересы, но и при всемъ томъ въ лавкахъ и магазинахъ нужно проявить благо-

воспитанность: это гораздо вѣрнѣе ведетъ къ цѣли, чѣмъ дурная привычка безъ конца торговаться, отнимая у продавца время. Да и что толку въ томъ, что мы будемъ хулить товаръ, желая его дешевле купить? Вѣдь продавецъ, большею частью, человѣкъ опытный, онъ знаетъ всѣ эти хитрости.

Сдѣлавъ покупки, дама можетъ пожелать, чтобы онѣ ей были посланы на домъ. Въ этомъ случаѣ, можно расплачиваться не тотчасъ же, а тогда, когда товаръ будетъ доставленъ на домъ вмѣстѣ со счетомъ. Давать «на чай» при этомъ не полагается. Если купцомъ послано нѣсколько товаровъ на выборъ, не слѣдуетъ слишкомъ злоупотреблять его любезностью и долго держать у себя товаръ.

Въ ресторанахъ и кофейняхъ. Входить въ такія заведенія надо съ возможно меньшимъ шумомъ. Дамы входятъ первыя, но затѣмъ пропускаютъ впередъ сопровождающихъ ихъ мужчинъ, которые отыскиваютъ для нихъ наиболѣе удобное мѣсто.

Снявъ съ себя верхнюю одежду (дамы остаются въ шляпахъ), надо возможно тише уѣсться за столъ.

Звать прислугу стукомъ о тарелку или стаканъ — признакъ дурного тона. Равно неприлично грубое или, напротивъ, фамиліарное обращеніе съ ресторанной прислугой. По отношенію къ сосѣдямъ за столомъ или другимъ посѣтителямъ, съ которыми случайно (несмотря на всю необходимую въ этомъ случаѣ сдержанность) приходится имѣть дѣло, надо быть вѣжливымъ и предупредительнымъ.

У насъ въ Россіи дамы въ рестораны однѣ не ходятъ; но въ сопровожденіи мужчинъ онѣ могутъ ихъ посѣщать, дѣлая при этомъ, однако, тщательный выборъ. Ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ брать съ собою въ ресторанъ или кофейню свою провизію, заказавъ тамъ только чай или кофе.

Въ концертѣ или въ театрѣ прежде всего необходимо соблюдать тишину и спокойствіе. Какъ неприятно имѣть сосѣда, который ежеминутно обра-

щается къ вамъ съ вопросами, выпрашиваетъ вашу программу и т. п.

Неприлично также подпѣвать аріямъ, барабанивать пальцами или ногами, шелестѣть партитурами и либретто, въ особенности поздно приходитъ, чѣмъ причиняется нерѣдко безпокойство цѣлому ряду зрителей. Но разъ уже пришлось запоздать, надо извиниться передъ сидящими съ краю и пройти мимо остальныхъ, не оборачиваясь къ нимъ спиною.

Брать съ собою ѣду и фрукты съ тѣмъ, чтобы ѣсть ихъ во время антрактовъ, также не принято; дамы, желая освѣжиться, могутъ пройти въ сопровожденіи кавалера въ буфетъ, куда послѣдніе должны ихъ приглашать; онѣ могутъ также принять отъ сопровождающаго ихъ кавалера коробку конфетъ.

Обыкновеніе многихъ дамъ душитья крѣпкими духами также можетъ быть весьма неприятно сосѣдямъ. Чтобы не мѣшать сидящимъ сзади, дамы въ партерѣ сидятъ безъ шляпъ. Въ ложахъ можно не снимать шляпъ. Въ театрѣ или концертной залѣ знакомые раскланиваются наклоненіемъ головы. Дѣлать другъ другу знаки, жестикулировать—не принято; это можетъ, кромѣ того, быть неприятнымъ сосѣду.

Дамѣ неприлично слишкомъ много аплодировать или вызывать артистовъ. Какъ дамамъ, такъ и мужчинамъ не слѣдуетъ слишкомъ часто прибѣгать къ биноклю во время антрактовъ. Мужчины не оставляютъ дамъ одиѣхъ въ театрѣ, развѣ въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ или если могутъ передать ихъ подъ охрану другого лица.

Неприлично также переполнять ложи людьми выше назначеннаго числа. Никогда не слѣдуетъ брать съ собою маленькихъ дѣтей, если это не спеціально дѣтскій спектакль.

Въ путешествіяхъ благовоспитанность такъ же необходима, какъ и въ салонѣ. Здѣсь, правда, чувствуешь себя свободнѣе, непринужденнѣе, но и въ

этой непринужденности должны проявляться тактичность, вѣжливость и предупредительность.

Элегантный костюмъ, ношеніе драгоценностей служатъ лишь соблазномъ для хозяина гостиницы округлять счета, конечно, въ свою пользу. Но и помимо того, въ видахъ удобства и чистоты, дорожный костюмъ долженъ быть по возможности простъ. Обувь должна быть легкой и удобной. Дамамъ не мѣшаетъ отказаться отъ высокихъ каблуковъ, столь стѣснительныхъ въ дорогѣ. Мужскія шляпы, также въ видахъ удобства, должны быть изъ мягкаго сѣраго фетра. Въ вагонѣ носятъ обыкновенно шелковую шапочку. Дамы носятъ въ дорогѣ такъ наз. англійскія шляпы.

Путешествуя зимою, необходимо захватить съ собою пледъ, который служитъ и одѣяломъ, и подушкой, и защитой отъ холода, дождя и снѣга.

Дорожную сумку одѣваютъ обыкновенно черезъ плечо; не слѣдуетъ держать въ ней большихъ денегъ.

Каждый изъ пассажировъ въ правѣ требовать, чтобы окна вагона открывались только съ одной стороны, во избѣжаніе сквозного вѣтра. Вообще, открывая окно, зажигая ночью огонь, закуривая папиросу, надо всегда считаться съ ближайшими сосѣдями и дѣлать все это только съ ихъ разрѣшенія.

Не слѣдуетъ никогда занимать больше мѣста, чѣмъ полагается на каждого пассажира, а также не класть ручного багажа на сидѣнье: для этого имѣется специальная сѣтка надъ головами сидящихъ въ вагонѣ.

Класть ноги на чужой диванъ въ вагонѣ, въ особенности въ присутствіи дамы, въ высшей степени невоспитанно.

Вступать въ разговоръ со своими спутниками или сидѣть молча—предоставляется вполне усмотрѣнію каждого пассажира. Дамы никогда не начинаютъ разговора, но было бы невѣжливо съ ихъ стороны выказать явное нежеланіе вступить въ бесѣду съ обратившимся къ нимъ пассажиромъ.

Во время путешествій ѣсть слѣдуетъ на станціяхъ, въ буфетахъ. Но если нельзя обойтись въ вагонѣ безъ ѣды, то надо избѣгать такихъ продуктовъ, рѣзкій запахъ которыхъ могъ бы быть неприятенъ сосѣду.

Для курящихъ имѣются обыкновенно отдѣльные вагоны. Но и въ этихъ вагонахъ должны соблюдаться при куреніи извѣстныя формы по отношенію, напр., къ старшимъ по возрасту или общественному положенію и т. д. По недостатку мѣста могутъ попасть въ вагонъ для курящихъ противъ своей воли и дамы. Въ такомъ случаѣ нужно съ этимъ считаться и просить у дамы разрѣшенія курить въ ея присутствіи.

Одинокимъ дамамъ, молодымъ дѣвушкамъ всего лучше ѣздить въ дамскихъ вагонахъ второго класса. Въ первомъ классѣ, гдѣ пассажировъ обыкновенно мало, онѣ чувствовали бы себя въ меньшей безопасности.

Въ гостинницѣ необходимо соблюдать тѣ-же правила, которыя уже указаны выше, въ рубрикѣ «Кофейни и рестораны»; занимая мѣсто за табльдотомъ, отдають всѣмъ общій поклонъ. Взаимныя услуги за столомъ, какъ напр., передача соли, хлѣба, легко могутъ, при желанію, повести къ бесѣдѣ. Взаимное представленіе должно имѣть мѣсто только при болѣе или менѣе продолжительномъ совмѣстномъ пребываніи и частыхъ встрѣчахъ. Не слѣдуетъ въ путешествіи знакомиться со всякимъ, кто произведетъ благопріятное впечатлѣніе; необходимо, напротивъ, соблюдать въ этомъ отношеніи величайшую осторожность.

Молодые дѣвушки занимають обыкновенно при табльдотѣ мѣста между своими родителями или сопровождающими ихъ лицами. Если имъ почему либо приходится сидѣть рядомъ съ чужими, онѣ должны вѣжливо отвѣчать на оказываемое имъ вниманіе, не вступая, однако, съ ними въ бесѣду. Одинокія пожилыя дамы могутъ, конечно, свободно

обѣдать за общимъ столомъ. Но молодыя дѣвушки никогда не входятъ однѣ въ общія помѣщенія гостинницы; имъ слѣдуетъ обѣдать и завтракать въ своей комнатѣ, если онѣ путешествуютъ безъ провожатыхъ. Сдержанность, вообще необходимая въ дорогѣ и въ общихъ помѣщеніяхъ гостинницъ, должна еще усиливаться, особенно со стороны молодыхъ дѣвушекъ и одинокихъ дамъ, на прогулкахъ, общихъ купаньяхъ и т. д.

Обувь выставляютъ для чистки съ вечера за дверь по возможности тише, чтобы не нарушить ночного покоя сосѣдей. Ранній отъѣздъ или поздній пріѣздъ также налагаютъ обязанность соблюденія тишины, чтобы не будить сосѣдей.

Въ гостинницѣ вообще рекомендуется не говорить слишкомъ громко, такъ какъ стѣны въ смежныхъ номерахъ обыкновенно весьма тонки.

Не слѣдуетъ увозить съ собою остатки свѣчей, сахара, хотя бы и оплаченные—это признакъ дурного тона.

Передъ отъѣздомъ слѣдуетъ попросить съ вечера письменный счетъ, чтобы имѣть время просмотрѣть его.

Надо требовать, чтобы корридорный возвращалъ вмѣстѣ съ распиской въ полученіи денегъ также и сдачу; при этомъ ему всегда даютъ «на чай», по возможности щедро.

Съ жалобами, если, конечно, онѣ болѣе или менѣе основательны, слѣдуетъ всегда обращаться къ управляющему гостинницей, а не къ прислугѣ.

За услуги, которыя трудно перевести на деньги, или оказанныя лицомъ, положеніе котораго не вполне подходитъ подъ положеніе слуги, слѣдуетъ дружески поблагодарить на словахъ; въ такихъ случаяхъ можно въ знакъ признательности, предложить сигару или папирсы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе	1
Какъ вести себя въ обществѣ	22
Правила вѣжливости	25
Разговоръ въ обществѣ	31
Дурныя привычки и различныя отступленія отъ хорошаго тона	37
Какъ долженъ одѣваться мужчина	40
Визиты	50
Приглашенія	74
Званые обѣды и ужины	81
Баль	94
Семейная жизнь	104
Разные случаи	109
За письменнымъ столомъ	111
Въ общественныхъ мѣстахъ	122

9) Подъ вліяніемъ давленія на грушу, влагалище растягивается и складки его настолько выравниваются, что выдѣленія основательно выполаскиваются и удаляются вмѣстѣ съ жидкостью. Изъ большинства другихъ аппаратовъ, даже такихъ прославленныхъ какъ Эсмархова кружка, жидкость для промыванія вытекаетъ такъ же быстро, какъ и вливается, такъ что дѣйствіе такихъ аппаратовъ нельзя считать вполне надежнымъ.

10) Аппаратъ „Идеаль“ твердо стоитъ на грушѣ, особенно, когда онъ наполненъ водою, вслѣдствіе чего послѣдняя не можетъ протечь.

Къ аппарату приложена пояснительная брошюра на русскомъ и польскомъ языкахъ съ иллюстраціями.

Цѣна 4 руб. 50 коп.

За пересылку и упаковку 50 коп.

Резиновый мѣшочекъ для душа „Идеаль“.

Для болѣе удобнаго примѣненія душа „Идеаль“ нами выпущенъ въ продажу резиновый мѣшочекъ, въ который можно вкладывать наполненный теплой водою душъ. Мѣшочекъ этотъ можно вѣшать у изголовья кровати и въ любое время готовый къ употребленію душъ можно вынуть изъ него. Послѣ употребленія душъ опять вкладывается въ резиновый мѣшочекъ, и утромъ дезинфицируется формалиновымъ растворомъ и опять вкладывается обратно въ мѣшочекъ, въ которомъ онъ всегда и хранится.

Эти мѣшочки очень удобны и гигиеничны. Въ путешествіяхъ они незамѣнимы.

Цѣна 1 рубль.

Иллюстрированная брошюра о душѣ „Идеаль“ и прейсъ-курантъ гигиеническихъ резиновыхъ издѣлій высылаются по первому требованію **бесплатно**. Желających получить ихъ въ закрытомъ конвертѣ просятъ прилагать двѣ семикопѣечныя марки.

**Адресовать: Представителю Тюстава Тодефруа
С.-Петербургъ, Жевскій пр. 14.**

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ почт. ящ. 399;
адресъ для телеграммъ: Петербургъ Гюго.

Душъ „Идеаль“ имѣется во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и резиновыхъ складахъ.

3

Цѣна 1 руб.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
С.-Петербургъ, Невскій пр., 14. Конт. № 1.

2007079038